

Каким ДОЛЖНО БЫТЬ
наше отношение *к*
Сунне?

Юсуф аль-Кардави

Юсуф аль-Кардави

**КАКИМ ДОЛЖНО БЫТЬ
НАШЕ ОТНОШЕНИЕ
К СУННЕ?**

Международный институт исламской мысли

Общественное Объединение «Идрак»
Баку — 2017

Юсуф аль-Кардави.

Каким должно быть наше отношение к Сунне? 2017. — 284 с.

Перевод: А.А.Али-заде

Редактор: Е.И.Кононенко

ISBN

© Международный институт исламской мысли, 2000

© Перевод. А.А.Али-заде, 2013

© Общественное Объединение «Идрак», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчика.....	6
Предисловие к Четырнадцатому изданию.....	12
Предисловие к Первому изданию.....	14
Глава первая	
Место сунны в исламе, наши обязанности	
и отношение к ней	17
Место Сунны в Исламе.....	17
Сунна как универсальный метод.....	19
Сунна как метод баланса.....	20
Сунна как целостный метод.....	22
Сунна как реалистичный метод.....	25
Сунна как метод облегчения.....	28
Обязанности мусульман по отношению к Сунне.....	34
Три опасности.....	36
Искажения Сунны сторонниками крайних течений.....	36
Новшества, вводимые далекими от правильного понимания сути ислама людьми.....	38
Трактовки невежд.....	40
Основные принципы отношения к Сунне.....	45
Сунна в законодательстве и проповеди.....	49
Онедопустимости апологетики слабых хадисов.....	52
Отрицание достоверных хадисов открывает путь к принятию фальсификаций.....	55
О сомнениях старых противников Сунны.....	56

Содержание

О сомнениях новых противников Сунны	59
Об утверждении «Достаточно нам света Корана»	60
Об отвержении хадисов из-за ошибок памяти	62
Риск отрицания достоверных хадисов с неясным смыслом	73

Глава вторая

Сунна как источник знания для правоведов

и проповедников	78
Сунна в законодательстве и праве	78
Сунна как правовой источник	83
Хадисы в единстве с фикхом	85
О необходимости обращения к наследию фикха	91
Об исламской позиции	95
Сунна в проповеди	96
Об исследовании хадисов, используемых в качестве аргумента	103
Об ошибке большинства проповедников	105
«Слабые» хадисы о поощрении к благому и воздержании от дурного	109
На что надо обратить внимание?	114
О том, что не нужно нарушать соотношение в деяниях	119
Два критерия передачи «слабых» хадисов	127
О мудрости проповедника	132
О хадисе «Каждое новое время будет хуже предыдущего»	136

Глава третья

Критерии и правила понимания сунны	143
Изучение Сунны на основе Корана	143
Самое правильное мнение — совпадающее с Кораном	145
О «противоречии» хадисов аятам Корана	154
О необходимости изучения всех хадисов по рассматриваемой теме	160
Хадис о «длине одежды (исбал)»	161
«Хадис о плуге»	170

О приведении в соответствие «противоречивых» хадисов.....	176
Хадисы о посещении женщинами могил усопших.....	179
О хадисах на тему азль.....	182
О проблеме насха в хадисах.....	189
Изучение причин, условий и цели появления хадисов.....	192
О внимании сподвижников Пророка и их последователей к условиям и причинам хадисов.....	203
Хадисы и изменяющиеся обычаи.....	206
О форме (захир) и содержании (максад) Сунны.....	212
Об отличии постоянных целей от изменчивых условий в хадисах.....	216
О мекканском весе и мединской мере.....	223
Проблема определения начала Рамадана.....	225
О различении прямого и переносного смысла хадисов.....	237
Иносказания в хадисах о догматике.....	248
О современных проблемах, вызванных отказом от иносказательного понимания текстов.....	252
О недопустимости крайностей в иносказательной трактовке хадисов.....	257
Ибн Теймия и проблема иносказаний.....	261
О различении потустороннего мира и реальности.....	262
О необходимости правильного и глубокого понимания слов, содержащихся в хадисах.....	270
О словах «изображение» и «ваяние».....	271
О комментариях к отдельным словам и предложениям.....	273
Заключение.....	276

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, по воле Которого мне посчастливилось перевести книгу шейха Юсуфа аль-Кардави «Каким должно быть наше отношение к Сунне?».

Предлагаемая вниманию читателей книга является одним из ценнейших трудов, вышедших из-под пера выдающегося исламского богослова, мыслителя и обновителя веры (*муджадид*) шейха Алламе Юсуфа аль-Кардави. О роли Сунны и о нашем к ней отношении говорят много, но пишут крайне мало, и еще меньше среди написанного серьезных трудов об отношении к Сунне через призму современного мусульманского восприятия. Книга аль-Кардави в значительной мере восполняет этот пробел.

В данном труде автор затрагивает, в частности, проблемы спонтанности в изучении и применении хадисов, пренебрежения их формой и содержанием, целями и средствами, разницей между буквальным значением и аллегорическим пониманием, игнорирования условий и обстоятельств, в которых были произнесены те или иные слова Пророка. Юсуф аль-Кардави ведет речь об основных принципах отношения к Сунне в деле исламского призыва, а также разъясняет необходимые правила использования хадисов в мусульман-

ском праве (*фикх*). Автор не соглашается с распространенным подходом к правоприменению хадисов с буквалистских позиций, когда правове́ды обращают внимание лишь на внешнюю форму хадисов, не считаются с их целями и пренебрегают их содержанием, но в то же время он далек и от «толерантного» отношения, которое часто сводится к неприемлемому безразличию к данной проблеме.

Необходимо отметить, что сам повод для написания данной книги напрямую связан с реалиями сегодняшнего дня. Согласно автору, основные проблемы мусульман нашего времени заключаются в их восприятии и мышлении. Шейх Кардави, который считает равнодушное восприятие более опасным по сравнению с упадком нравственности, исходит из того, что человек поступает так, как думает, то есть деятельность человека непосредственно связана с его представлениями. С сожалением автор отмечает, что осознание Сунны является частью существующей проблемы восприятия, из-за чего некоторые течения мусульманской мысли «часто недостаточно хорошо понимают Сунну и рассматривают ее сквозь призму своего узкого мировоззрения. Вследствие этого они ограничивают ее внешними проявлениями и формальными вопросами. Они часто не могут вникнуть в мудрую суть Сунны».

Неведение специфики рекомендованного Пророком метода призыва к Исламу (поэтапность, толерантность, дальновидность в определении целей), фанатизм, эмоционально-экспрессивный подход, спонтанность, невнимание к реальным условиям и другие подобные ошибки мешают правильному восприятию Сунны. Шейх аль-Кардави уделил внимание всем этим вопросам и на соответствующих примерах указал

пути решения проблемы. Методика аль-Кардави показывает, что он против как крайнего, формального отношения к Сунне, так и радикального рационализма, когда решение всех религиозных вопросов опирается лишь на «объективные» доводы разума.

Нельзя не отметить и субъективные причины проблем в отношении к Сунне. Таковы, например, прецеденты, когда люди, не обладающие глубокими познаниями в правилах фикха, выводят «фетвы» на основании нескольких «слабых» хадисов, или когда деяния, желательные к исполнению (*сунна*), представляются иными «авторитетами» как религиозная обязанность (*фард*); часто имеют место попытки применения к определенным ситуациям положений конкретных хадисов без выяснения причин, в которых эти хадисы появились; иной раз хадисы, не имеющие законодательной основы, выдаются за фундаментальные для шариата, и т.д. Такие ошибки вызывают разночтения, подрывают доверие к правовым методам, порождают сомнения и споры среди верующих и ведут к расколу общины, тогда как Пророк на протяжении всей своей пророческой миссии призывал народ к единству и братству.

В чем же причина этих ошибок, сомнений и противостояния? Ответ понятен: неправильное понимание Сунны! Ежедневное зазубривание хадисов или же превращение известных сборников хадисов в настольную литературу не являются достаточным условием правильного восприятия. Необходимо не зубрить хадисы, но изучать их, уметь отличать их форму от сущности, знать причину их появления, — одним словом, необходимо глубокое понимание основополагающих принципов Сунны, которое изменит наше отношение

к ней. Последовательное воплощение этих принципов может погасить бессмысленные споры, снять взаимные упреки, и расколы и конфликты уступят место всеобщему единству. Именно эти побуждения вдохновили автора на создание данной книги, а нас — на ее перевод и издание.

Мы надеемся, что этот труд поможет решению многих проблем, связанных с Сунной, и внесет свой вклад в формирование личности мусульманина, стремящегося на должном уровне усвоить исламские ценности, разумно подходящего к проблемам реальной жизни, обладающего творческим потенциалом.

Надеемся, что благодарный читатель помянет в своих молитвах автора этой книги, а также переводчика и всех тех, кто в той или иной мере принимал участие в ее издании.

Эльвюсал Мамедов

*Доктор философии, сотрудник института
Востоковедения им. Э.М. Буниятова
Национальной Академии Наук Азербайджана*

Великий Аллах сказал¹:

«Аллах уже оказал милость верующим, когда отправил к ним Пророка из них самих, который читает им Его аяты, очищает их и обучает их Писанию и мудрости, хотя прежде они находились в очевидном заблуждении» («Али Имран», 164²).

«О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас. Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Судный день. Так будет лучше и прекраснее по значению (или по исходу; или по вознаграждению)!» («Ан-Ниса», 59)

«Не равняйте обращение к Посланнику среди вас с тем, как вы обращаетесь друг к другу. Аллах знает тех из вас, которые уходят украдкой под прикрытием. Пусть же остерегаются те, которые противятся его воле, как бы их не постигло искушение или не постигли их мучительные страдания» («ан-Нур», 63).

«Берите же то, что дал вам Посланник, и сторонитесь того, что он запретил вам. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах суров в наказании» («аль-Хашр», 7).

¹ Приведенные выше аяты и хадисы обосновывают роль Сунны и необходимость следовать примеру Пророка. (*Прим. ред.*)

² Аяты Корана приводятся в переводе Э.Кулиева.

[Пророк сказал:]

«Вся моя община (умма) войдет в Рай, за исключением отрицающих». (Его спросили): «А кто отрицающие, о Посланник Аллаха?»». Он ответил: «Покорные мне войдут в Рай, а восставшие против меня и есть отрицающие»³.

«Уходя, оставляю вам две вещи. Следуя им, вы не заблудитесь. Одна из них — Книга Аллаха, а другая — моя Сунна»⁴.

«Оставляю вас в светлой, как день, ночи и уйду. Следуйте моей Сунне и Сунне Праведных халифов, которые будут после меня. Крепко за них держитесь»⁵.

³ Этот хадис передал Бухари со ссылкой на Абу Хурейру.

⁴ Этот хадис передал Хаким со ссылкой на Абу Хурейру.

⁵ Этот хадис передал Ахмадибн Ханбал со ссылкой на аль-Арбазу. Его упоминали все авторы книг «Сунан».

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТЫРНАДЦАТОМУ ИЗДАНИЮ

Хвала Аллаху, по милости Которого мы совершаем добрые деяния! Только благодаря Ему на землю ниспосылаются все блага, которыми мы пользуемся, проясняются все цели и задачи.

Наши мольбы и пожелания мира нашему учителю — Пророку Мухаммаду, который является наилучшим образцом для всех нас, который был послан к нам как милость и благо для всех людей в доказательство своей Божественной миссии, а также его семье, сподвижникам и всем, кто следует путем его Сунны вплоть до Судного Дня.

Сунна является вторым по значению источником в исламской традиции, поскольку представляет собой разъяснение Пророком Божественного Откровения — Корана. В то же время Сунна является важнейшим источником Шариата, определяющим поведенческие нормы человека и общества.

По этой причине представляется совершенно необходимым правильное разъяснение Сунны всем мусульманам: они должны ее хорошо понимать, следовать ей, основываться на ней в своих действиях, призывая и обучая других людей примеру Пророка. Это тем более необходимо в наше время — период всеобщего упадка,

когда многие мусульмане неверно понимают положения Корана и Сунны. Мусульманские богословы, проповедники, мыслители, а также все, кто заинтересован в исправлении и просвещении мусульманской уммы, должны неустанно работать в этом направлении.

Чтобы внести и свой вклад в это благое дело, я по заказу Международного Института исламской мысли написал предлагаемую книгу, которая за последние одиннадцать лет неоднократно переиздавалась в Египте и Ливане. На протяжении этих лет я вопреки своим привычкам возвращался к этой работе, вносил изменения в текст, дополнял его отдельными параграфами, уточнял ссылки. В результате объем книги значительно вырос, и это, несомненно, проявление милости Аллаха! Поэтому я прошу моих братьев, которые уже перевели этот труд на другие языки, чтобы они внесли в текст все сделанные мной изменения и переиздали этот труд, дабы он не отличался от данного арабского издания.

Хвала Аллаху, который наставил меня на путь служения Сунне!

Я выражаю свою благодарность руководству и коллективу издательства «Дар аш-Шурук», выпустившего дополненный вариант данной книги. Прошу Аллаха, чтобы Он сделал ее полезной для всех читателей, переводчиков и проповедников. Воистину Он — Слышащий, Отвечающий!

Хвала Аллаху во все времена!

Нуждающийся в милости Аллаха

Юсуф аль-Кардави

Каир, Джумада аль-уля 1421 года хиджры

(август 2000 г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Вся хвала Аллаху!

Мир и благословение Пророку, его семье, сподвижникам и идущим в лучах его света!

Вашингтонское отделение Международного Института исламской мысли и Королевская Академия исследований исламской культуры Иордании предложили мне написать специальный труд о правильном понимании Сунны, которая является вторым после Корана источником нашей религии. С помощью Аллаха мне удалось написать эту книгу. Правда, работа над ней несколько затянулась, так как затрагиваемые вопросы и связанные с Сунной проблемы мусульманского права, судопроизводства, проповеди, воспитания были слишком серьезными, требовали большой точности в исследовании и изложении и не допускали поспешности.

В данной книге я не затрагивал спорные вопросы достоверности и доказательной базы Сунны, — это тема для отдельного исследования, к которой я обращался в других своих книгах. Здесь же я веду речь об основных принципах отношения Сунны к проповеди и проблемам права (*фикха*). Однако я равно далек как от узкого подхода тех, кто обращают внимание только на форму и внешний аспекты проблем, не вдаваясь в их истинный смысл, так и от неуместной толерантности

тех, кто, не имея необходимых познаний в Сунне, без всяких оснований делают собственные выводы.

Я старался, чтобы книга получилась серьезной и убедительной, поэтому подкреплял каждую высказанную мысль необходимой ссылкой, для каждого утверждения приводил доказательство, опираясь при этом только на достоверные (*сахих*) и «хорошие» (*хасан*) хадисы. Кроме того, я ссылался на признанных авторитетов мусульманской уммы, на богословов эпохи сподвижников и их учеников в надежде, что их методы помогут мне в работе и я получу частичку света от их учения. Я отдаю себе отчет в том, что ничье слово не может быть принято безоговорочно, помимо единственного безгрешного Пророка, и потому ограничился ясными и однозначными кораническими аятами, достоверными хадисами, целями Шариата и законоустановом. Затронутые темы я проиллюстрировал конкретными примерами, чтобы читатели имели ясное представление об обсуждаемых проблемах.

Очень надеюсь, что я справился с поставленными целями и предъявляемыми требованиями. Надеюсь, что проделанная работа приравняет меня к «справедливым последователям» (*аль-Халяф аль-Адуль*), которые охраняли учение Пророка от фанатиков, фальсификаций заблудших и интерпретаций невежд. Надеюсь также, что благодаря своему усердию я заслужу заступничество последнего и величайшего из пророков.

Воздадим же хвалу Аллаху!

Предисловие к первому изданию

«Хвала Аллаху, который привел нас к этому! «Мы не последовали бы прямым путем, если бы Аллах не наставил нас...» (аль-Араф, 43)

Юсуф аль-Кардави

Доха, шавваль 1409 года хиджры (май 1989 г.)

Глава первая
**МЕСТО СУННЫ В ИСЛАМЕ,
НАШИ ОБЯЗАННОСТИ И
ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ**

Место Сунны в Исламе

Коран — самое великое Божественное знамение и самое великое чудо Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Это — защищенная свыше вечная Книга, в которой нет ошибок или противоречий. Коран с самого начала и до конца является надежным и окончательным первоисточником, и нет других источников, которые бы могли опровергнуть Коран.

Сунна же является источником, разъясняющим Коран. Аллах сказал Своему Пророку: «Мы отправляли посланников с ясными знаменами и Писаниями. А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они призадумались» (ан-Нахль, 44). Именно Пророк своими речами и деяниями разъясняет Коран, и с этой точки зрения Сунна является практическим разъяснением и идеальным примером применения его положений.

Мать правоверных Аиша (да будет доволен ею Аллах) прошла жизненный путь с Пророком Мухаммадом и осознала эту истину; когда у нее спрашивали о моральных принципах Посланника Аллаха, она ясно и кратко отвечала: «Его мораль — это Коран!»⁶.

Тот, кто хочет составить полное представление о практических методах Ислама и стремится глубже изучить его основы и особенности, может сделать это, опираясь непосредственно на слова и деяния Пророка, запечатленные в Сунне.

Слово «Сунна» означает «путь» или «метод». Сунна поясняет Коран, раскрывает суть учения Ислама посредством пророческой мудрости. Аллах ниспослал Своему Пророку мудрость и наставил его на путь воспитания мусульманской общины (уммы)⁷.

⁶ Хадис передали имам Ахмад, Абу Дауд и Насаи. Согласно имаму Муслиму, ее слова прозвучали следующим образом: «Его моралью являлся Коран». Также см. комментарий Ибн Кясира к суре «Нун».

⁷ «Аллах уже оказал милость верующим, когда отправил к ним Пророка из них самих, который читает им Его аяты, очищает их и обучает их Писанию и мудрости, хотя прежде они находились в очевидном заблуждении» («Али Имран», 164). Пророк обратился к своим женам: «И поминайте то, что читается в ваших домах из аятов Аллаха и мудрости. Воистину, Аллах — Проницательный (или Добрый), Ведающий» («Аль-Ахзаб», 64). Разве может быть кто-то более достоин для поучения и разъяснения, чем тот, кому Аллах ниспослал Коран и обязал донести его людям?»

Сунна как универсальный метод

Если Коран является всесторонней, лишенной каких-либо противоречий или недостатков книгой⁸, то и метод Сунны, разъясняющей Коран, должен соответствовать этим характеристикам.

Сунна соединяет в себе всю человеческую жизнь во всех измерениях — в длину, ширину и глубину. Говоря о «длине», мы не имеем в виду только продолжительность жизни от момента рождения и до смерти, но подразумеваем и период нахождения его в утробе матери, и последующую жизнь после смерти. Под «шириной» мы подразумеваем все сферы деятельности, ведь Сунна находит применение везде: дома, в мечети, общественных местах, на базаре, на работе, в отношениях с Аллахом, семьей, мусульманами, немусульманами, другими живыми существами, неживой природой. «Глубина» же жизни в нашем понимании — соединение воедино тела, разума и души, явного и сокрытого, деяний и намерений.

Прискорбно, когда, говоря о Сунне, некоторые люди понимают ее только как сборник рекомендаций о длине бороды или брюк, или же об использовании палочки для чистки зубов (*мисвак*). Такие люди не отдают себе отчета в том, что значение Сунны как метода Пророка является универсальным.

8 «Мы ниспослали тебе Писание для разъяснения всякой вещи, как руководство к прямому пути, милость и благою весть для мусульман» («ан-Нахль», 89).

Сунна как метод баланса

Сунна содержит в себе функцию гармонизации, создавая равновесие между душой и телом, разумом и сердцем, реальным миром и потусторонней жизнью, идеей и реальностью, теорией и практикой, миром сокровенного и реальной жизнью, свободой и ответственностью, индивидуализмом и коллективизмом, следованием авторитету и свободным творчеством. Это умеренный метод умеренной уммы, отличающийся совершенным балансом:

«Чтобы вы не переступали границ дозволенного на весах. Взвешивайте беспристрастно и не занижайте вес» («ар-Рахман», 8-9).

Когда Пророк (мир ему и благословение Аллаха) замечал, что кто-либо из его сподвижников проявлял крайность или безразличие в каком-либо вопросе, то предупреждал их об опасности и возвращал к пути умеренности.

Однажды трое сподвижников подошли к Пророку (мир ему и благословение Аллаха) и спросили его о правилах поклонения, — один из них дал слово всю жизнь держать пост, другой — проводить бессонные ночи в молитвах, а третий — никогда не жениться, но они не были уверены в достаточности своих действий. Узнав об этом, Пророк не одобрил их намерений и сказал: «Я боюсь Аллаха больше вас и являюсь самым богобоязненным⁹. Но я иногда пощусь, а иногда воз-

⁹ Арабское слово «таква» («богобоязненность») соединяет в себе значения контроля над душой и страстями, приближения к Аллаху,

держиваюсь [от поста]. По ночам я молюсь, но также и сплю. И женюсь на женщинах. Кто отвратит свое лицо от моей Сунны, тот не от меня!»¹⁰.

Когда до Пророка дошла весть о том, что Абдулла ибн Амр ибн аль-Ас, постясь, впал в крайность, он позвал того к себе и сказал: «У твоего тела есть право на отдых, у глаз — право на сон, у семьи — право на твою ласку и близость, у гостя — право на уважение и встречу. Так не отказывай им в этом!»¹¹.

Пророк (мир ему и благословение Аллаха) был для людей образцом умеренности и гармонии. Весь его жизненный путь и Сунна показывают, что в отношениях с Господом, со своими страстями, семьей, сподвижниками и всеми остальными людьми он всегда придерживался умеренности¹².

Пророк часто произносил молитву: «Господь наш! Одари нас добром в этом мире и добром в Последней жизни и защити нас от мучений в Огне!» (аль-Бакара, 201), и обращался к Аллаху со словами: «О мой Аллах, сделай мою религию полезной для меня: она — моя защита. Сделай мир полезным для меня: он — моя обитель. Сделай следующую жизнь для меня полезной:

освобождения от страстей, духовного и внутреннего совершенства, совершенства веры, духовного воспитания.

¹⁰ Хадис передали имам Бухари и имам Муслим со ссылкой на Анаса ибн Малика.

¹¹ Хадис передали имам Бухари и имам Муслим со ссылкой на Абдуллу ибн Амра ибн Аса.

¹² Юсуф аль-Кардави. Жизнь и ученость в соответствии с приказами Господа. Стр. 53-65.

туда мое возвращение. Сделай мою жизнь благом для меня и облегчи мою смерть»¹³.

Сунна как целостный метод

Применение Сунны оказывается целостным методом, охватывающим все механизмы человеческого познания: вера дополняется знанием, а Откровение — доводами разума, чтобы распространялся «Один свет поверх другого!» («ан-Нур», 35).

Основанные на Сунне воспитание и закон направлены на поддержание гармонии как отдельного человека, так и целого общества, однако воспитание не может выполнять роль закона, так же как и закон не может выполнять роль воспитания. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) уделял этим механизмам равное внимание. Согласно методу Сунны, сила подкрепляется законом, власть опирается на Коран, а государство осуществляет исламский призыв. Аллах призывает как посредством Корана, так и посредством закона. Тот, кто не может защитить свое право, опирается на силу. Сопrotивляющихся призыву воспитывает государство. Для различных обстоятельств, для каждого конкретного момента применимы определенные правила, и нельзя в разных случаях применять одинаковые меры воздействия. Пророк совмещал в себе функции духовного лидера и светского правителя: он был и проповедником, и государственным деятелем; он обязывал людей совершать намаз, но на полях сражений становился во-

¹³ Хадис передал имам Муслим со ссылкой на Абу Хурейру.

еначальником, а в различных спорных делах выполнял обязанности судьи. В этом — его отличие от пророков, посылавшихся к сынам Израиля: истину тем приносили проповедники, но правили ими цари [и часто призывы к вере встречали противодействие властей]. В Коране один из пророков говорит: «Аллах послал к вам Талута, как царя» («аль-Бакара», 247).

Пророк (мир ему и благословение Аллаха) не разделял и точку зрения христиан, призывавших воздать «Богу Богово, а кесарю — кесарево». Утверждая это, они ссылались на слова пророка Исы (Иисуса). По этому поводу Аллах ниспослал аят:

«Скажи: «Воистину, мой намаз и мое жертвоприношение (или поклонение), моя жизнь и моя смерть посвящены Аллаху, Господу миров. Нет у Него сотоварищей. Это мне велено, и я — первый из мусульман»» («аль-Анам», 162-163).

Пророк имел возможность устанавливать Божественный порядок сразу во всех сферах жизни, основываясь на Книге Бога и заложенных в ней принципах справедливости, и те, кто выступал против этих принципов, выступали вопреки Слову Бога. По этому поводу Аллах сказал:

«Мы уже отправили Наших посланников с ясными знаменами и ниспослали с ними Писание и Весы, чтобы люди придерживались справедливости. Мы также ниспослали железо, в котором заключается могучая сила и польза для людей, для того чтобы Аллах узнал тех, кто помогает Ему и Его посланникам, хотя и не видит Его воочию...» («аль-Хадид», 25).

Шейх уль-ислам Ибн Теймия сказал: «Наряду с направляющей людей книгой очень и очень необходимо железо». В Коране говорится: «Довольно того, что твой Господь наставляет на прямой путь и помогает» (аль-Фуркан, 31).

Благодаря методу Сунны создаются необходимые условия баланса между властью и народом. Руководители — не небожители, они живут вместе с народом, и не должны отделяться от народа, подобно монахам в монастырях, но обязаны разделять его судьбу в периоды благоденствия и несчастий. Именно так делал Пророк (мир ему и благословение Аллаха) в годы испытаний, — в период голода он был последним, кто тянулся к еде, он стоял впереди войска в войнах и был в первом ряду среди молящихся. Пророк был примером поведения для остальных мусульман. Тот, кто хотел видеть Пророка, не могли отличить его в мечети от его сподвижников и других людей, и им приходилось спрашивать: «Кто из вас Мухаммед?»

Пророк Аллаха участвовал в строительстве мечети, носил вместе со всеми камни, замешивал раствор, — так он не только служил Аллаху, но и воспитывал своих сподвижников, не считавших возможным уклониться от работ, в которых участвовал сам Пророк.

Таким образом, мусульмане дополняют друг друга, строят общество, которое они желают, формируют идеальную умму, чтобы достойно представлять Ислам в мире. Они ответственны за это, и для достижения этих целей им необходимо помогать друг другу и сохранять единство. Каждый должен исполнить миссию

возвышать на земле слово Аллаха в соответствии со своей специальностью: богослов — своими знаниями, имущий человек — своим богатством, судья — справедливым исполнением своих обязанностей. Разумеется, это необходимо делать в пределах своих возможностей: Аллах не возлагает на человека больше того, что тот способен нести. По этому поводу Аллах сказал:

«Верующие мужчины и женщины являются помощниками и друзьями друг другу. Они велят совершать одобряемое и запрещают предосудительное, совершают намаз, выплачивают закят, повинуются Аллаху и Его Посланнику. Аллах смилостивится над ними. Воистину, Аллах — Могущественный, Мудрый» (Ат-Тауба, 71).

Сунна как реалистичный метод

Модель отношений, предлагаемая Сунной, не является недостижимым идеалом. Ислам учитывает, что человек, созданный для служения Аллаху, обладает инстинктами, подвержен страстям, может терпеть в чем-то нужду, испытывает понятные потребности. В самой природе человека присутствуют особенности, которые тянут его и к земле, и к Аллаху. Ведь он создан из земли, а Аллах вдохнул в него Свой дух. Человек может выиситься и пасть, споткнуться и вернуться на праведный путь, заблудиться и даже взбунтоваться, но может и раскаяться.

Некоторые сподвижники считали себя лицемерами на основании лишь того, что дома они вели себя иначе, чем при Пророке. Однажды один из сподвижников,

Ханзала, пришел к Пророку и рассказал о своих ощущениях: «О Посланник Аллаха, в твоём присутствии в моём сердце просыпается чувство раскаяния, глаза мои слезятся, я вспоминаю своего Господа, перед моими глазами проходят сцены Страшного Суда. Но как только я возвращаюсь домой, я забываю обо всем возвышенном и как обычно общаюсь с женами и играю с детьми». Пророк улыбнулся и сказал: «О Ханзала, если бы вы всегда пребывали в том же состоянии, какое испытываете рядом со мной, ангелы бы с вами здоровались за руку. О Ханзала, это состояние для вас преходяще»¹⁴.

Этим самым Пророк подтвердил, что человек является, с одной стороны, чистым и возвышенным, а с другой — невежественным и беззаботным созданием. Нет ничего плохого, когда человек одновременно живет ради Господа и ради самого себя, для этого и для последующего мира. Есть такое изречение: «Пожертвуй один час как для Господа, так и для себя».

Пророческая Сунна, учитывая человеческую слабость, увеличила количество дозволенных деяний (*мубах*¹⁵) и ограничила сферу запретного (*харам*). Сподвижник Пророка Абу Дарда рассказывал, что однажды Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Аллах в Своей книге назвал запретное запретным, а разрешенное — разрешенным. То, чего Он не упомянул, является милостью Божьей. Так примите милость Аллаха

¹⁴ Этот хадис передали имам Муслим и другие.

¹⁵ Мубах — нечто дозволенное, нейтральное для совершающего какое-то действия. Оно не приносит ему благословения Божьего, но и не является запретным.

и знайте, что Он ничего не упустил». Сказав это, он прочитал аят: «Господь твой не забывчив» (Марьям, 64)»¹⁶.

В то же время Сунна установила правила, допускающие послабления в запретном. Она не безразлична к конкретным обстоятельствам и при необходимости позволяет некоторые деяния, обычно расцениваемые как запретные, — ведь позволил же Пророк надеть шелковые одеяния людям из-за того, что те были плешивыми.

Сунна исходит из человеческих реалий и учитывает их слабости, оказывающиеся причиной грехов. Она ни для кого не закрывает врата покаяния, но наоборот, — открывает их шире, чтобы люди молили Аллаха о прощении. В хадисе говорится: «Аллах открывает Свою руку по ночам, чтобы принять покаяния за грехи, которые люди совершили днем. Точно так же Он открывает Свою руку днем, чтобы принять покаяния от людей, которые грешили по ночам. Это будет продолжаться до тех пор, пока солнце не взойдет с запада (т.е. до Дня Суда)»¹⁷. В другом хадисе сказано: «Клянусь Аллахом, в руках Которого душа Мухаммеда, если вы не согрешите и не станете молить о прощении, то Аллах вас упокоит и приведет вместо вас других.

¹⁶ Этот хадис передал Хаким (2/375) и считал его достоверным. Имам Захаби в книге «аль-Масма» (том 1 стр. 171) согласился с мнением имама Хакима. Хайсами писал: «Этот хадис передал Баззар, а Табарани в книге «Аль-Кабир» тоже его приводил».

¹⁷ Хадис передали имам Муслим и имам Ахмад, со ссылкой на Абу Мусу.

Они будут грешить и молить о прощении, и Он простит их»¹⁸.

Сунна обращает внимание на многие особенности и состояния человека, — именно поэтому Пророк иногда давал на одинаковые вопросы на первый взгляд разные ответы, учитывая, что интеллектуальные способности людей не одинаковы: он обращался с детьми по-детски, со взрослыми — по-взрослому, а со стариками — соответственно их жизненному опыту и трезвости ума. В исключительных случаях он, реально оценивая способности собеседников, делал им откровенные уступки. Пророк обращал внимание также на обычаи различных обществ, — например, он разрешил эфиопам отметить в мечети праздник, сопровождавшийся музыкой, и позволил малолетней Аише наблюдать за этим праздником, сидя на его плечах.

Пророк признавал право людей на отдых и развлечения, а потому посчитал допустимым развлечения на свадьбах и не возражал против приглашения многочисленных гостей¹⁹.

Сунна как метод облегчения

Сунна не просто соответствует реальности, — методу Пророка свойственны стремление к простоте решений, к облегчению последствий и терпимость [к тому, что не

¹⁸ Хадис передал имам Муслим.

¹⁹ См. Юсуф аль-Кардави. Особенности мусульманского общества. Раздел «Развлечения и искусство»; Юсуф аль-Кардави. Ислам и искусство. Издательство «Мактаба Вахба», 1996.

наносит вреда]. Основатель этого метода описывается в Коране следующим образом: «Он повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать предосудительное, объявит дозволенным благое и запрещенным скверное, освободит их от бремени и оков. Те, кто уверует в него, станут почитать его, окажут ему поддержку и последуют за ниспосланным вместе с ним светом, непременно преуспеют» (аль-Араф, 157).

Такая Сунна не будет для людей тягостна ни в ответах на религиозные вопросы, ни в решении мирских проблем. Разъясняя аят: «Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам» (аль-Анбия, 107), Пророк сказал: «Поистине я являюсь милостью, указывающей путь людям»²⁰.

В другом хадисе Пророк сказал: «Воистину не сделал меня Аллах усложняющим и затрудняющим, а сделал обучающим и облегчающим»²¹.

Отправляя Муза и Абу Мусу в Йемен, Пророк наставлял их: «Облегчайте, не усложняйте. Приходите с благовестием и не делайте так, чтобы людям было неприятно. Находите друг с другом общий язык и не конфликтуйте»²².

²⁰ Этот хадис передали Ибн Сад и Тирмизи со ссылкой на Абу Салеха. Хаким передал этот хадис со ссылками на Абу Салеха и Абу Хурейру. Имамы Бухари и Муслим считали данный хадис достоверным по введенной ими методологии; это же подтвердил и Захаби. Юсуф аль-Кардави в книге «Дозволенное и запрещенное», а также знаток хадисов аль-Альбани тоже посчитали его достоверным. Хадис № 1.

²¹ Этот хадис передал имам Муслим в «Джами ас-Сахих», в разделе «Таяк». Хадис № 1478.

²² Богословы единогласно подтверждают достоверность этого хадиса

Он всегда учил умму девизу: «Приходите с благове-
ствием, и не делайте так, чтобы людям было неприятно»²³.

Став свидетелем серьезного разговора своих спод-
вижников с неким бедуином, Пророк сказал им: «Вы
посланы не для того, чтобы усложнять, а для того,
чтобы облегчать»²⁴.

О проповедуемой им религии он сказал: «Я послан
к вам как терпимый единобожник (*ханиф*)»²⁵.

Также см. Аль-Лулу валь-Марджан, хадис № 1130.

²³ Богословы подтвердили достоверность этого хадиса, переданного со
ссылкой на Анаса ибн Малика, Также см. Аль-Лулу валь-Марджан,
хадис № 1131.

²⁴ Хадис передали имамы Бухари, Насаи и Тирмизи (книга «Сунан»,
раздел «Очищения») со ссылкой на Абу Хурейру.

²⁵ Хадис передал Табарани со ссылкой на Абу Умamu. Как указывается
в книге «Маджма аз-Заваид» (том IV, стр. 302), хадис передали
Хатиб и другие со слабым иснадом. В книге «Файз аль-Кадир»
говорится: «Только у этого хадиса есть три ссылки. По этой
причине он должен быть зачислен как минимум в категорию
“хороших” (хасан). См. Альбани, Кайа аль-Марам, хадис № 8.
Хафиз ибн Хаджар упомянул этот хадис в книге «Фатх аль-Бари»
(том 2, стр. 444, в повествовании “Игра эфиопа”) в передаче
Сарраджа, который ссылался на цепочку передающих Аиша-Урва-
Абу Заннад. В этом повествовании Пророк сказал: «Пусть иудеи
знают, что наша религия широка (не замкнута). Воистину я послан
к вам терпимым ханифом». Существует другой вариант этого
хадиса, который передан Ахмадом со ссылкой на Ибн Аббаса: «У
Посланника Аллаха спросили о том, какая религия более угодна
Аллаху. Он ответил “Терпимое Единобожие”. Согласно Хайсами,
этот вариант хадиса передал имам Ахмад, а также Табарани и
аль-Бассар в книге «Аль-Муджам аль-Кабир валь Муджам аль-
Авсат». В иснаде хадиса есть человек по имени Ибн Исхак, о
передаче хадисов которым ничего не известно. Имам Бухари также
привел этот хадис в «Джами ас-Сахих», однако без иснада.

В еще одном хадисе говорится: «О люди, на что у вас хватает сил, то и делайте. Знайте, что Аллаху это не надоест, пока не надоест вам»²⁶.

Пророк использовал аяты Корана, в которых говорится об облегчении для рабов Аллаха:

«Аллах не хочет создавать для вас трудности» (аль-Маида, 6).

«Аллах желает вам облегчения, ведь человек создан слабым» (ан-Ниса, 28).

Пророк предупредил своих сподвижников и всех людей, чтобы они не впадали в крайности в исповедании религии; по этой причине он запретил монашество, аскетизм, воздержание от приятных благ, которыми Аллах наделил человека. Он призывал получать наслаждение от жизни и того, что окружает человека. Это подтверждают хадисы:

«Аллах прекрасен и любит прекрасное»²⁷;

«Воистину Аллах любит, когда Его рабы пользуются дарованным Им»²⁸.

Пророк специально оговорил допустимость облегчения ритуальной практики — очищения, совершения намаза, хаджа, соблюдения поста, — при определенных обстоятельствах. Так, можно совершить очищение песком (*тайамум*) вместо очищения водой (*вуду*); пут-

²⁶ Богословы единогласно подтверждают достоверность этого хадиса, переданного Аишей. Также см. Альбани, Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис № 7887.

²⁷ Хадис передал имам Муслим со ссылкой на Ибн Масуда.

²⁸ Хадис передали Тирмизи и Хаким со ссылкой на Ибн Амра. Альбани в книге «Сахих аль-Джами» посчитал этот хадис хорошим (хасан), хадис № 1886.

ники могут совершать намазы в укороченной форме и совмещать их; во время болезни можно совершать намазы сидя или лежа, сопровождая их специальными жестами; находящимся в пути, кормящим матерям, беременным женщинам разрешено не держать поста в месяц Рамадан. Все это — облегчение от Посланника Аллаха. Когда Пророк увидел, что постящемуся стало плохо в пути, и товарищи отвели его в тень и облили водой, он сказал: «Находясь в пути, не нужно держать пост»²⁹, — иными словами, поститься в трудных поездках нежелательно.

В Медине Пророк разрешил людям совмещать во времени намазы зухр и аср, магриб и иша, даже не находясь в пути. Когда у передавшего это сообщение Ибн Аббаса спросили, почему Пророк это разрешил, тот ответил: «Пророк не хотел, чтобы умма была в затруднении»³⁰.

Пророк говорил: «Аллах бывает доволен, когда люди исполняют ниспосланное Им облегчение, но не любит, когда они нарушают ниспосланные Им запреты»³¹;

«Аллах любит, когда люди следуют Его приказам и запретам. Он также любит, когда люди пользуются тем, что Он для них облегчил»³².

²⁹ Богословы единогласно подтверждают достоверность этого хадиса.

³⁰ Хадис передал имам Муслим.

³¹ Хадис передали имамы Ахмад и Байхакки со ссылкой на Ибн Омара. Его также передали имам Табарани со ссылкой на Ибн Аббаса и Ибн Масуда. Также см. Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис № 1885.

³² Хадис передали имамы Ахмад, Ибн Хиббан и Байхакки в книге «ас-Сунан» со ссылкой на Ибн Омара. Также см. Альбани. Сахих

Милосердный и сострадательный Пророк запретил своим сподвижникам держать непрерывные посты (*нафиля*) и призывал их насколько возможно позже начинать утренний пост и спешить с вечерней трапезой для его завершения, — все это также было облегчением для них.

Некоторые сподвижники обратили внимание Пророка на то, что Амр ибн аль-Ас, будучи в состоянии осквернения³³, не совершил необходимого полного очищения (*гусль*) и совершил намаз, очистившись песком (*тайаммум*). В ответ на вопрос Пророка Амр сказал, что в ту ночь было слишком холодно для купания, и привел аят: «Не убивайте самих себя (друг друга), ведь Аллах милостив к вам» (ан-Ниса, 29). Услышав это, Посланник Аллаха улыбнулся, что означает, что он согласился с Амром ибн аль-Асом.

Однажды некий человек после ранения оказался в состоянии осквернения (*джунуб*). Товарищи убедили его совершить омовение, из-за которого его рана воспалилась, и он умер. Когда Пророку сказали об этом, он ответил: «Они его убили. Пусть Аллах убьет и их. Если они не знали, то почему не пришли и не спросили? Разве не является вопросом средством от невежества?»³⁴.

аль-Джами ас-Сагир, хадис № 1886.

³³ Джунуб — состояние осквернения после половой близости или ночных поллюций.

³⁴ В другом варианте этого хадиса, который передал Абу Дауд со ссылкой на Джабира, добавлено: «Ведь ему было достаточно очищения песком (*тайаммум*)».

Обязанности мусульман по отношению к Сунне

Совершенно ясно, что Сунна является разъяснительным методом, применимым как для каждого человека в отдельности, так и для общества в целом. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) был не только толкователем Корана, но своими поступками, словами и одобрительными действиями показывал пример применения норм Ислама в тайном и явном, в пути и дома, во сне и наяву, на войне и в мирное время, в общественной и личной жизни, в отношениях с родственниками, с друзьями и врагами, с Аллахом, в благоденствии и несчастьях.

Глубокое изучение этого совершеннейшего метода, всестороннее знакомство с его особенностями, — важная обязанность каждого мусульманина. Как уже было сказано, особенности Сунны состоят в ее универсальности, цельности, сбалансированности, реальности и легкости. Мусульмане должны различать в ней как Божественное, так и людское, низменное, а также фундаментальное этическое начало. Они должны использовать Сунну как пример в своей жизни. Именно это завещал великий Аллах:

«В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас, для тех, кто надеется на Аллаха и Судный День и премного поминает Аллаха» (Аль-Ахзаб, 21).

«Берите же то, что дал вам Посланник, и сторонитесь того, что он запретил вам. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах суров в наказании» (Аль-Хашр, 7).

«Скажи: «Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, и тогда Аллах возлюбит вас и простит вам ваши грехи, ведь Аллах — Прощающий, Милосердный»» (Али Имран, 31).

Эти аяты обязывают мусульман к правильному пониманию Сунны и соблюдению ее в своих мыслях и действиях. Именно так поступали самые лучшие сыны нашей уммы: сподвижники Пророка (*сахаб*) и их последователи первого поколения (*табиин*). Поколения сахабов и табиinov были лучшими учениками школы Пророка, умевшими применять то, что узнавали, на практике и обучать этому целые народы. В настоящее время самой большой проблемой мусульман является утрата правильного понимания и лень мышления, — и это более опасно, чем неверие. Ведь мышление является основным фактором формирования и развития мировоззрения; практические же действия человека проистекают из его представлений о вещах.

Проблема мышления отчетливо проявляется в познании Сунны и нашем отношении к ней. Многие политические и общественные движения, участвующие в исламском пробуждении, не в полной мере осознают положения Сунны, подходят к ней с узких позиций, ограничивают ее определенными формальными положениями и проявлениями, не ощущают истинной ее мудрости. Однако именно эти движения громко заявляют о необходимости следования Сунне и способны увлечь

поверхностными трактовками Сунны многих своих сторонников.

Три опасности

В хадисах говорится о трех опасностях, грозящих учению Пророка и методу его доведения до людей. Пророк предупреждал, что Сунне будет нанесен вред невеждами и сторонниками лжеучений, но при этом говорил: «Это учение воспримут справедливые люди из всех поколений. Они защитят его от необоснованных утверждений невежд, толкователей и последователей лжеучений, крайних течений»³⁵.

Искажения Сунны сторонниками крайних течений

Фанатизм и крайности являются препятствием на пути к исламской умеренности, общественной толерантности, облегчению положений Шариата и в конечном итоге оказываются искажением сути Ислама.

³⁵ Ибн аль-Каййим считал этот хадис заслуживающим доверие, так как он дошел через несколько иснадов. См. «Мифтах Дар ас-Саадат», т. 1, Бейрут: издательство «Дар аль-Кутуб аль-Ильмийя», стр. 163-164. Аллама ибн аль-Вазир подтвердил, что данный хадис является достоверным или «хорошим». Имам Ахмад и Хафиз ибн Абдулбар считали его достоверным. Вызывает доверие и метод отбора хадисов Укайлида. См. Ар-Ровз аль-Басим фи Забб ан Сунна Абу аль-Касим, т. 1, Бейрут: издательство «Дар аль-Марифат», стр. 21-23; Альбани, Ар-Ровз аль-Бассам фи тахридж ат-Таммам.

Крайность в вопросах религии — болезнь, которая уничтожила большинство Обладателей Книги, которые были до нас. Все они, получив Божественное Писание, допускали крайности в вероубеждениях, поклонении и религиозной деятельности, усложнили религию, возвели в закон не одобренное Аллахом, сделали дозволенным запретное и запретным дозволенное, обязали людей делать то, что не было им вменено в обязанность. В Коране говорится: «Скажи: «О люди Писания! Не проявляйте чрезмерности в вашей религии вопреки истине и не потакайте желаниям людей, которые еще раньше впали в заблуждение, ввели в заблуждение многих других и сбились с прямого пути»» (аль-Маида, 77).

Ибн Аббас (довольство Аллаха над ним) передал, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Ни в коем случае не впадайте в крайности в религии, ибо именно по этой причине бывшие до вас стали обитателями Ада»³⁶.

Ибн Масуд (Да будет Аллах им доволен) передал, что Пророк трижды повторил: «Последовавшие за крайностями низвергнулись в Ад»³⁷.

Как видно, в хадисе крайности показаны как искажение религии, потому что они наносят вред естественной природе Ислама, призывающего к умеренности и облегчению. Крайности приводят к усложнению и делают религию обременительной для людей.

³⁶ Имамы Ахмад, Насаи, Ибн Маджа, Хаким, Ибн Хузайма и Ибн Хиббан передали этот хадис со ссылкой на Ибн Аббаса. Кроме этого, см. Альбани, Сахих ас-Сагир ва Зиядатух, хадис № 2680.

³⁷ Муслим, Джамии ас-Сахих, раздел «Ильм», хадис № 2670.

Новшества, вводимые далекими от правильного понимания сути ислама людьми

Последователи некоторых течений мусульманской мысли пытались исказить Сунну Пророка, привнося в нее собственные домыслы, в том числе новшества, которые противоречат сказанному Пророком, а также исламскому вероубеждению, принципам религии. Не имея возможности опереться на Коран, каждая буква которого запечатлена в сердце любого мусульманина, такие люди использовали для оправдания новшеств авторитет Пророка, придумывая новые хадисы; однако достойные сыны уммы и хранители предания не дали осуществиться их намерениям, не позволили, чтобы искажения проникли в достоверную Сунну. Достоянные потомки приверженцев Сунны не принимали хадисов без ссылок на передавших их (*иснад*). Они изучали личности и жизненный путь всех передатчиков хадисов, степень их веры и богобоязненности, отношение к другим известным передатчикам хадисов, определяли их способность к запоминанию информации, степень точности сообщения.

По этому поводу говорилось: «Ссылка — признак религиозности. Если бы не она, каждый говорил бы, что ему взбредет в голову. Тот, кто изучает религию без ссылок, подобен собирателю дров в темноте (т.е. не видит, может вместе с дровами взять и змей)».

Исследователи Сунны принимали только хадисы, которые были переданы справедливыми, заслуживающими доверие и внимательными передатчиками. В этих хадисах не должно было быть разрыва в непрерывной цепи их передающих (*иснад*). Непременным условием работы было исключение категории хадисов *шазз*³⁸ и выделение категории *илля*³⁹.

Внимательное изучение условий передачи хадисов стало основой методологии Сунны. Мусульмане определили в применении научно-исторического метода все остальные мировые общества.

Тем не менее, в среде мусульман все же распространились лжехадисы — не имеющие надежной основы, с сомнительными ссылками на якобы передавших их. Правда, ученые мужи мусульманской уммы всегда распознавали фальшивки, но объяснить это простому люду часто оказывалось делом чрезвычайно сложным, поэтому сфальсифицированные хадисы распространились в народных массах. Например, и по сей день можно услышать такие «хадисы» об отношении к женщинам:

- «Закапывание живьем новорожденных девочек является похвальным деянием»;
- «Советуйтесь с женщинами, но не соглашайтесь с ними»;
- «Не позволяйте женщинам жить в комнатах, не обучайте их письму и чтению», и т.д.

³⁸ Вид «слабого» хадиса, в котором один из заслуживающих доверие передатчиков в чем-то противоречит другому заслуживающему доверие передатчику того же хадиса.

³⁹ Хадисы, представляющиеся внешне приемлемыми, но на самом деле имеющие скрытые серьезные недостатки.

Некоторые лжехадисы противоречат даже идее строгого Единобожия: «Если кто-то из вас уверовал даже в камень, то и он принесет ему пользу».

Есть лжехадисы, которые приводят к появлению суеверий, например: «Роза создана Пророком (мир ему и благословение Аллаха)».

В то время как различные книги, посвященные практике суфизма, вопросам морали, этическим наставлениям, заполнялись подобными фальшивыми хадисами, выдающиеся богословы были вынуждены писать специальные труды, призванные предостеречь верующих. Такими богословами были Шагани, Ибн аль-Джаузи, Лакнави и Албани, и весьма полезно пользоваться их трудами.

Трактовки невежд

Результатом трактовки Сунны невеждами является подмена сущности Ислама: из-за них искажаются достоверные предания, сужаются практические возможности религии, правовые предписания не отражают действительного положения вещей, — «лошадям преподносится кость, а собакам — трава».

Необходимо отметить, что такие толкования — плод деятельности невежд, которые вообще мало что знают об Исламе, не ощущают истинного духа веры и не могут вникнуть в ее сущность. Они не сумели познать богословие до такой степени, чтобы избежать заблуждений при вынесении религиозных предписаний. Они не знают истины и потому не соглашаются с надеж-

ными сообщениями и ясными смыслами достоверных хадисов, но используют те из них, смыслы которых не представляются ясными и однозначными. Они трактуют Божественные знамения в угоду своим прихотям и вносят раздор в среду мусульман. Они представляются богословами и мудрецами, но их комментарии к Божественным текстам выдают их невежество.

Тем важнее уметь распознавать трактовки невежд и избегать их применения, а для этого необходимо применять точный метод, позволяющий отличить плоды трудов недоучек от верных истолкований.

Все раскольничьи секты, заблудшие группы, а также отвлечшиеся от шариата и истинных убеждений стали таковыми только потому, что последовали за ошибочными трактовками аятов Корана и хадисов.

Имам Ибн аль-Каййим в книге «Рух» писал о необходимости правильного понимания каждого дошедшего до нас предания от Пророка: «Необходимо понимать сказанное Пророком (мир ему и благословение Аллаха) в хадисах, ничего не прибавляя и не убавляя. Также необходимо воздержаться от придания им какого-то другого смысла, от вырывания смысла из общего контекста повествования. Только Аллаху ведомо, сколько людей из-за этого сошли с истинного пути! Многочисленные примеры нововведений и отклонений в исламской традиции происходили из-за того, что некоторые люди неверно понимали сказанное Пророком (мир ему и благословение Аллаха). Эти же ошибки являлись причиной отклонений от фундаментальных правил (*усуль*) и проистекающих из них (*фуруат*)

принципов религии. В случаях, когда такие ошибки сопровождаются еще и дурным умыслом, положение усугубляется, — ведь если заблуждение в каком-либо вероучительном вопросе происходит с недобрыми намерениями, то тогда положение уммы становится нетерпимым. Пусть Аллах поможет всем нам! Разве не являются еретические секты, подобные мурджиитам, хариджитам, джахмитам, мутазилитам, кадаритам, свидетельством неправильного понимания истин, ниспосланных Аллахом или сообщенных Пророком (мир ему и благословение Аллаха)?! Подмена истины превратила религию в инструмент в руках определенных лиц, а многие исходившие от Пророка (мир ему и благословение Аллаха) разъяснения, к которым апеллировали сподвижники (Да будет Аллах доволен ими) и их последователи (*табиин*), были отброшены этими лицами и утратили ценность. Внимательное прочтение многих книг покажет, что их авторы совершенно неверно воспринимали знамения Аллаха и сообщения Пророка. Любой человек, разбирающийся в общественных вопросах и владеющий сравнительным анализом, очень хорошо поймет сказанное Пророком; те же, кто поступает вопреки этому, привносят свое понимание и суждение в Божественные знамения и сообщения Пророка; следующие за сомнительными богословами не почерпнут пользы от праведного слова. Пусть они останутся с тем, что сами для себя выбрали. Пусть они остаются в плену своих заблуждений. И возблагодари Аллаха за то, что тебя не постигла их участь».

Ошибочная трактовка религиозных текстов — аятов и хадисов — является старой болезнью. Мусульмане оказались восприимчивы к ней, как и народы и общины прошлого. Эта болезнь привела их к отклонению от истинной религии, к искажению ясного Слова Божьего, к фальсификации и подмене понятий Божественных знамений, которые были призваны вывести людей от мрака к свету.

Различные секты в Исламе оказались подвержены болезни ошибочных толкований священных текстов. Каждая из этих сект старалась интерпретировать тексты в своих интересах, игнорируя противоречие своих трактовок здравому смыслу, доводам разума и истинным канонам религии. Среди них были и такие, которые не ограничивали себя в применении самых радикальных трактовок.

Одной из таких групп были эзотерики (батиниты), избравшие путь «урезания» священных текстов, — их методы были неприемлемы для установлений Ислама и здравого смысла. К извращенным трактовкам священных текстов прибегали представители рационалистических течений — схоласты (*мутакаллимы*), философы, но особенно в этом отличились мутазилиты.

Были и такие правоведы (*факихи*), которые интерпретировали религиозные тексты, в особенности хадисы, в угоду учению своих богословских школ. Они исходили из приоритета положений своих школ над смыслами священных писаний, что таит в себе большую опасность. На самом деле необходимо обратное: смыслы священных текстов должны быть приоритетными по

отношению к учению богословских школ. Здесь нужно исходить из того принципа, что нечто неверное должно оцениваться на основании верного. По этому поводу имеется приказ Аллаха:

«...Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь к Аллаху и Посланнику...» (Ан-Ниса, 59).

Однако было бы ошибкой полностью отказаться от применения трактовок, — более того, в некоторых случаях в этом имеется прямая необходимость. Однако это необходимо делать в пределах строго определенных правил и условий. Эту проблему мы рассматривали в специальной работе⁴⁰.

Ошибочность толкований может исходить из разных причин. В некоторых случаях она объясняется невежеством, узостью мышления, широтой предположений, другими словами, — умственной ленью и недостатком знаний. В других же случаях виной ошибочных толкований оказываются человеческие желания и страсти. Например, имам Ахмад передал хадис о том, как Пророк обратился к Аммару ибн Ясиру со словами: «О Аммар, тебя убьют жестокие и бесчеловечные люди». Когда же этот хадис рассказали Муавии, тот обратился к Амру ибн аль-Асу: «С кем он был, те его и убили», имея в виду Али ибн Абу Талиба! Разумеется, такая трактовка не имеет никакой реальной основы, — ведь если рассматривать вопрос с такой позиции, то получается, что и сам Пророк оказывается убийцей во-

⁴⁰ См. Юсуф аль-Кардави. Наивысшие источники Ислама — Коран и Сунна, глава “Ошибочные трактовки”, с. 296-299.

евавших за правое дело Хамзы, Мусаба ибн Умайра и других⁴¹. Несомненно, подобные толкования исходят из личных субъективных взглядов, а не из реального положения вещей.

И в наше время можно встретить людей, которые отворачиваются, когда им приводятся ясные смыслы священных текстов, либо же истолковывают их в угоду своим страстям и желаниям. При этом они становятся слепыми и глухими. В священном Коране о таких людях сказано:

«...Они лишь потакают своим желаниям. А кто может быть более заблудшим, чем тот, кто потакает своим желаниям без верного руководства от Аллаха? Воистину, Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей» (аль-Касас, 50).

Основные принципы отношения к Сунне

Тот, кто желает следовать Сунне, уберечься от домыслов заблудших сект, а также стремится защитить ее от интерпретаций невежд, должен хорошо усвоить несколько важных положений. Эти положения можно назвать основными принципами отношения к Сунне.

1. Уверенность в достоверности Сунны

Необходимо быть уверенным в достоверности текста и иснада каждого хадиса, и такую уверенность обеспечивают жесткие критерии оценки хадисов, которые

⁴¹ Там же, с. 298-299.

были разработаны заслуживающими доверие богословами нашей уммы.

Любой исследователь в этом вопросе должен обращаться к людям знания и практики: речь идет о тех, кто посвятил свою жизнь изучению хадисов, умеет отличать «слабые» от достоверных, приемлемые от неприемлемых. По этому поводу сказал Аллах: «Никто не поведает тебе так, как Ведающий» (Фатир, 14).

Эти люди основали науку о хадисах, подобную дереву с крепкими корнями и обширными ветвями. Согласно Алламе ибн Салаху, этих «ветвей» 65; имам Суюти в книге «Тадриб ар-Раби ала Тагриб ан-Навави» говорил о 93-х.

Как известно, определенные положения методологии хадисов приняты всеми, но некоторые все еще остаются дискуссионными, и те, кто собирается заниматься хадисоведением, должны тщательно изучить эти проблемные вопросы и отдать предпочтение самому приемлемому варианту. В этом аспекте я считаю более приемлемыми методы богословов раннего периода (*мутакаддимун*), нежели методы последующих эпох (*мутаахирин*). Дело в том, что богословы раннего периода старались не использовать «слабые» хадисы, будучи более осторожными по сравнению с позднейшими коллегами.

К примеру, к таким проблемным вопросам относятся «усиление достоверности хадисов» (*зияда ас-сига филь-хадис*) и использование для их «усиления» нескольких «слабых» ссылок (*таквия аль-хадис би-*

тааддуд ат-туруг аз-заифа), — до какого предела можно использовать «слабые» хадисы? Какие хадисы могут быть усилены на основе многочисленных ссылок? С какими типами «слабых» хадисов можно считаться?

Другой проблемой являются вопросы, связанные с хадисами *мовгуф*⁴². Дело в том, что при принятии правовых решений некоторые правоведы приравнивают хадисы-*мовгуф* к категории *марфу*⁴³, причем зачастую никак не аргументируя свое мнение. Многие принимают решения на основании таких хадисов⁴⁴.

Есть и такие, которые подходят к смыслам хадисов с позиции условных (общих) смыслов и разъяснений, однако большинство из этих классических разъяснений было выдвинуто богословами прошлых веков, и при современном прогрессе науки придерживаться этих разъяснений было бы нецелесообразно.

2. Правильное понимание Сунны

Для того чтобы правильно понять Сунну, необходимо:

- а) иметь представление о значениях каждого слова в хадисах;
- б) обращать внимание на контекст хадиса;
- в) знать причины и условия [появления конкретного] хадиса;
- г) рассматривать хадис в рамках Корана и других хадисов;

⁴² Хадисы *мовгуф* отражают слова и деяния сподвижников Пророка.

⁴³ Хадисы *марфу* имеют прямое отношение к Пророку, т.е. по цепочке иснада восходят непосредственно к Пророку.

⁴⁴ Шейх Юсуф аль-Кардави. Облегчение фикха для мусульман современности, в 2-х томах, Каир: издательство «Вахба», том 1.

е) учитывать основные цели и универсальные принципы Ислама;

ф) отличать хадисы, при произнесении которых Пророк выступал как проповедник, от остальных⁴⁵. Как говорил шейх Махмуд Шалтут, необходимо отделять законодательную Сунну от не имеющей законодательной основы;

г) не путать законодательные хадисы, имеющие всеобщее и вневременное значение, и обусловленные конкретными условиями и событиями.

Необходимо отметить, что самой большой характерной ошибкой, которая допускается по отношению к Сунне, является именно смешение указанных выше положений друг с другом⁴⁶.

Иногда несчастье приходит с другой стороны, — даже достоверный хадис может быть понят ошибочно. Так же, как некоторые люди ошибаются в понимании смыслов Корана, они ошибаются и в понимании Сунны. Именно поэтому богословы настаивали на том, что все сказанное Аллахом и Пророком должно быть правильно понято.

3. *Наличие более сильного аргумента (хадиса, коранического аята) опровергающего хадис*

Необходимо уточнить, нет ли более весомого аргумента, который противоречит конкретному религиозному тексту либо опровергает его. Этим аргументом может

⁴⁵ Эта классификация связана с именем великого индийского богослова Шаха Валиуллаха Дехлеви.

⁴⁶ Автор посвятил этой проблеме отдельную главу в книге «Сунна как источник знания и культуры» (прим. переводчика).

быть коранический аят или более надежный хадис, полнее отвечающий фундаментальным принципам религии и соответствующий исламским законодательным правилам. Подобные хадисы также должны быть более многочисленными. Дело в том, что на основании одного-двух религиозных текстов выводить какое-то важное решение было бы неверно, и для принятия окончательного решения необходим комплексный подход к хадисам и другим текстам.

Эта проблема, одна из главных в методике права и хадисов, получила название «противоположность и выбор» (*тааруз ва тарджих*). Религиозные тексты часто противоречат друг другу лишь на первый взгляд; на самом же деле между ними нет никакого противоречия, и богослов или религиозный правовед должен по возможности сгруппировать религиозные тексты и отобрать наиболее приемлемый вариант. Имам Суюти в книге «Тадриб ар-Раби» привел около сотни примеров «противоположности и выбора».

Сунна в законодательстве и проповеди

Сунна является второй после Корана основой законодательства и проповеди в Исламе. К ней обращаются правоведы для выдачи правовых религиозных предписаний, ее используют проповедники для разъяснения положений Ислама, наделения своих слушателей глубокой мудростью, обучения различать добро и зло.

Но чтобы использовать хадис в качестве аргумента, необходимо быть уверенным в его достоверности.

Согласно науке о хадисах, при аргументации правовых решений можно использовать только достоверные (*сахих*) либо «хорошие» (*хасан*) хадисы.

Достоверность хадисов-сахих можно оценить по привычной школьной шкале критериями «отлично» и «очень хорошо», а хадисов-хасан — «хорошо» или «удовлетворительно». Самый лучший из «хороших» хадисов приближен к достоверному, а самый худший — к «слабому».

Достоверным признается хадис, который отвечает следующим требованиям:

а) его передавшие должны быть людьми праведными и точными в передаче сообщения;

б) цепь его передавших (*иснад*) должна быть непрерывной и восходить к Пророку, который сам высказал то или иное утверждение;

с) он не должен попадать под категории *илля* и *шазз*.

Хадисы считаются неприемлемыми, если:

а) не известны или вызывают сомнение личные качества передавших его и степень доверия к ним;

б) если есть разрывы в иснаде;

с) если они входят в категорию *шазз*.

Пусть не думают несведущие, что богословы уммы говорили «спасибо» каждому, кто приходил к ним со словами: «Такой-то человек сказал мне, будто слышал от Пророка то-то и то-то»; богословы и имамы со всей тщательностью выясняли:

а) кто именно является передавшим хадис;

б) кем были его учителя;

- с) кто были его товарищи по обучению;
- d) есть ли у него ученики и кто именно;
- е) есть ли свидетельства его богобоязненности и праведности;
- f) каковы его память и умственные способности и насколько они изменялись на протяжении жизни передавшего;
- g) кто у него учился, когда он достиг преклонного возраста;
- h) если его умственные способности и память изменились, то насколько изменились и его взгляды и методика преподавания, и т.д.

«Хороший» хадис (*Хасан*) похож на достоверный (*сахих*), но точность его передачи и память передавших его оцениваются ниже, чем в случае хадиса-сахих.

Богословы сошлись во мнении, что в вопросах основ правовой науки, запретного и разрешенного, предписаний по практической деятельности в качестве аргумента могут быть использованы только достоверные или «хорошие» хадисы. Однако их мнения разошлись в аргументации хадисами решений по вопросам, прямо не связанным с правовыми проблемами, — например, наилучших деяний (*фазаил аль-амаль*), поминания Божественных имен (*азкар*), высокой духовности (*ракаику*), совершения добрых дел и воздержания от дурных (*таргиб ва тархиб*); так, богословы из числа салафитов допускали принятие таких решений на основании «слабых» хадисов.

Опытные богословы выдвигали определенные условия для применения «слабых» хадисов, но многие были

не столь осторожны в методологии, сбились с праведного пути и осквернили чистейший источник Ислама. Различные книги назидательного характера, а также духовная и суфийская литература изобилуют ссылками на «слабые» хадисы сомнительного содержания и без иснадов, а зачастую — на откровенные фальшивки. Сфальсифицированные хадисы можно обнаружить даже во многих толкованиях Корана, в том числе в разделах, анализирующих неподражаемость Книги. Богословы нашей уммы неоднократно предупреждали об этой опасности и сошлись во мнении о том, что передача таких подложных сообщений от Пророка полностью запретна (*харам*). Ничто не может оправдать тех, кто оскверняет страницы книг такими преданиями.

О недопустимости апологетики слабых хадисов

Вызывает удивление то, что Исмаил Хакки Бурсалы, автор толкования Корана «Рух аль-Баян», не только цитирует «слабые» хадисы, но и пытается оправдать их применение. В толковании суры «ат-Тауба» он смело заявляет: «Знай, что по поводу поясняющих эту суру хадисов, которые приводили автор знаменитой книги «аль-Кашшаф» Замахшари, а также Гази Байдави и Абу ас-Сууд (да упокоит их Аллах), мнения богословов разделились: одни их приняли, а другие (к примеру, имам Сагани) их отвергли и объявили сфабрикованными».

Да простит Аллах Свое несчастное творение! Ведь хадисы не могут быть одновременно достоверными, «слабыми» и сфабрикованными. Если признается, что этим хадисам можно доверять, то никаких возражений против ссылок на них быть не может; если же их иснады слабые, то богословы единогласны в том, что такие хадисы можно использовать в благих целях для предотвращения порицаемого (*таргиб ва тархиб*). Такой подход можно встретить в книгах имама Навави «Аль-Азкар», Али ибн Бурханаддина аль-Халаби «Инсан аль-Уюн», Ибн Фахраддина ар-Руми «Аль-Асрар аль-Мухаммадия» и у других авторов.

Применительно же к сфальсифицированным хадисам полезно вспомнить историю, рассказанную, в частности, Хакимом: «Один отшельник выдумывал различные хадисы о превосходстве Корана и Сунны. Когда его спросили о причинах этого, он ответил: “Я увидел, что люди стали отходить от Корана, поэтому решил пробудить в них любовь к нему и побудить их к его чтению”. Тогда ему напомнили слова Пророка: “Всякий, кто сочинит про меня ложь, будет в Огне”. На это он в свое оправдание ответил: “Я же говорю в его пользу, а не против него”».

Вероятно, и Бурсалы хотел сказать, что сочинение хадисов, порочащих Пророка, разрушает основы религии, а придумывание преданий в его защиту должно приводить к укреплению веры и шариата. И шейх Иззаддин ибн Абдуссалам говорил: «Слово является средством для достижения цели. Если к поощряемому религией можно приблизиться как путем правды, так и неправды,

то говорить неправду — деяние запрещенное; однако если невозможно приблизиться к этому правдой, то неправда становится допустимой при условии, чтобы то деяние (цель, во имя которой приходится прибегать к неправде) также допустимо с точки зрения религии. Если же цель [этих действий] с точки зрения религии признается необходимостью, тогда и говорить неправду во имя нее также является необходимостью. Таково правило по этому вопросу»⁴⁷.

Здесь невольно хочется обратиться к Аллаху со словами мольбы «*Ля хавля ва ля куввата иллябилляхиль Аййухиль-Азим*» («Нет иных могущества и силы, помимо великого и всемогущего Аллаха!») и «*Инна лилляхи ва инна иляйхи раджиун*» («Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему вернемся»).

Ужасает, когда люди, считающие себя представителями богословской мысли и толкователями Книги Аллаха, считают таких «авторитетов» великими богословами и знатоками исламской методологии. Как человек, претендующий на столь высокие оценки, мог сказать такое? Мог ли шейх одного из суфийских тарикатов не знать, что Аллах ниспослал людям Свою религию и исходящие из нее блага полностью завершенными, и потому нет никакой необходимости в сочинительстве хадисов для усовершенствования нашей религии? Получается, что этот человек берет на себя смелость поправлять «ошибки» и «недостатки» великого Аллаха! Видимо, он хотел сказать Пророку: «Вот смотри, я совершенствую

⁴⁷ С этим мнением не согласился шейх Абдулфаттах Абу Гуддат который написал комментарий на книгу Лакнави «Аль-Аджвибат аль-Фазиля» См. книгу Абдулфаттаха Абу Гуддата, Каир, 1984, с.133-134.

твою религию, латаю допущенные тобой “дыры” в ней, сочиняя хадисы в твою защиту»!

Что же касается сказанного шейхом Иззаддином ибн Абдуссаламом, то это — тема отдельного разговора. Он говорит о хадисах, разрешающих благую ложь в случаях, когда нужно примирить враждующих, спасти несчастного от жестоких преследований и т.д., а также для решения военных проблем. Однако сам он оговаривает: «Если к поощряемому религией можно приблизиться как путем правды, так и неправды, то неправда — деяние запрещенное». Мы несомненно можем достигнуть того же результата, который приносят сфабрикованные во благо хадисы, преданиями достоверными и «хорошими», и тогда никакой необходимости в лживых хадисах нет, и следовательно, выдумывание хадисов является запретным деянием.

Отрицание достоверных хадисов открывает путь к принятию фальсификаций

Насколько ошибочны и опасны принятие из корыстных побуждений сфабрикованных хадисов и приписывание их Аллаху и Его Посланнику, настолько же неприемлемо отвержение достоверных хадисов людьми, объявляющими себя великими богословами и последователями праведных имамов.

Как в прошедшие века неграмотная масса слепо принимала подложные хадисы, точно так же в наше время люди, не имеющие познаний в области богословских наук, отказываются принимать достоверные ха-

дисы. Речь не идет о людях неграмотных, — такие как раз избегают риска в вопросах, в которых они несведущи. Проблема как раз в том, что это позволяют себе люди, считающие себя грамотными и [потому возгордившиеся, —] «не позволяющие себе входить в дом через двери». Однако такие, как они, не пили воду из источника истинного знания: то, что они знают, можно назвать не наукой, а осколками науки, которые они «вырвали» из второстепенных источников, — из книг востоковедов, сборников проповедей...

К отрицанию достоверных хадисов следует относиться так же непримиримо, как и к принятию сфабрикованных преданий. Принятие подложных хадисов вводит в религию чуждые ей, посторонние реалии; отрицание же достоверных хадисов отрывает от религии то необходимое, что в ней присутствует. Разумеется, оба эти явления открывают пути к недозволенному, и отвержение истины — неприемлемо.

О сомнениях старых противников Сунны

С древних времен люди заблудшие и вносящие в религию недопустимые новшества имели сомнения и претензии к Сунне, но знатоки священных текстов всегда умели отвечать на измышления и отвергали их. Имам Шатиби писал: «Некоторые сторонники подобных новшеств для отвержения хадисов объявляли их «неконкретными», своего рода «предположениями». Но предположения порицаются в Коране:

“Они следуют лишь предположениям и тому, чего желают души, хотя верное руководство от их Господа уже явилось к ним” (ан-Наджм, 23);

“У них нет об этом никакого знания. Они следуют лишь предположениям, хотя предположения не могут заменить истину” (ан-Наджм, 28).

Есть и другие аяты на эту тему.

Дело дошло до того, что такие люди стали считать разрешенным то, что было запрещено в Сунне, а не в Коране. Таким образом, подобные люди подменили ясные указания собственным разумением. По нашему мнению, предположения возможны в трех случаях:

а) Основы религии и предположение. Нечто противоречащее предположению может быть истинно и поэтому согласно богословам в вероучительных вопросах предположение не является определяющим для чего-либо. Согласно богословам, во второстепенных религиозных вопросах возможно использование предположений потому, что на использование этого предположения есть соответствующие аргументы. То есть основываться на предположениях является допустимым только во второстепенных вопросах. Это является верным, и богословы утверждали это для подобных случаев;

б) при выборе [одного из вариантов, кажущихся равноценными,] человек руководствуется субъективными предпочтениями, что в данном случае порицаемо. Именно поэтому в [приведенном выше] аяте «следование за предположениями» приравнивается к «желанию души».

Однако если предположение достаточно аргументировано, то его нельзя однозначно считать порицаемым, — мы вынуждены признать, что такое предположение выдвигается не по причине личных желаний и страстей человека, а на основании каких-то объективных данных. Такое предположение следует считать приемлемым и можно использовать для обоснования какого-то решения, но только по второстепенным проблемам.

Итак, предположения бывают двух видов: одни основываются на серьезных аргументах, имеют под собой прочную основу и потому могут быть использованы в шариате, другие такой основы не имеют либо же опираются на другие предположения, — и потому неприемлемы. Во всяком случае, хадисы-ахад должны иметь надежные иснады, желательно — не единичные, и только тогда могут стать аргументами в религиозных вопросах. Необоснованные предположения следует однозначно отвергать».

Некоторые сбившиеся с истинного пути люди не только отвергают хадисы, но и не воспринимают всерьез рассуждения тех, кто доверяет хадисам, объявляя предания выдумкой, а доверяющих им — сумасшедшими.

Толкователь Корана Абу Бакр ибн аль-Араби рассказывал, что у одного человека, который не верил в возможность лицезреть Аллаха в Раю, спросили: «Можно ли назвать тех, кто верит в эту возможность, неверующими?». Тот ответил: «Ни в коем случае. Ведь они утверждают это на основании хадисов, а хадисы — лишь предположение. Следовательно, люди неразумно доверяют тому, в чем мы не уверены; но доверчивых нельзя назвать неверующими». Ибн аль-Араби про-

должал: «Вот так они нас представляют. Пусть вынесут из этого поучительный для себя урок те, кто идет верным путем, — ведь их представляют рабами своих страстей»⁴⁸.

В книге «Тавиль Мухталаф аль-Хадис» имам Ибн Кутейба проанализировал сомнения тех, кто враждует с Сунной. Он полностью отверг все их доводы, ответив на каждое из их возражений.

О сомнениях новых противников Сунны

В наши дни появились новые противники Сунны, — среди них есть как иностранные востоковеды и миссионеры, так и, к сожалению, наши соплеменники и единоверцы, оказавшиеся под влиянием первых. Эти новые противники как используют старые методы, так и изобретают новые [для того, чтобы обесценить в наших глазах Сунну]. Всеми имеющимися у них средствами они выступают против Сунны, традиционных книг, авторитетных богословов и опробованных методов, и на этом поприще находят существенную поддержку весьма влиятельных организаций, кругов и личностей. Однако великий Аллах создает новых гениев, которые в состоянии защитить Сунну! Современные богословы находят аргументы против утверждений своих противников и неопровержимыми доказательствами разрушают их измышления, подтверждая аяты:

⁴⁸ Имам Шатиби. Аль-Етисам, т. 1, с. 235-237.

«Истина подтвердилась, и тщетным оказалось то, что они совершали. Они были повержены там и вернулись униженными» (аль-Араф, 118-119).

Примером такого богослова, религиозного правоведа, проповедника, борца-интеллекта является покойный шейх Мустафа Сибайни⁴⁹: в его книге «Сунна и ее место в исламском законодательстве» содержатся аргументированные ответы на все сомнения оппонентов. Да упокоит Аллах его душу и сочтет его труд заслугой в Судный День!

Об утверждении «Достаточно нам света Корана»

Противники Сунны также утверждают, что Коран является всеобъемлющим священным писанием, которое отвечает на все вопросы и указывает верный путь, и, согласно их утверждениям, по этой причине необходимость в Сунне попросту отпадает. Они обосновывают свои утверждения следующими аятами:

⁴⁹ К таким выдающимся богословам относятся также профессор Мухаммад Мустафа аль-Азам, который написал ответ на утверждения востоковеда Шахта; шейх Абдуррахман ибн Яхья аль-Муаллими аль-Йамани, который в книге «Благовестующий свет» дал ответы выступающему с необоснованными утверждениями против Сунны и сопутствующих ей наук Абу Раййе; Шейх Мухаммад Абдурраззаг Хамза, автор книги «Тьма Абу Раййи»; шейх Мухаммад Абу Шахба, автор книги «Защита Сунны»; профессор Аджадж аль-Хатиб, автор книг «Сунна до начала ее первых записей» и «Абу Хурейра», и многие другие.

– «Мы ниспослали тебе Писание для разъяснения всякой вещи, как руководство к прямому пути, милость и благу весть для мусульман» (ан-Нахль, 89).

– «В повествовании о них содержится назидание для обладающих разумом. Это — не вымышленный рассказ, а подтверждение тому, что было до него, разъяснение всякой вещи, верное руководство и милость для верующих людей» (Юсуф, 111).

Эти люди утверждают, что Аллах обязался защитить от искажений Коран, однако Он не обязался сделать то же по отношению к Сунне.

Несомненно, Сунна является раскрытием смыслов Корана. Она содержит детальные разъяснения общих смыслов аятов, вводит широкие понятия Корана в определенные рамки. Если бы не было Сунны, то мы не имели бы подробной информации о обязательных молитвах (*намазах*), посте, милостыне (*закят*) и паломничестве в Мекку (*хадж*). Аллах сказал:

«А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они призадумались» (ан-Нахль, 44).

Вместе с тем сам Коран говорит о необходимости повиновения Пророку так же, как Аллаху:

«Скажи: «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику»» (ан-Нур, 54).

«О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас. Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день. Так будет лучше

и прекраснее по значению (или по исходу; или по вознаграждению)!» (ан-Ниса, 59).

Исламские богословы единодушно согласны с тем, что повиновение Аллаху и Его Посланнику означает повиновение Корану и Сунне.

Великий Аллах сказал:

«Пусть же остерегаются те, кто противится его (Пророка) воле, как бы их не постигло искушение или не постигли их мучительные страдания» (ан-Нур, 63).

Что же касается утверждения, что Аллах обещал оберегать до Судного Дня Коран, а не Сунну, то на него обстоятельно ответил имам Шатиби: в книге «Аль-Мувафагат» он писал о том, что защита Корана означает одновременно и защиту Сунны, — ведь Сунна является комментарием к Корану.

Об отвержении хадисов из-за ошибок памяти

Часто Сунну и достоверные хадисы отвергают на основании якобы неизбежных ошибок памяти передавших их. Разумеется, это — измышления людей не образованных, но чтобы отвергнуть эти домыслы, необходимо правильное понимание Сунны, обращение к источникам и трудам исследовавших эти вопросы богословов. Об этом и будет идти разговор на следующих страницах этой книги.

Одной из бед, которые постигают Сунну, является поспешное прочтение тех или иных хадисов некоторыми людьми без понимания их смысла. Они придают хадис-

сам смыслы, которые не соответствуют ни Корану, ни Сунне, ни грамматике арабского языка, ни пониманию опытными богословами. Они наделяют хадис привнесённым смыслом сообразно своему пониманию, не постигают истинного значения хадиса и зачастую отвергают.

Если эти люди сделают над собой усилие и подумают, то увидят, что истинный смысл хадиса отличается от их представлений.

О хадисе госпожи Аиши: «Когда у меня были месячные, Пророк Аллаха приказывал мне, и я завязывала передник. После этого он касался меня»

Одним из таких преданий является хадис от матери правоверных Аиши (да будет доволен ею Аллах), который передал, в частности, Бухари: «Когда у меня были месячные, Пророк Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) приказывал мне, и я завязывала передник. После этого он касался меня».

Тридцать лет назад автор статьи в кувейтском журнале «аль-Араби» проанализировал этот хадис и отверг его, утверждая, что он противоречит Корану. Ведь Аллах сказал: «Спрашивают тебя о срочном кровотечении жен. Скажи: это у них время недуга; а потому удаляйтесь от жен во время кровотечения, и не сближайтесь с ними, покуда они не будут чисты. И когда они очистятся, входите к ним так, как повелел вам Бог. Бог любит раскаяние обращающихся и любит очищающихся» (аль-Бакара, 222).

Автор писал: «Коран повелевает нам, чтобы мы не приближались к женщинам в период месячных. Однако

в хадисе сказано, что, несмотря на это, Пророк касался ее».

Я написал обстоятельный ответ, опубликованный в первом томе многотомника «Современные правовые постановления (фетвы)», и разъяснял, что между Кораном и Сунной на самом деле никаких противоречий нет. Этот хадис разъясняет Коран и раскрывает значение слов «не сближайтесь с ними», которые совершенно не означают, что необходимо полностью отдалиться от женщины, как поступали иудеи, избегавшие даже находиться в одной комнате с женщиной в период месячных. Слова «не сближайтесь с ними» означают лишь то, что с женщинами в этот период нельзя вступать в половую связь, но вовсе не запрещают общения с женщиной, прикосновения к ней и даже любовных игр⁵⁰.

О хадисе «О Аллах, сделай меня нуждающимся»

Некоторые люди делают неоправданные выводы из хадиса: «О Аллах, сделай меня нуждающимся, убей меня в нужде, воскреси меня среди тех, кто нуждался»⁵¹, почему-то считая, что упомянутое в хадисе слово “нужда” означает “бедность” или “нужда в других людях”.

⁵⁰ См. Юсуф аль-Кардави. Современные фетвы, т.1, фетва «в защиту хадиса аль-Бухари».

⁵¹ См. Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир (1261). Хадис передал Ибн Маджа со ссылкой на Абу Саида Худри, а также Табарани со ссылкой на Убаду ибн ас-Самита. Некоторые критики считали этот хадис “слабым”. Следует отметить, что ссылка хадиса на госпожу Аишу действительно является “слабой”, однако две первые ссылки таковыми не являются. Также см. Альбани. «Сахих аль-Джами ас-Сагир (1288)».

Однако такое понимание противоречит другим хадисам Пророка, в которых он:

- а) искал спасения у Аллаха от угрозы бедности⁵²;
- б) молил Аллаха о ниспослании всяческих благ и богатства⁵³;
- в) говорил Саду [ибн Абу Ваккасу] о том, что Аллах любит праведного богатого раба, который совершает молитвы, не демонстрируя [своего благочестия] другим⁵⁴;
- г) говорил Амру ибн аль-Асу, как прекрасны блага праведника, заработанные праведным путем⁵⁵.

Из-за этого якобы противоречия данный хадис многими был отвергнут. Однако необходимо отметить, что слово “нужда” здесь не означает “бедность”, — в этом случае Посланник Аллаха не просил бы помощи Аллаха для защиты от бедности и не упоминал бы это слово в паре с понятием “неверие” (*куфр*): «О Аллах, прибегаю к Твоей помощи от бедности и неверия»⁵⁶.

⁵² Хадис передали со ссылкой на Аишу Бухари и Муслим. Также см. Альбани. «Сахих аль-Джами ас-Сагир» (1288).

⁵³ Этот хадис передали Тирмизи, Муслим и Ибн Маджа со ссылкой на Ибн Масуда. Также см. Альбани. «Сахих аль-Джами ас-Сагир» (1275).

⁵⁴ Этот хадис передали Ахмад и Муслим со ссылкой на Сада ибн Абу Ваккаса. Также см. Альбани. «Сахих аль-Джами ас-Сагир» (1882).

⁵⁵ Этот хадис передали Ахмад и Хахим. Хахим считал его достоверным. Однако с ним не согласился Захаби. Более подробно об этом см. Юсуф аль-Кардави. Проблема бедности: как ее решает Ислам», хадис №1.

⁵⁶ Хадис передали Хахим и Байхаки со ссылкой на Анаса ибн Малика. Также см. Альбани. «Сахих аль-Джами ас-Сагир» (1885).

Когда Аллах одарил Своего Посланника всяческими благами, Он сказал:

«Он нашел тебя бедным и обогатил» (ад-Духа, 8).

Здесь слово “нужда” следует понимать как “скромность”. Великий богослов Ибн Асир писал: «Пророк под этим словом подразумевал скромность в противовес высокомерию и гордыне».

Посланник Аллаха никогда не был возгордившимся и внешне ничем не отличался от окружающих, — люди, не знавшие его в лицо, не могли отличить его от сподвижников. Он сам ремонтировал свою обувь, латал одежду, доил скот, молот зерно вместе с наложницей и рабом.

Однажды некий человек пришел к Пророку и, увидев его, затрясся. Посланник Аллаха успокоил его словами: «Не беспокойся ни о чем. Я не правитель. Я лишь сын обычной женщины-курейшитки из Мекки, который ест вяленое мясо».

О хадисе об обновлении веры через каждые сто лет

Некоторые люди при прочтении хадиса: «Аллах в начале каждого столетия посылает этой умме человека, который обновляет веру»⁵⁷, — думают, что “обновление” является изменением веры, необходимым приспособлением ее к течению времени. Однако передавшие этот хадис со ссылкой на Абу Хурейру Абу Дауд и Хаким говорили, что религия постоянна и не может

⁵⁷ Абу Дауд. «Сунан», глава «Малахим», хадис № 4270; Хаким. Мустадрак, т. IV, стр. 522; Байхаки. Марифат ас-Сунан валь-Асар. В книге Мунави «Файз аль-Кадир» (том II, стр. 282) говорится, что Ираки и Суюти считали этот хадис достоверным.

обновляться или изменяться: не религия должна приспособляться к развитию, но развитие должно приспособляться к вере.

Если «обновление веры» означает усовершенствование ее принципов и учений, приспособление под нужды людей, приведение в соответствие с развитием, то, конечно же, это неверно, и этот хадис должен быть отвергнут, — ведь это выворачивание истины наизнанку.

В одном исследовании я отмечал, что под “обновлением” (*тадждид*) подразумевается совершенствование понимания религии и обновление в следовании ей. Ведь «обновление чего-то» означает «приведение этого в изначальное состояние», — восстановление разрушенных временем частей, усиление ослабевших конструкций, устранение трещин и т.д. «Обновление» чего-то вовсе не означает подмену либо же дополнение чем-то чужеродным; если такое происходит, то это — не обновление.

Например, если мы задумали отреставрировать какое-то здание, то это означает исследование его состояния, восстановление его исторического вида, реставрацию поврежденных временем и воздействием окружающей среды отдельных частей. При этом могут быть отремонтированы окружающие данное здание постройки, восстановлены ведущие к нему дороги, коммуникации, системы снабжения. Однако в любом случае реставрация старого здания не может быть подменена его сносом и возведением на его месте нового, большего и удобного строения.

Все эти рассуждения справедливы и в отношении религии. Когда говорят об «обновлении веры», это не следует понимать как создание новой религии, — это приведение ее в такое состояние, которое было в период Пророка, его сподвижников и их достойных последователей⁵⁸.

Обновление веры означает возобновление религиозных исследований (*иджтихад*), обращение к истокам, спасение от застоя и слепого следования религиозным авторитетам. Это — обновление нашего подхода к религии, при котором извлекается польза из всего имеющегося в ней положительного, а наше культурное наследие подвергается ревизии с целью устранения в ней ненужных наслоений времени, обновление привязанности к религиозным ценностям и основам в соответствии с требованиями и условиями нового времени, а также обновление подходов к проповеднической деятельности. Пророк сказал: «Вера, которая находится внутри вас, устаревает подобно одежде, которую вы носите. Поэтому молитесь Аллаху о том, что бы Он обновил веру в ваших сердцах»⁵⁹.

⁵⁸ См.: Юсуф аль-Кардави. Обновление религии с точки зрения Сунны // Журнал Катарского Центра Исследований Сунны и Жизни Пророка, 1987, № 2, стр. 29. Также см. Юсуф аль-Кардави. «Во имя истинного возрождения». Бейрут: типография «аль-Мактаб аль-Ислами».

⁵⁹ Этот хадис передали Табарани и Хаким со ссылкой на Ибн Амра. Также см. «Сахих аль-Джами ас-Сагир (1590).

О хадисе: «Ислам построен на пяти основаниях»

Вызывает сожаление, что в наше время из-за неправильного понимания кое-кто отрицает один из самых известных хадисов: «Ислам построен на пяти основаниях: это свидетельство о том, что нет бога кроме Аллаха, и Мухаммед — Его Посланник; совершение молитвы (*намаз*); выплата милостыни (*закят*); соблюдение поста в месяц Рамадан; совершение хаджа в Мекку, если для этого есть возможность»⁶⁰. Этот хадис известен всем мусульманам от мала до велика, образованным и неграмотным.

Аргументом «смельчаков» является то, что в данном хадисе не упоминается *джихад*, который имеет большое значение в Исламе; по их мнению, это свидетельствует о том, что хадис сфабрикован.

Эти невежды не задумываются над тем, что джихад не является постоянной обязанностью всех людей, — он становится обязательным для мусульманского общества (*фарз аль-айн*) только в особых случаях. «Столпы Ислама» предусматривают обязанности каждого мусульманина всегда и во все времена.

Если бы утверждения этих невежд были справедливыми, то тогда нужно было бы отвергнуть ряд аятов Корана, где описываются качества праведников, покорных рабов Аллаха, обладателей разума и других групп мусульман, которые войдут в Рай (аль-Бакара, 2-5, 177; ар-Рад, 20-22; аль-Муминун, 1-10; аз-Зариат, 63-77; аль-Мааридж, 22-35). Ни в одном из этих аятов нет

⁶⁰ Бухари. Джамии ас-Сахих, глава «Иман» (1); Муслим. Джамии ас-Сахих, глава «Иман» (20). Хадис передал Абдулла ибн Омар.

упоминания о джихаде. Теперь давайте зададим вопрос этим невеждам, — посмеют ли они отрицать эти аяты Корана?

Шейх уль-ислам Ибн Теймия объяснил причину того, почему в этом известном всем хадисе наряду с пятью «столпами Ислама» не упомянуты такие важные постулаты религии, как джихад, уважение к родителям, сохранение родственных связей и другие: «Часто спрашивают о том, почему в хадисе Пророк упомянул только о пяти основах Ислама, в то время как на самом деле таких важных основ религии намного больше? Некоторые считают эти пять основ наиболее наглядными и четко сформулированными. Если кто-то соблюдает их, то считается мусульманином, а если отвергает, то теряет связь с Исламом.

По мере углубления в этот вопрос мы видим, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) в этом случае (в хадисе) говорил об абсолютном подчинении каждого раба своему Творцу. Эти пять основ поклонения Аллаху строго обязательны для всех. Каждый, кто способен к поклонению, обязан именно так выразить свою покорность Аллаху и свидетельствовать о том, что вся религия принадлежит Ему. Это не значит, что деяния, которые не входят в число этих пяти, менее обязательны, однако они обусловлены конкретными обстоятельствами, и их исполнение не является обязанностью всех мусульман повсюду и повсеместно. К таким деяниям относятся джихад, призыв людей к совершению благих деяний (*амр билль-маруф*), руко-

водство, принятие решений, выдача фетв, чтение Корана, передача хадиса и другие подобные деяния.

Исполнение таких деяний обязательно (*фард*) для того, на кого возложены «права раба»; при отсутствии же этих «прав» исполнение этих деяний обязательным не является. «Право раба» — это выплата долга, возвращение захваченной или взятой на хранение вещи, восстановление справедливых прав человека в случае посягательства на жизнь, достоинство и имущество. Если подобные интересы удовлетворяются или вопрос с долгами решается, то «право раба» исчезает <...> Если для одних людей исполнение деяний, связанных с «правами раба», обязательно (*фард*), то для других это обязательство отсутствует. Обязательность или необязательность исполнения таких деяний меняется от случая к случаю, от обстоятельств к обстоятельствам, — эти деяния не вменяются в обязанность способным на это людям как часть поклонения Аллаху. Кроме того, защищать чьи-либо интересы или взыскивать долги могут и мусульмане, и иудеи, и христиане; исполнение же указанных «пяти столпов», связанных с поклонением, свойственно только мусульманам.

То же самое можно сказать о поддержании родственных отношений, соблюдении прав мужа и жены, детей, соседей, компаньонов и бедных; свидетельстве [в суде], выдаче фетв, руководстве, призыве к совершению благих дел и отстранению от всего порицаемого (*амр билль-маруф ва нахй аниль-мункар*), джихаде. Все эти деяния являются обязательными лишь для определенных людей с целью обеспечения пользы для общества и отстранения от дурного.

Если какое-то дело можно сделать совместно, то оно причисляется к разряду обязательных для уммы (*фард аль-кифая*⁶¹), но не для каждого в отдельности. Если же речь идет о личных вопросах, то их решение обязательно только для заинтересованных или ответственных за это лиц, — «относится не к Амру, но только к Зейду»⁶².

Помимо упомянутых «пяти столпов Ислама», исполнение других обязательных для каждого деяний является ситуационным: например, жена и родственники Зейда не являются женой и родственниками Амра, и соответственно то, что в данной ситуации обязательно для одного, вовсе не обязательно для другого, однако и Амр, и Зейд, являясь мусульманами, должны совершать намаз, раздавать закят, совершить хадж и поститься в Рамадан.

Даже если выплачивать закят должны только люди с достаточными для этого средствами, то он все равно рассматривается как обязанность для всех мусульман, — намерение выплачивать закят является строго обязательным для всех, [но некоторые (неимущие) освобождаются от реализации этого намерения]. Выплата

⁶¹ Фард-кифая (араб. «возможный фард»): вид фарда, который исполняет в населенной мусульманами определенной местности один верующий или их группа, а другие освобождаются от этой обязанности — *примечание переводчика*

⁶² Амр и Зейд — распространенные имена, традиционно используемые в исламском праве в качестве примеров, вместо которых можно подставить любые другие (аналогично принятым в российских примерах фамилиям «Иванов» и «Петров») (Прим. ред.)

закята от чьего-то имени не означает исполнения этой обязанности. Немусульмане не выплачивают закят.

Если же человек имеет долг по отношению к кому-либо, то, чтобы отдать этот долг, спрашивать у кого-то разрешения не нужно. Такой долг должны отдавать и немусульмане»⁶³.

Риск отрицания достоверных хадисов с неясным смыслом

Поспешное отвержение достоверных хадисов на основании того, что их смысл не кажется ясным, является весьма рискованным делом. Истинные носители знания, которые с большим почтением относятся к авторитетам уммы, богословам, никогда не отважатся на это. Если почтенные богословы считали какой-то хадис достоверным и если ни один известный имам его не отверг, то это означает, что в нем нет никаких противоречий и прочих недостатков, которые позволили бы усомниться в его достоверности.

От осознающего свою ответственность богослова требуется не рассматривать хадис поверхностно, но искать ему объяснение. Именно это отличает богословов-суннитов от мутазилитов: если мутазилиты отвергали любой хадис, который противоречил выстроенной ими рационально-религиозной конструкции, то суннитские богословы подвергали такое предание толкованию, разъясняли его кажущиеся противоречия, “примиряли” с другими хадисами.

⁶³ Ибн Теймия. Собрание фетв, том VII, с. 314-316.

Абу Мухаммад ибн Кутайба в книге «Тавиль Мухталаф аль-Хадис» в категоричной форме ответил на измышления мутазилитов о некоторых хадисах, которые, по их мнению, противоречат Корану, другим преданиям и даже доводам разума. Позже ханафитский богослов Абу Джафар ат-Тахави в «Шарх Мушкиль аль-Асар»⁶⁴ предпринял попытку разъяснения этих хадисов с позиции здравого смысла.

Для правильного понимания смысла хадиса, восходящего непосредственно к Пророку и имеющего доказанный иснад, необходимо всестороннее его изучение. Даже если это предание внешне кажется противоречащим здравому смыслу, поспешно отвергать его нельзя, — проблема может заключаться не в хадисе, а в разуме, который затрудняется правильно воспринять смысл.

О подходах госпожи Аиши к некоторым хадисам

В качестве примера описанных выше проблем можно привести отношение к некоторым хадисам госпожи Аиши (да будет доволен ею Аллах), — она отвергла ряд хадисов, посчитав их противоречащими Корану и основам Ислама, несмотря на то, что эти хадисы были переданы заслуживавшими доверия сподвижниками Пророка.

Примером тому является «хадис о кошке». Имам Ахмад передает слова Алкамы: «Когда мы были возле Аиши, в комнату вошел Абу Хурейра. Аиша спросила его: “Это ты рассказал хадис о том, что одна

⁶⁴ Эта бесценная книга подготовлена к печати Шуайбом аль-Арнаутом и издана в восьми томах издательством «Муассаса ар-Рисаля».

женщина держала кошку взаперти и не давала ей пить и есть, и за это Аллах сурово наказал ее?”. Абу Хурейра ответил: “Я слышал это от Посланника Аллаха”. Аиша сказала: “Знаешь ли ты, кем была та женщина? Она была неверной! Каждый праведный [мусульманин] слишком дорог великому и всемогущему Аллаху, чтобы подвергнуть его наказанию из-за одной кошки. Поэтому, когда ты рассказываешь что-то от имени Посланника Аллаха, обращай внимание на то, что говоришь”»⁶⁵.

Мать правоверных госпожа Аиша, отвергая этот хадис в пересказе Абу Хурейры, решила, что тот неправильно услышал слова Пророка. Ее довод заключался в том, что из-за кошки Аллах не подвергнет наказанию праведного человека, так как каждый праведник для Бога обладает таким почетом, что не должен быть брошен в адский Огонь из-за какого-то животного.

Да простит Аллах госпожу Аишу! Ведь говоря это, она упустила из виду один очень важный момент — если женщина специально мучила кошку, то это свидетельствует о ее жестокости, и издевательство над животным доказывает, что в ее сердце не было места милосердию. В Рай же войдут только милосердные

⁶⁵ Этот хадис был приведен в книге Хайсами «Маджма аз-Завайд» (том X, стр. 190). Там говорится: «Хадис был передан имамом Ахмадом. Его передающие являются доверенными людьми, согласно книге “ас-Сахих” Бухари». Что же касается хадиса о той женщине, которая держала взаперти кошку и была из-за этого наказана Аллахом, то он был передан со ссылкой на Абу Хурейру имамом Бухари, имамом Муслимом и некоторыми другими авторами. См. Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир, (3374).

рабы Аллаха, Который воздаст им за это качество. Если бы эта женщина была милосердна к земным тварям, то и Аллах был бы к ней милосерден.

Несомненно, этот и подобные ему хадисы, утверждающие моральные ценности, являются гордостью Ислама. Такие предания показывают, что Ислам призывает заботиться о каждом живом существе, и каждый получает вознаграждение Аллаха. Это подтверждает хадис, переданный имамом Бухари: «Один человек дал напиток собаке, которая умирала от жажды. Аллах за это простил его»⁶⁶. В другом хадисе сказано: «Женщина, совершившая прелюбодеяние, дала напиток собаке. Аллах ее простил за это»⁶⁷.

Кроме того, «хадис о кошке» рассказал не только Абу Хурейра, — в памяти и точности передачи одного человека еще можно было бы усомниться, хотя именно Абу Хурейра славился среди сподвижников отличной памятью; но этот хадис передали и другие сподвижники. Имамы Бухари, Муслим и Ахмад приводили слова Пророка со ссылкой на Ибн Омара: «Женщина, которая уморила кошку, была строго спрошена за это и брошена в Ад. Аллах сказал ей: “Ты держала кошку взаперти и не давала ей ни воды, ни пропитания. Если бы ты хотя бы отпустила ее, она сама нашла бы для себя необходимое и осталась бы жива”»⁶⁸. Имам Ахмад передал хадис со ссылкой на Джабира: «Одна женщина была строго наказана за то, что уморила

⁶⁶ Хадис передали Бухари, Муслим и Ахмад ибн Ханбал.

⁶⁷ Хадис передали Бухари, Муслим и Ахмад ибн Ханбал.

⁶⁸ См.: Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир ва Зийадатух, (3995).

кошку голодом. Она даже не отпустила эту кошку на волю, чтобы та сама нашла себе пропитание»⁶⁹.

Передача этого хадиса несколькими сподвижниками является показателем того, что Абу Хурейра передал его правильно; но даже если бы он был единственным передавшим «хадис о кошке», то его достоверность все равно нельзя было бы подвергнуть сомнению.

⁶⁹ См.: Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир ва Зийадатух, (3996).

Глава вторая
**СУННА КАК ИСТОЧНИК
ЗНАНИЯ ДЛЯ ПРАВОВЕДОВ И
ПРОПОВЕДНИКОВ**

Сунна в законодательстве и праве

Сунна является вторым источником мусульманского права (*фикх*) и законодательства после Книги Всевышнего Аллаха. Мы видим, что для обоснования религиозных предписаний и их аргументации все богословские школы (*мазхабы*) в своих правовых методах придавали Сунне большое значение. Имам Авзай сказал: «Коран даже больше нуждается в Сунне, чем Сунна — в Коране»⁷⁰. Все дело в том, что Сунна является разъясняющей, в ней целое раскладывается на детали, а все широкое заключается в определенные рамки. По этой причине некоторые богословы говорили: «Сунна является судьей (*кади*) Корана»⁷¹.

⁷⁰ Имам Шаукани. Иршад аль Фахул. Типография «Мустафа аль Халаби», без даты, стр. 33.

⁷¹ Там же. Согласно Шаукани автором этих слов является Яхья ибн Абу Кясир. Также см.: Ибн Абдул-Барр. Джаме аль-Ильм ва Фазлих, том II, стр. 192.

Однако имам Ахмад ибн Ханбал был обеспокоен этими словами: «Я не могу позволить себе сказать что-либо в этом духе. Поэтому говорю: “Сунна является разъяснением Корана”»⁷². Это показывает глубокий ум и богобоязненность имама Ахмада.

Такой подход и является самым приемлемым. Сунна как объясняет Коран, так и следует за ним, не отдаляясь от него.

Сунна — источник, откуда черпаются сведения о ритуалах поклонения, правилах поведения; она является фундаментом семейного, гражданского и государственного законодательства. Пусть ни у кого не возникнет по этому поводу ни тени сомнения.

Имам Шаукани писал: «Из всего этого делается вывод, что законодательная сила Сунны, а также свобода вынесения правовых решений являются религиозной необходимостью. Это могут отрицать только и только те, кто ничего не понимает в Исламе»⁷³.

Любой человек, который читает книги любой исламской правовой школы, может убедиться в том, сколько в них отводится места аргументации из Сунны. Две самые известные классические школы в истории мусульманской мысли — Доводов (*Раи*) и Предания (*Хадис*) — однозначно признавали легитимность Сунны. Разница в методах этих двух школ заключалась только в механизме принятия того или иного хадиса и

⁷² См.: Ибн Абдул-Барр. *Джаме аль-Ильм ва Фазлих*, том II, стр. 191-192.

⁷³ Имам Шаукани. *Иршад аль Фахул*. Типография «Мустафа аль Халаби», без даты, стр. 33.

сфере его применения, причем различия касались лишь определенных деталей практического значения.

Читатели книг последователей ханафитской школы, которая наследовала принципы школы Доводов, могут убедиться в том, что их богословы признавали хадисы. Например, сказанное выше доказывает книга ханафитского богослова Ибн Маудуда аль-Мовсули «аль-Ихтияр фи Шарх аль-Мухтар». Множество хадисов содержат книги ханафитов «аль-Хидая» Маргинани и Камала ад-Дина Хумами, написавшего к ней комментарии «Фатх аль-Кадир». Книги Маргинани и Мовсули, являющиеся учебными пособиями в университете Аль-Азхар, показывают, что школа Доводов, как и школа Предания, придавала Сунне очень большое значение.

Несмотря на все это, некоторые люди в наше время объявляют чуть ли не на весь мир, будто Абу Ханифа признавал достоверными лишь 17 хадисов!

Разумеется, ни один образованный выходец из богословской среды не придаст этому сколько-нибудь серьезного значения. Надо отметить, что Абу Ханифа представлял Куфийскую школу, — ту самую, которая была создана великим сподвижником Пророка Абдуллою ибн Масудом (да будет доволен им Аллах) и соединила изучение хадисов и правовых наук. Слава этой школы многократно возросла после того как в Куфу прибыл Али ибн Абу Талиб, сказавший: «Да будет милостив Аллах к Ибн Умми-Абду (Ибн Масуду), — он наполнил этот город наукой».

Вызывает удивление, что слова о том, будто бы Абу Ханифа признавал лишь 17 хадисов достоверными, при-

писывают великому ученому Ибн Хадуну. Вырывание сказанного из контекста и представление в совершенно другом качестве — настоящая болезнь некоторых людей. Если внимательно вчитаться в написанное Ибн Хадуну, то совершенно ясно, что он лишь анализировал проблему и выражал свое несогласие с данным фактом, объясняя, почему он не согласен: «Знай, что имамы-муджтахиды все передали хадисы: кто больше, а кто меньше. Об Абу Ханифе (да упокоит его душу Аллах) говорят, что он передал семнадцать или пятьдесят хадисов. В книге имама Малика (да упокоит его душу Аллах) «Муватта» содержится триста достоверных хадисов. А имам Ахмад (да упокоит его душу Аллах) собрал в книге «Муснад» тридцать тысяч хадисов. Все они сделали это на основании своих иджтихадов.

Некоторые бессовестные люди говорят: “Некоторые из них (имамов) плохо знали хадисы и поэтому донесли так мало преданий”. Говорить такое о великих имамах недопустимо <...> Имамов, которые рассказывали мало хадисов, не так много, и причина этого [не количество, а качество] — они усмотрели в хадисах нечто, что по их мнению, могло влиять на их достоверность. В таких случаях муджтахид считает хадисы “слабыми”, а их иснады — неудовлетворительными. Следствием этого и является небольшое число переданных ими достоверных хадисов.

Известно, что представители Хиджазской школы богословия поведали больше хадисов, чем представители Иракской, — это объясняется тем, что они распола-

гались в Медине, где была жива память о Пророке и сподвижниках; переехавшие же в Ирак сподвижники Пророка занимались прежде всего ведением джихада.

Имам Абу Ханифа придавал большое значение точности каждого предания и подходил к этому с большой осторожностью, — именно поэтому он передал не так много хадисов. Если хадис полностью не удовлетворял рациональным требованиям достоверности и не отвечал доводам разума, то Абу Ханифа считал его «слабым».

Абу Ханифа является великим муджтахидом хадисоведения. Великие имамы доверяли его школе, считали ее истинной в передаче и изложении хадисов. Все это свидетельствует о величии Абу Ханифы.

Другие ученые в выборе и передаче преданий руководствовались более мягкими критериями и поэтому передали большое количество хадисов. Ученики Абу Ханифы смягчили введенные им критерии достоверности. Например, Тахави передал большое количество преданий, которые собраны в книге «Джалиль аль-Кадр», но значение этой книги уступает книгам имамов Бухари и Муслима «Джами ас-Сахих». Дело в том, что критерии принятия и передачи хадисов, которые они выдвинули, были единогласно приняты во всем мусульманском мире; условия же, выдвинутые Тахави, таковыми не являются»⁷⁴.

⁷⁴ Ибн Халдун. Мукаддима / подготовил к печати: Али Абдулвахид Вафи, том III, с. 1143-1145.

Сунна как правовой источник

Мы можем утверждать: независимо от богословской школы, религиозному пути, месторасположению все мусульманские правоведы использовали Сунну в качестве первоисточника для вынесения правовых предписаний и на ее основании выдавали фетвы. Они все считали Сунну неотъемлемой частью религии, не противились ее предписаниям и запретам. В этом вопросе позиции сторонников школ Доводов (*Ра́й*) и Хадисов одинаковы.

Имам Байхаки (ум. 458 г. х.) приводил следующие слова Османа ибн Омара: «Один человек задал какой-то вопрос имаму Малику. Тот в ответ привел слова Пророка. Тогда тот человек спросил: “А ты сам как думаешь?” Имам Малик ответил ему аятом из Корана: “Не равняйте обращение к Посланнику среди вас с тем, как вы обращаетесь друг к другу. Аллах знает тех из вас, которые уходят украдкой под прикрытием. Пусть же остерегаются те, которые противятся Его воле, как бы их не постигло искушение или не постигли их мучительные страдания” (ан-Нур, 63)»⁷⁵.

Байхаки передал также слова Ибн Вахба: «Имам Малик часто повторял: “Людей, которые жили в ранние времена Ислама, не укоряли вопросом, — почему они спрашивают что-то. Это потому, что они довольствовались преданием и находили удовлетворение в нем”»⁷⁶.

⁷⁵ Ас-Суюти. Мифтах аль-Джанна, с. 49

⁷⁶ То есть они не должны по своему разумению отрицать достоверные

В другом предании от Байхаки приводятся слова Яхьи ибн Зурейса: «Я был возле Суфьяна. Некий человек пришел и спросил: “Не выступишь ли ты против Абу Ханифы?”». Суфьян поинтересовался: “А что он сделал?”. Тот человек ответил: “Я сам слышал его слова о том, что он выносит решения [на основании] Книги Аллаха. Если подходящего решения там нет, он обращается к Сунне Пророка. Если и там нет решения проблемы, то он обращается к мнению и речениям сахабов. Некоторые их речения я использую, некоторые нет, но не обращаюсь к другим, если нахожу у них ответ. Что же касается Ибрагима аш-Шабии, Ибн Сирина, аль-Хасана (Басри), Аты, Ибн Мусаййаба, то они были людьми иджтихада. И я, как они, делаю иджтихад”».

Байхаки также привел слова Раби: «Сегодня имам аш-Шафии рассказал один хадис. Некий человек его спросил: “О Абу Абдулла, ты вынес решение на основании этого хадиса?”. Имам Шафии ответил: “Если вы когда-нибудь увидите, что я ставлю свое мнения выше, чем достоверное повествование от Пророка, то знайте, что я сошел с ума”».

и ясные по смыслу хадисы. С их точки зрения, личное мнение не выше по значению повеления Аллаха. Однако это не мешало традиции ставить какой-либо решенный вопрос под сомнение с целью его более глубокого изучения. И как это может помешать, если сподвижники спрашивали у Пророка о тех проблемах, которые вызывали у них сомнения? Они задавали ему вопросы с целью прояснения этих проблем.

Раби также говорил: «О люди, если в написанном мной вы встретите нечто противоречащее Сунне Пророка, то следуйте ей и отбросьте написанное мной»⁷⁷.

Хадисы в единстве с фикхом

В связи с тем, что Сунна является основным источником мусульманской правовой науки (*фикх*), все правоведы (*факихи*) обязаны ее тщательно изучать. Необходимо ликвидировать пропасть, разделяющую факихов и хадисоведов, и к этому я призывал всегда.

Те, кто занимаются фикхом, очень часто не владеют тонкостями науки о хадисах, — прежде всего у них нет познаний в определении точности текста и достоверности иснадов. По этой причине факихи опирались на хадисы, которые великие знатоки хадисов не считали достоверными, и их фетвы даже по вопросам дозволенного и запрещенного, обязательного и желательного зачастую аргументированы «слабыми» хадисами.

В некоторых случаях факихи приводят в качестве аргумента предания с неясными иснадами, и потому некоторые люди определяют предания неясного происхождения как «хадисы от факихов».

С другой стороны, и хадисоведы часто не знают основ фикха, закономерностей выдачи правовых предписаний, тонкостей и особенностей методов вынесения решений, не имеют понятия о мнениях факихов-имамов, мазхабах, причинах конфликтов и иджитхадов.

⁷⁷ Ас-Суюти. Мифтах аль-Джаннат, стр. 49-50.

Правовед (*факих*) и исследователь хадисов (*мухаддис*) нуждаются друг в друге, и факих нуждается в мухаддисе так же, как мухаддис в факихе, — они оба стремятся укрепить и завершить свои знания.

Факихи должны изучать хадисы, так как большинство правовых решений основывается на Сунне. От мухаддисов требуется изучение Сунны, чтобы они критически воспринимали отдельные хадисы, не были лишь их механическими передатчиками и не исказили смысла хадисов.

Богословы прошлого понимали эти проблемы и порицали тех, кто относился к ним поверхностно. Например, Суфьян ибн Уйайна говорил: «Если бы была на то наша воля, то мы бы побили веткой финиковой пальмы не занимающихся хадисами факихов и не занимающихся фикхом мухаддисов».

Удивительно то, что в книгах по фикху содержится большое количество «слабых» хадисов, — несмотря на то, что все согласны с недопустимостью вынесения правовых предписаний на основании таких преданий. Большинство богословов считали допустимым их использование только при принятии решений по вопросам, расценивавшимся как «второстепенные» — например, касающимся побуждения (*фазаиль*) или воздержания (*таргиб ва тархиб*) от какого-то действия.

В книгах по фикху порой содержатся очень слабые, даже вымышленные хадисы, вообще не имеющие иснадов. Это заставляло великих знатоков хадисов, занимающихся проблемами фикха, писать книги *тахридж* — [критические комментарии к] трудам правоведов, в

которых определялась достоверность преданий и выявлялись их иснады. Например, имам аль-Джаузи написал книгу «ат-Тахгиг фи Тахридж ат-Таалиг» («Выявление иснадов хадисов, в которых они не упомянуты»); Ибн Абд аль-Хади написал на ее основе труд «Тангих аль-Тахгиг» («Усовершенствование выявления [иснадов]»). Некоторые знатоки хадисов (*хафизы*) написали солидные труды по проблеме достоверности и надежности преданий, содержащихся в книгах по фикху <...>

«Слабость» некоторых хадисов, приводимых отдельными *факихами* [по незнанию], позже была выявлена, — в книги были внесены исправления, и на их авторах нет греха. Однако тем, кто сознательно вводил в свои книги «слабые» хадисы, трудно найти оправдание, и, безусловно, правовые предписания, вынесенные на основании «слабых» хадисов, не соответствующих смыслу Корана и хадисов, а также общим целям и основам религии, должны быть аннулированы.

Когда я изучал вопросы, связанные с обязательной милостыней (*закятом*), то встретил несколько хадисов, которые приводили в качестве аргументов правоведы, но отвергали (*марджух*) мухаддисы, например: «Закят не взимается с растений»; «Ушр и харадж не взимаются вместе»; «С имущества верующего нет других взносов, помимо закята». Последний хадис правоведы использовали довольно часто, — его приводили в качестве аргумента Маварди, Ширази, Ибн Кудама; правда, имам Навави в книге «аль-Маджму» писал, что этот хадис очень ненадежный и «слабый», а Байхаки в «ас-Сунан» писал: «Несмотря на то, что наши товарищи приводили этот

хадис в своих трудах, мне ничего не известно о надежности тех, кто его передал».

Оригинальный же текст этого хадиса, приводимый в книгах Тирмизи, Ибн Маджа и Табари, звучит так: «Помимо закята, состояние [облагается] и другими выплатами». Однако позже в списках труда Ибн Маджи в начале этого хадиса появилось слово *лейса* («нет»), и переписчики распространили допущенную ошибку⁷⁸.

Во многих книгах по мусульманскому праву (*фикх*) имеются хадисы, иснады которых, а иногда и сами тексты вообще не известны имамам-знатокам. По отношению к таким преданиям хафиз Зайлаи использовал в книге «Насб ар-Райа» термин *гариб*. Такие предания Ибн Хаджар специально помечал фразой: «Я нигде не встретил ссылки на этот хадис», или же: «Я не обнаружил в этом хадисе восхождения цепочки его передавших (*иснад*) к Пророку».

Мне пришлось исследовать около 20 хадисов, содержащихся в книге «ад-Дирая» (глава «Как резать животных»), — одни из них были достоверными, другие — «слабыми», а тексты и иснады третьих вообще не были известны Ибн Хаджару.

Приведем несколько примеров оттуда:

— «Обращайтесь с огнепоклонниками (*маджус*) так же, как с Людьми Писания. Но не женитесь на их женщинах и не ешьте то, что они едят»⁷⁹;

⁷⁸ Этот вопрос был освещен в труде Хафиза Абу Зара ибн аль-Хафиза Зайн ад-Дина аль-Ираки «Тар хат-Ташриб фи Шарх ат-Тагриб» (см. том IV, стр. 18). См. также: Юсуф аль-Кардави Фикх закята. Издание «Рисаля», стр. 966-967.

⁷⁹ Ибн Хаджар сказал по поводу этого хадиса: «Я не встретил нигде

- «Мусульманин считается зарезавшим животное с именем Аллаха (речь идет о произнесении фразы *бисмиллах* при забое скота) независимо от того, сказал он это вслух или нет»⁸⁰;
- «Говорите только “*бисмиллах*”»⁸¹;
- «Животное необходимо резать в области выше груди и между двумя челюстными костями»⁸²;
- «Режь вены на шее животного каким хочешь орудием»⁸³;
- «Пророк запретил резать барана до его аорты»⁸⁴. Автор прокомментировал: «То есть запретил доводить нож до аорты животного и перерезать ее»;
- «Когда Аиша спросила Пророка о том, можно ли есть ящерицу, Посланник Аллаха запретил ей это»⁸⁵;
- «Пророк запретил продажу раков»^{86 87}.

этого варианта хадиса», то есть он не встретил варианта этого хадиса с добавлением: «Не женитесь на их женщинах и не ешьте то, что они едят».

⁸⁰ Ибн Хаджар сказал об этом предании: «Я не встретил нигде этого варианта хадиса».

⁸¹ Ибн Хаджар сказал об этом предании: «Я не встретил нигде этого варианта хадиса».

⁸² Ибн Хаджар сказал об этом предании: «Я не встретил нигде этого варианта хадиса».

⁸³ Ибн Хаджар сказал об этом предании: «Я не встретил нигде этого варианта хадиса».

⁸⁴ Ибн Хаджар сказал об этом предании: «Я не встретил нигде этого варианта хадиса».

⁸⁵ Ибн Хаджар сказал об этом предании: «Я не встретил нигде этого варианта хадиса».

⁸⁶ Ибн Хаджар сказал об этом предании: «Я не встретил нигде этого варианта хадиса».

⁸⁷ См. Ибн Хаджар. Ад-Дирая фи Тахридж аль-Хидая / Примечания

Как говорилось ранее, такие хадисы встречаются не только в книгах школы Доводов (*Рай*), но и в литературе других богословских школ (*мазхабов*). В литературе всех школ встречаются «слабые» хадисы с неизвестными иснадами, но их количество в различных мазхабах разнится. Проверка источников и достоверности хадисов содержится в труде Рафаи, — комментарии к книге «аль-Ваджиз» имама Газали (они оба были представителями шафиитской школы); легко убедиться, что он, несмотря на принадлежность к шафиитской школе, считал «слабыми» многие хадисы, которые приводились хафизом Ибн Хаджаром в качестве аргументов, — Рафаи считал истину важнее мазхабной солидарности.

Хафиз Абу Бакр Ахмад ибн аль-Хусайн аль-Байхаки написал письмо Абу Мухаммеду Абдулле ибн Юсуфу аль-Джувейни (отцу имама «двух святых» Джувейни), где в пределах соответствующей этики раскритиковал того за ошибки в изложении хадисов в книге «аль-Мухит». Например, первый же приводимый в этой книге хадис является недостоверным и звучит так: «Запрещено омовение водой, подогретой солнцем».

Байхаки, являясь шафиитом, подверг справедливой критике шафиитских муджтахидов за то, что те часто не задумывались, — являются ли хадисы достоверными, а передавшие их — надежными, и есть ли они вообще⁸⁸.

Хашима аль-Ямани. Том II, стр. 205-213.

⁸⁸ См.: Предисловие к книге профессора Саййида Ахмада ас-Сагрин «Марифат ас-Сунан аль-Асар». Каир: издание «Высшего совета по вопросам Ислама», стр. 19-24.

В книгах по методологии фикха встречаются и вымышленные хадисы, например: «Мои сподвижники подобны звездам. Если вы подчинитесь какому-то из них, то найдете спасение». Этот хадис не имеет достоверного иснада, а шейх Альбани вообще считал его вымышленным. Таковым является и другой хадис: «То, что мусульмане считают прекрасным, то прекрасно и у Аллаха», — на самом деле это слова Абдуллы ибн Масуда, которые почему-то приписывают Пророку.

Столь же слаб и хадис: «Разногласия в моей умме — это милость»⁸⁹.

О необходимости обращения к наследию фикха

Обязанностью современных богословов-правоведов является обращение к хадисам и методологии хадисов, причем делать это надо разумно и взвешенно. Необходимо проверить и переоценить решения, вынесенные на основании «слабых» хадисов, которые не могут являться аргументом, например, в вопросах разрешенного и дозволенного. Это единогласное мнение всех исламских богословов.

⁸⁹ Подробнее см: Юсуф аль-Кардави. “Исламское возрождение в свете дозволенного расхождения и осуждаемого раскола”. Хадис не является достоверным, однако его смысл можно учитывать при решении второстепенных религиозных вопросов. Вероятно, здесь подразумевается, что возникновение разногласий вызвано самостоятельными размышлениями и поисками альтернативных решений.

Выкуп за убийство немусульманина

В качестве примера обратимся к статье уголовного законодательства, согласно которой зимми — немусульмане, являющиеся подданными мусульманского государства, — должны получать компенсацию за убийство немусульманина [мусульманином]. Согласно большинству мусульманских правоведов (*джумхур*), выкуп, выплачиваемый родным и близким убитого зиммий, должен быть равен половине выкупа за мусульманина⁹⁰.

Для обоснования такой точки зрения богословы ссылались на некоторые хадисы из «Муснад» и «Сунан», однако в наиболее авторитетных сборниках — «Джами ас-Сахих» Бухари и Муслима — нет хадисов, содержащих однозначное решение этого вопроса; иными словами, хадисы, которые служат аргументами при вынесении решений уголовного дела, принимаются одними богословами, но отвергались другими.

Например, Амр ибн Шуайб передал слова Пророка (мир ему и благословение Аллаха), услышанные им от своего отца, который ссылался на его деда: «Выкуп за убитого неверного (*кяфир*) равен половине выкупа за убитого мусульманина». Этот хадис передали имам Ахмад, Насаи и Тирмизи. Другой вариант этого хадиса звучит так: Пророк вынес решение о том, что выкуп за убитого из двух общин “людей Писания” должен быть равен половине выкупа за убитого мусульманина. Двумя общинами “людей Писания” являются иудеи и

⁹⁰ См.: Шаукани. Найль аль-Автар, том VII, стр. 221-224.

христиане. Этот вариант хадиса был передан имамом Ахмадом, Насаи и Ибн Маджа.

Другие богословы считали, что выкуп за убитого иудея или христианина должен составлять треть от выкупа за убитого мусульманина, — такая точка зрения изложена, например, в книге «Минхадж» имама Навави, который тем самым оценил хадис, определяющий выкуп в половину установленной суммы, как недостоверный. Однако имамы Саури, Зухри, Зейд ибн Али, Абу Ханифа и некоторые другие считали, что размер выкупа за зиммиа равен полной сумме выкупа за мусульманина, и в доказательство этого приводили хадис о том, что сам Пророк установил это равенство; их оппоненты считали этот хадис «слабым».

Необходимо отметить, что оба хадиса, приводимые оппонентами, не являются достоверными. А если так, то необходимо учитывать другие религиозные тексты, правила и универсальные цели.

Коран предписывает выплачивать выкуп семье за непреднамеренно убитого как мусульманина, так и немусульманина, а верующий должен освободить раба. В этом случае Коран не проводит различия между мусульманами и немусульманами⁹¹.

91 По этому поводу в суре «ан-Ниса» (аят 92) говорится: «Верующему не подобает убивать верующего, разве что по ошибке. Кто бы ни убил верующего по ошибке, он должен освободить верующего раба и вручить семье убитого выкуп, если только они не пожертвуют им. Если верующий был из враждебного вам племени, то надлежит освободить верующего раба. Если убитый принадлежал к народу, с которым у вас есть договор, то надлежит вручить его семье выкуп и освободить верующего раба. Кто не сможет совершить этого, тому

Это означает, что, согласно Исламу, любая душа неприкосновенна, в вопросах чести и достоинства люди имеют равные права, и жители мусульманского государства (*Дар аль-Ислам*) в этом вопросе заслуживают одинакового отношения. Однако сегодня противники мусульман утверждают, что мусульманское право ущемляет их права, и раздувают проблему якобы неравноправного отношения к немусульманским меньшинствам.

Выкуп за убитых женщин

Еще одним пунктом мусульманского уголовного законодательства, который должен быть проработан заново, является выкуп за убитую женщину. Значительное число факихов считали, что размер этого выкупа должен быть равен половине суммы компенсации за убитого мужчину. В одном из хадисов, на которые ссылаются эти факихи, сподвижник Пророка Муаз приводит слова Пророка: «Размер выкупа за убитую женщину равен половине выкупа за убитого мужчину». Байхаки сказал, что «иснад этого хадиса менее достоверен, чем у других подобных хадисов».

Тот же Байхаки со ссылкой на Ибрагима ан-Нахаи приводил слова Али ибн Абу Талиба: «Размер выкупа за убитую женщину равен половине выкупа за убитого мужчину». Однако в цепочке передавших этот хадис есть разрыв. Ибн Абу Шейба со ссылкой на Шаби приводил эти слова как сказанные Али ибн Абу Талибом. Как видно, данный хадис в одном случае

надлежит поститься в течение двух месяцев непрерывно в качестве покаяния перед Аллахом. Аллах — Знающий, Мудрый».

передает аналогичные слова и действия сподвижника (*мовкуф*), а раз так, то он не отражает поступка и слов Пророка (*марфу*), и значит, его нельзя использовать как аргумент в данном вопросе.

Те, кто считают, что размер выкупа за убитую женщину равен половине выкупа за убитого мужчину, ссылаются на единое мнение ведущих мусульманских богословов (*иджма*). Действительно, *иджма* считается окончательным доводом для подтверждения той или иной позиции, однако в данном случае *иджма* является неполной: как минимум двое богословов из числа *сальяфов* — аль-Асам и Ибн Улба — придерживались иного мнения, считая, что выкупа за женщину должен быть равен выкупу за мужчину⁹².

Об исламской позиции

В вопросах поклонения, запретного и разрешенного, социальных отношений, воспитания, этики необходимо обращаться только к достоверным хадисам, чтобы узнать отношение Ислама к этим проблемам.

Если мы хотим прояснить для себя исламское отношение к мирской жизни, определения границ аскетизма и наслаждения существующими благами, то и здесь нам нельзя довольствоваться «слабыми» хадисами. Обращение к «слабым» хадисам представляется недостаточным и по отношению к следующим проблемам:

92 Шаукани. Найль аль-Автар, том VII, стр. 224-227.

1. отношение Ислама к упованию на милость Аллаха и учета причин и обстоятельств (в соответствии с понятием «мы делаем все, что от нас зависит»);
2. отношение Ислама к профилактической и практической медицине;
3. отношение Ислама к окружающей среде;
4. отношение Ислама к материальному и духовному прогрессу;
5. отношение Ислама к необычным явлениям и чудотворству.

Если мы действительно хотим прояснить для себя истинное исламское отношение к этим и подобным проблемам, то не должны довольствоваться лишь сомнительными преданиями; нам потребуются достоверные, надежные хадисы с ясными и однозначными смыслами. Причем для суждения по этим вопросам недостаточно лишь одного хадиса, — наоборот, нам понадобится возможность выбора из преданий, которые вносят ясность в накопившиеся вопросы и проясняют истинно исламскую позицию по отношению к ним. Однако надо помнить, что если рассматриваемая проблема регулируется кораническим аятом или группой аятов, то мы обязаны руководствоваться именно ими.

Сунна в проповеди

После досточтимого Корана Сунна является неисчерпаемой сокровищницей и бесценным источником для проповеди и воспитания, и именно в проповедях, на религиозных собраниях и уроках, в методике воспитания

она наиболее востребована. Сунна также является незаменимым инструментом укрепления морали, очищения души от скверны, воспитания высокой нравственности, равно как и средством уточнения вопросов поклонения и догматики.

По этой причине богословы, специализирующиеся на проблемах воспитания и морали, а также духовные учителя суфийского аскетизма раннего периода исламской истории были едины во мнении о том, что [как обычный мусульманин в повседневной жизни, так и] суфий, идущий по указанному Аллахом духовному пути (*мюрид*), должны следовать Сунне в своих помыслах, богослужении и поведении. Имам Джунейд Багдади (да будет милостив к нему Аллах) писал: «Все другие пути для постижения истины закрыты, кроме пути тех, кто следует деяниям Пророка. В этом нельзя доверять тем, кто не учит наизусть Коран и не записывает хадисы, потому что наше (суфийское) учение не выходит за рамки Корана и Сунны».

Суфийский шейх Абу Хафс сказал: «Тот, кто не измеряет свои деяния и состояния души с Кораном и Сунной и не относится с сомнением к своим мыслям⁹³, не может считаться одним из достойных мужей».

Абу Сулейман Дарани писал: «Иногда мной овладевают отвлекающие суфийские мысли (*нукта*). Я их признаю только и только в случае свидетельства двух справедливых свидетелей — Корана и Сунны!»

⁹³ Имеются ввиду мимолетные, преходящие мысли. В суфийской терминологии они называются «хаватир».

Ахмад ибн Абу Хавари сказал: «Кто совершит какое-нибудь деяние вопреки Сунне, сделанное им будет отвергнуто»⁹⁴.

Это означает, что, как и правоведы (факихи), следующие путем самосовершенствования (т.е. суфии) нуждаются в Сунне.

В Сунне Пророка имеются предания, в которых содержатся смягчающие сердца, пробуждающие спящую честь, остужающие горячие головы светлые жизненные инструкции, неопровержимые доказательства, глубокая мудрость, действенные наставления, поучительные истории, различные повеления и запреты, обещание вознаграждения (*вад*) и угроза наказания (*ваид*) в День Воскрешения, предостережения от совершения дурных поступков. При этом Сунна, обращаясь к разуму, сердцу, совести человека, не выходит за пределы Корана.

Сунна также помогает во всестороннем воспитании личности мусульманина. Она дарит человеку утонченный ум, чистую душу, непреклонную решимость, здоровое тело.

Для успешного проповедника и духовного наставника книги Сунны предоставляют весь необходимый материал.

Проповедники должны использовать прежде всего одноименные «Джами ас-Сахих» («Свод достоверных хадисов») Бухари и Муслима, достоверность хадисов в которых единогласно признана всей уммой. Некоторые предания в этих книгах также подвергались критике,

⁹⁴ Ибн Каййим. Мадаридж ас-Саликин, том II, стр. 464-465. Кроме того см.: Юсуф аль-Кардави. Введение к изучению Сунны, стр. 63-66.

но лишь на основании технического и формального критериев.

Помимо этого, проповедники должны использовать сборники хадисов известных авторов⁹⁵. Знатоки хадисов (*хафиз*) и их критики знали, какие предания в этих книгах являются достоверными и «хорошими». Надо сказать, что и проповедники умели отличать предания, не заслуживавшие особого доверия, которыми, к сожалению, злоупотребляли некоторые ораторы (*хатибы*) и духовные наставники (*муршиды*).

Публикация основных сборников хадисов является милостью Аллаха, но трудом, несомненно достойным одобрения, является новая проверка содержащихся в этих книгах хадисов на предмет их достоверности, указание их статуса, выявление «слабых» преданий. К таким работам, например, следует отнести исследования шейха Насир ад-Дина аль-Альбани, который проработал книги «Сунан» Ибн Маджа, ат-Тирмизи, ан-Насаи и намерен издать аналогичное исследование по «Сунан» Абу Давуда⁹⁶. Огромную работу по

⁹⁵ Автор рекомендует книги «Сунан» Абу Давуда, Ибн Маджа, Насаи, ат-Тирмизи, ад-Дарими, «Муватта» («Облегченные хадисы») имама Малика, «Муснад» («Хадисы, на которые ссылаются») имама Ахмада, Абу Ялы и Базара, «Сахих» (Достоверные хадисы) Ибн Хузаймы и Ибн Хиббана, «Аль-Мустадрак» Хакима, «Аль-Муджам аль-Кабир», «аль-Муджам ас-Сагир» и «аль-Муджам аль-Авсат» (Словари с малым, большим и средним разъяснением), а также книгу «Шуаб аль-Иман» (Степени веры).

⁹⁶ Это исследование уже увидело свет. Оно было издано бейрутским издательством «аль-Мактаб аль-Ислами», а также в Учебном Арабском Офисе стран Залива. Было бы очень хорошо, если бы все подобные исследования были изданы одной книгой.

проверке традиционных сборников хадисов проделали шейх Шуайб аль-Арнаут, Мухаммад Мустафа аль-Азами, Ахмад Абд ар-Рахман аль-Банна и шейх Шакир.

Однако необходимо отметить, что многие современные исследователи снабжают свои работы большим количеством ненужных комментариев, которые лишь повторяются по мере переиздания этих книг, [не внося в хадисоведение ничего нового]. При этом некоторые важные труды, несмотря на многократное их переиздание, все еще остаются неисследованными (как например, «Мустадрак» Хакима, «Талхис» Захаби и другие).

Представляются весьма полезными и нужными книги *тахридж*, — сборники [«комментариев к комментариям», написанным известными авторитетами в хадисоведении и богословии.] Среди подобных трудов следует выделить книги хафиза Зайна аль-Абидина аль-Ираки, Ибн Хаджара аль-Аскалани. Достаточно известен труд «ат-Таргиб ват-Тархиб» аль-Мунзири (да смилостивится над ним Аллах), однако его слабое место — содержание в нем большого количества «слабых» хадисов. Сам аль-Мунзири написал об этом во Введении к книге, однако многие проповедники не прочитали это Введение, и терминология автора осталась ими не понятой. В своей книге «аль-Мунтака мин ат-Таргиб ват-Тархиб» я исследовал этот труд, выделил в нем достоверные и «хорошие» хадисы, написал необходимые разъяснения.

Есть также комментарии к известным сборникам хадисов. Самым известным из них является «Фатх аль-Бари ли Шарх Сахих аль-Бухари» («Завоевание,

дарованное Аллахом в комментарии к сборнику достоверных хадисов аль-Бухари) Ибн Хаджара аль-Аскалани, о котором имам Шаукани сказал: «После “Завоевания” нет хиджры»⁹⁷. Аналогичные книги (комментарии к «Сахих» Бухари) написали Кирмани, Айнини, Касталани.

К сборнику хадисов имама Муслима «ас-Сахих» были написаны комментарии: «Минхадж Шарх Сахих Муслим ибн аль-Хаджадж» («Метод комментариев книги достоверных хадисов Муслима ибн Хаджаджа»), «Икмаль аль-Мулим фи Шарх Муслим» Кади Ийаза, «Икталь Икмаль аль-Мулим, «Мукаммил Икмаль Икмаль аль-Мулим» Сануси. Индийский богослов Мавлана Ахмад аль-Османи написал комментарий «Фатх аль-Мульхим би Шарх Сахих Муслим», но он успел подготовить только 4 тома. Великий богослов Гази Шейх Мухаммад Таги аль-Османи сумел закончить этот ценный труд, и книга вышла в шести томах.

Абу Валид аль-Баджи и Суюти составили комментарии «аль-Мунтака» и «Танвир аль-Хавалик» к сборнику хадисов имама Малика «аль-Муватта».

Имамы Хаттаби и Ибн аль-Каййим написали комментарии «Маалим ас-Сунан» и «Тахзиб Сунан Абу Дауд» к сборнику «Сунан» Абу Дауда. В наше время соответствующие комментарии к хадисам Абу Дауда написали индийские богословы Диянави («Авн аль-Мабуд»), Сахаранфури («Базль аль-Маджхуд фи Халль

⁹⁷ Это изречение аналогично высказыванию Пророка: «После завоевания Мекки нет хиджры», — то есть после прочтения этой книги нет нужды в обращении к другим комментариям.

Абу Дауд»)⁹⁸, Шейх Махмуд Хаттаб ас-Субки («аль-Манхаль аль-Азиб аль-Мовруд»).

Из комментариев к «Сунан» Тирмизи наиболее известным является «Ариза аль-Ахвази» Абу Бакра ибн аль-Араби. Можно порекомендовать также «Тохфа аль-Ахвази» современного индийского знатока хадисов Мубаракфури.

«Сунан» Насаи остается до сегодняшнего дня почти не исследованным, — лишь Суюти и Синди дополнили этот сборник своими примечаниями. Двадцать лет назад, будучи в Индии, я слышал, что некий местный богослов работал над комментариями к сборнику Насаи, но не знаю, сумел ли он завершить свой труд.

Были созданы комментарии и к книге Хатиба Табризи «Мишкат аль-Масабих», — «Миргат аль-Мафатих» Абу аль-Кари в пяти томах, «Мират аль-Мафатих» индийского богослова Убайдуллаха Мубаракфури в девяти томах.

К сборнику хадисов имама Навави существуют восьмитомный комментарий «Рияз ас-Салихин» имама Аллана и «Нузха аль-Муттагин» профессора Субхи Салеха.

Немало комментариев было написано и на небольшую по объему, но очень полезную книгу имама Навави «Сорок хадисов»; наиболее известен труд Ибн Раджаба аль-Ханбали «Джаме аль-Улюм валь-Хикам» (в котором количество хадисов доведено до пятидесяти), но существуют еще и трехтомник профессора Мухаммада

⁹⁸ Введение к этой книге написал Абу аль-Хасан Надви, а прокомментировал известный знаток хадисов Кандехлеви.

аль-Ахмади Абу ан-Нура и двухтомник шейха Шуайба аль-Арнаута.

Весьма значимым и незаменимым источником является книга имама Дехлеви «Худжатуллах аль-Балига» — в ней разъясняются религиозные и социальные предписания, проистекающие из хадисов.

Мудрый проповедник должен разбираться в необходимых книгах о хадисах. Нельзя не отметить, что литература по темам веры, Единобожия, культа, богословия, этики, аскетизма, духовности, поминания Божественных имен, Корана, добра, милосердия, Судного Дня, Рая и Ада, жизни Пророка, истории Ислама более обширна, чем по проблемам выдачи религиозных предписаний на основании хадисов, однако наиболее мудрые проповедники с широким кругозором используют всю литературу, в том числе и ту, которая касается выдачи религиозных предписаний.

Об исследовании хадисов, используемых в качестве аргумента

Проповедники, обращающиеся к хадисам как к аргументу, обязаны установить степень их достоверности, ссылаться только на надежные источники и очищать исламское богословие от сфальсифицированных и «слабых» хадисов. Такие предания прочно укоренились во многих религиозных книгах, где достоверные и «хорошие» хадисы не были отделены от остальных преданий, а частое их цитирование как в устной традиции, так

и в текстах привело к восприятию их как приемлемых и к последующим заблуждениям.

Однако богословам-хадисоведам хорошо известно, что некоторые имеющие хождение в устной и письменной традиции хадисы, даже передаваемые от одного знатока к другому, являются «слабыми» или вымышленными. Ряд хадисоведов написали труды, в которых достоверные хадисы отделяются от массы других преданий: «ат-Тазкира билль-Ахадис аль-Муштахира» имама Заркаши, «Тамйиз ат-Таййиб мин аль-Хабис фима Ядур аля Альсина ан-Нас мин аль-Хадис» Ибн Дайбы, «аль-Лали аль-Мансура филь-Ахадис аль-Машхура» Хафиза ибн Хаджара, «ад-Дурар аль-Мунташира филь-Ахадис аль-Муштахира» имама Суюти, «аль-Макасид аль-Хасана фима Истахар мин аль-Хадис аляль-Альсина»⁹⁹ Сахави, «Кашф аль-Хафа ва Музиль аль-Албас Амма Истахар мин аль-Хадис аля Альсина ан-Нас» Аджлуни.

Ибн аль-Джаузи, Суюти, Кари, Шаукани, Лакнави, Ибн Арраг, Альбани и другие богословы написали важные книги о вымышленных хадисах, большое количество которых содержится в суфийских, назидательных и духовных книгах. Даже в толкованиях Корана встречаются недостоверные хадисы о достоинствах коранических сур, причинах их ниспослания, о праведниках.

Помню, на одной конференции некий исследователь для обоснования своей мысли привел хадис от Салабы ибн Хатиба, прозвучавший, согласно толкователям, по причине ниспослания аятов 75-77 суры «ат-Тауба»; однако Ибн

⁹⁹ Заркани сократил эту книгу и назвал ее «Мухтасар».

Хаджар, исследовавший труд Замахшари «Кашшаф», сказал, что этот хадис является «слабым»¹⁰⁰.

Об ошибке большинства проповедников

Беда проповедников и имамов мечетей в большинстве мусульманских стран в том, что они «собирая дрова в темноте, рискуют схватить змею», — стремясь произвести своими проповедями максимальный эффект, они зачастую пользуются недостоверными хадисами. Нет такой пятничной и иной проповеди, а также учебных занятий, на которых бы я не слышал несколько «слабых», «очень слабых» и даже вымышленных хадисов.

Однажды мне довелось слушать хутбу (проповедь в мечети), темой которой была, кажется, жизнь Пророка. Проповедник рассказывал о возвышенных личных качествах нашего Пророка, его жизни и поступках. В Коране и достоверной Сунне имеется достаточное количество неопровержимого материала на эту тему, однако хатиб ограничился лишь одним-двумя достоверными и «хорошими» примерами из этих источников, зато

¹⁰⁰ Этот хадис передал Али ибн Язид, о котором Бухари сказал, что переданные им хадисы являются «слабыми» (*мункар*). Насан также считал, что он «не является доверенным повествователем». Другой вариант этого повествования, со ссылкой на аль-Касима Абу Абд ар-Рахмана, также является «слабым» (*матрук*). Ибн Хиббан сказал о нем: «Он рассказывал от имени сахабов хадисы, которые вызывали большие проблемы, и приводил предания от имени заслуживающих доверие людей, приписывая им то, что те не говорили (*маклубат*)».

обильно насытил проповедь откровенно сфабрикованными историями о жизни Посланника Аллаха. Например, он сказал, что первым творением Аллаха является «свет Пророка», что Аллах ради Пророка оживил его родителей, и те приняли Ислам, что Пророк в День Суда обязательно заступится за тех, кто носит имя Мухаммед... Потом он рассказал несколько недостоверных историй о сверхъестественных деяниях Пророка. Самым же невероятным хадисом, который я услышал от того проповедника, был следующий: «Богословы этой уммы подобны пророкам сынов Израиля», — этот хадис всеми знатоками признан сфабрикованным (*мак-зуб*).

Удивительно, что тот проповедник старался обосновать этот хадис таким рассказом: «Имам Абу Хамид аль-Газали во сне (или в мире духов) встретился с пророком Мусой, который его спросил:

— Как тебя зовут?

— Мухаммад ибн Мухаммад ибн Мухаммад аль-Газали ат-Туси.

— Я у тебя спросил твое имя, а не название твоего рода!

— А почему же ты ответил Аллаху, когда Он у тебя спросил о том, что у тебя находится справа: «Это мой посох. Я на него опираюсь и он нужен мне, когда я пасу овец. Он и в других моих делах полезен мне?»?

Проповедник сказал своим слушателям: «Этим самым Газали в споре победил Мусу», — и этим хотел оправдать фальшивый хадис, который привел ранее. Таким образом, проигнорировав достоверные и надеж-

ные повествования, он предпочел опираться на сны и иудейские предания (*исраилият*), не выдерживающие никакой критики и не имеющие основы. Как говорят экономисты, «грязные деньги вытеснили из оборота чистые».

Эта проблема не нова, — даже очень внимательные к передаче хадисов богословы при написании книг проповеднического характера допускали подобные небрежности: откровенно «слабые» хадисы можно обнаружить, например, в книгах имамов Абу Фараджа ибн аль-Джаузи и Шамса ад-Дина аз-Захаби. Даже Мунзири, собрав огромное количество достоверных преданий, поместил в книге «ат-Таргиб ват-Тархиб» много «слабых» хадисов, но оговорил свои сомнения во Введении к этому труду; к сожалению, читатели, особенно в наши дни, не обращают внимания на это Введение.

Принимая во внимание сказанное, я взял на себя труд выделить в книге Мунзири достоверные и «хорошие» хадисы. Результат читатель может найти в моей книге «аль-Мунтака мин ат-Таргиб ват-Тархиб».

Фетва Ибн Хаджара аль-Хайсами о снятии с должностей хатибов, которые путают хадисы

Известнейший правовед шафиитской школы Аллама ибн Хаджар аль-Хайсами открыто требовал от правителей своего времени снятия с должностей хатибов (проповедников), которые не ссылаются на иснады и не могут отличить достоверные хадисы от вымышленных. Его инициатива заслуживает одобрения.

Хайсами писал в одной из своих фетв: «Однажды меня спросили о хатибе, который каждую пятницу восходил на минбар и рассказывал много хадисов, не подкрепляя их ссылками на источники и не упоминая о передавших эти хадисы. Я ответил: “Хатибу позволительно рассказывать хадисы без упоминания иснада только в том случае, если он хорошо осведомлен о хадисной науке и берет хадисы из книг знатоков (*мухаддис*); если же хатиб не разбирается в хадисах и слепо доверяет авторам, которые сами не являются знатоками хадисов, то с такого проповедника должно быть серьезно спрошено. Это свойственно очень многим хатибам: они насыщают тексты проповедей хадисами, не обращая внимания на их достоверность, заучивают наизусть и с этим выходят к народу. Правители каждой области должны принимать меры против этого, а если увидят, что такие хатибы продолжают [выступать без должной подготовки], то должны вмешаться и помешать им <...> Хатибы, рассказывающие хадисы, обязаны указать иснады и источники, — тогда к ним претензий быть не может; в противном случае они должны быть готовы к возражениям, вплоть до того, что обладающий властью (правитель или судья) может снять их с должности хатиба”»¹⁰¹.

Как было бы хорошо, если бы это предписание применялось к хатибам нашего времени! Тогда проповедники, путающие достоверные хадисы с неудовлетворительными, будут смещены со своих кафедр.

¹⁰¹ Аль-Фатава аш-Шария. Ливан: издательство «Дар аль-Марифа» стр. 43-44.

«Слабые» хадисы о поощрении к благому и воздержании от дурного

Я считаю, что на возрастание количества пересказываемых хатибами и проповедниками слабых и сфальсифицированных хадисов повлияло то обстоятельство, что многие богословы снисходительно относятся к их использованию при решении вопросов, не связанных с категориями дозволенного (*халяль*), запретного (*харам*), нежелательного (*макрух*), обязательного (*ваджиб*) и желательного (*мустахаб*), но имеющих отношение к темам наилучших деяний, духовности (*ракаи*), аскетизма, призыва к хорошим деяниям (*таргиб*) и отказу от дурных (*тархиб*).

В книге «ат-Таргиб ват-Тархиб» имам Мунзири писал: «Богословы не проявляли твердости в [отборе хадисов для] призыва к хорошим деяниям и отказу от дурных. Более того, большинство из них сами пересказывали вымышленные хадисы, об иснадах которых ничего не сообщали».

То же самое отмечал имам Хаким в книге «аль-Мустадрак»: «По воле Аллаха я отберу хадисы на основании их достоверности по методу, введенному Абу Саидом Абд ар-Рахманом Махди, и размещу их в главе “Молитвы” своей книги». Далее он продолжал словами Абу Саида Абд ар-Рахмана Махди: «Когда мы пересказывали слова Пророка о позволительном и запретном, то уделяли большое значение изучению их иснадов, но когда мы приводили хадисы о благих

деяниях, поощрении и наказании, допустимых поступках и [дополнительных] молитвах, мы не проявляли такой твердости»¹⁰².

Хатиб Багдади в книге «аль-Кифая фи Ильм ар-Ривая» привел слова имама Ахмада: «Когда мы цитировали слова Пророка о позволительном и запретном, а также о предписанном Сунной, то были очень осторожны; [при цитировании хадисов] о благих деяниях мы не проявляли упрямства. Так же поступали и богословы, если такие хадисы не служили основой для выдачи какого-то правового предписания или если они не отменяли какое-то решение по религиозным вопросам. Мы не делали этого, даже когда выдавали фетвы по вопросам о духовности».

Абу Закария аль-Анбари сказал: «Если какой-либо хадис не объявляет нечто позволительное запретным и запретное позволительным, ничего не предписывает, а лишь излагает рекомендации о призыве к хорошим деяниям и отказе от дурных поступков, то к нему следует относиться достаточно мягко и закрывать глаза на некоторые недостатки его иснада»¹⁰³.

Однако до какой степени можно закрывать глаза и проявлять мягкость?

Некоторые богословы считают, что в темах призыва к хорошим деяниям и отказу от дурных можно считать удовлетворительными хадисы, передавших которые уличили во лжи, многочисленных ошибках и передаче

¹⁰² Хаки́м, аль-Мустадрак, т.1, стр. 490.

¹⁰³ Аль-Хати́б аль-Багдади. Аль-Кифая фи Ильм ар-Ривая, Медина: издательство «аль-Мактаба аль-Ильмия», стр.134.

«слабых» хадисов. Некоторые суфии даже считали, что можно допустить пересказ фальшивых хадисов, если это помогает в борьбе со злом. Были среди них и такие, которые сами сочиняли хадисы о благих деяниях и достоинствах отдельных сур Корана. Когда таким людям напоминали общепризнанный (*мутаватир*) хадис от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Тот, кто припишет мне что-то лживое, пусть готовится себе место в Аду», — они отвечали: «Мы же ничего не говорим против Пророка, мы лишь приписываем [ему слова] в его же пользу». Такое “оправдание” хуже греха, — ведь получается, что религия, оставленная нам Пророком, нуждается в их поправках и усовершенствовании. Но разве не сказал Аллах:

«Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию» (аль-Маида, 3)?

Исследователи хадисов объясняли причины, по которым они не проявляли твердости при определении достоверности некоторых иснадов. Например, Ибн Раджаб аль-Ханбали в книге «Шарх Иляль ат-Тирмизи» писал: «Сказал Тирмизи: “Если хадис дошел от передатчика, уличенного в передаче «слабых» преданий из-за своего невежества или незнания, и не подтверждается другими известными передатчиками, то [такой хадис] не может быть использован в качестве доказательства”. Это означает, что такой хадис нельзя использовать в качестве аргумента при вынесении религиозных и правовых предписаний в вопросах обязательного характера. Однако некоторые предания с сомнительными иснадами, посвященные вопросам духовности, призыву к

хорошему и отказу от дурного, многие имамы разрешали использовать в религиозной практике. Такими имамами были Ибн Махди и Ахмад ибн Ханбаль».

Раввад ибн аль-Джаррах сказал: «Я слышал слова Суфьяна ас-Саури: “Эти знания о разрешенном (*халляль*) и запретном (*харам*) я усвоил только и только от самых знаменитых богословов, которые знали недостатки хадисов и поздние добавления к ним. Но нет ничего плохого в том, чтобы [за разъяснением других вопросов] люди обращались к суфийским шейхам”».

Ибн Хатим сказал: «Мой отец пересказал мне следующие слова Убады (ибн Сулеймана аль-Маварзи): «Ибн Мубарак пересказывал один хадис, услышанный им от некоего человека. Ему сказали: “Этот человек считается «слабым» пересказчиком”. Ибн Мубарак ответил: “От этого человека можно пересказать столько-то преданий на такие-то темы”. Отец ибн Абу Хатима спросил у Убады: “Какие именно?” Убада ответил так: “Об этике, наставлениях и духовности”».

Ибн Маин, один из самых известных отшельников, писал о Мусе ибн Убайде ар-Рабази, который не считался заслуживающим доверия пересказчиком хадисов: «(Несмотря на это,) он может передавать хадисы духовного характера».

Суфьян ибн Уйейна сказал: «Не слушайте предания из Сунны Посланника Аллаха, которые передает Бакия ибн аль-Валид, но принимайте от него хадисы о благих деяниях и подобных этому темах».

Ахмад ибн Ханбаль говорил об авторе книги «Жизнь Пророка» (*Сира*) Мухаммаде ибн Исхаке: «Из его

труда можно ссылаться только на сообщения о войнах, в которых участвовал Пророк».

Ибн Маин сказал о Зияде аль-Баккаи: «Нет ничего плохого [в том чтобы] пересказывать его сообщения о войнах, в которых участвовал Пророк. В остальных вопросах ему нельзя доверять».

(Ибн Раджаб продолжил:) «Можно передавать хадисы, касающиеся призыва к хорошим деяниям и отказу от дурных дел, а также вопросов аскетизма и этики, от людей, которые считаются мало знающими, но которых не уличали во лжи. Однако хадисы, рассказанные уличенными во лжи, должны быть полностью отвергнуты. Так считали Ибн Абу Хатим и другие»¹⁰⁴.

Из сказанного понятно, что ни один богослов (*имам*) не одобрял использования разъясняющих принципиальные вопросы хадисов от слабых, неизвестных или допускавших ошибки передатчиков. Однако знатоки хадисов в некоторых случаях допускали пересказ преданий от рассказчиков со слабой памятью, — как сказал Суфьян ас-Саури, хадисы от таких рассказчиков можно принимать, даже если те не являлись серьезными знатоками и не могли точно определить недостатки и добавления к хадисам: такие рассказчики были справедливыми и совестливыми людьми, просто проблема доверия к ним сводится к рассеянности и недостатку памяти.

Ибн Хаджар аль-Аскалани выдвинул три условия к передавшим «слабые» хадисы на темы духовности и

¹⁰⁴ Ибн Раджаб аль-Ханбали. Шарх Иляль ат-Тирмизи, том I / подготовил к печати: Нураддин аль-Итр, стр. 72-74.

аскетизма: «Во-первых, всеми принято положение о том, чтобы хадис не являлся чрезмерно «слабым». Если какой-то хадис известен в единичной передаче от лица, уличенного во лжи или сознательных искажениях, и не подтверждается другими иснадами, то такой хадис должен быть отвергнут.

Во-вторых, хадис должен быть связан с каким-то правовым предписанием (*асл*). Сфабрикованные хадисы, из которых не следуют предписания, должны быть отвергнуты.

В-третьих, при использовании таких хадисов нельзя утверждать их достоверность, потому что нельзя приписывать Пророку то, чего тот не говорил.

Автором последних двух условий являются Ибн Абдуссалам и его друг Дакик аль-Айд. О первом условии Алаи сказал, что его единогласно признавали все богословы»¹⁰⁵.

На что надо обратить внимание?

Здесь я бы хотел обратить внимание на несколько моментов в поднятых ранее вопросах, вызывающих порой непонимание.

1. *О том, что некоторые богословы отрицали даже хадисы о призыве к хорошим деяниям и отказе от дурных дел*

¹⁰⁵ Ас-Суюти. Тадриб ар-Раби аля Тагриб ан-Навави, том I /подготовил к печати: Абд аль-Ваххаб Абд аль-Лятиф. Каир: издательство «Дар аль-Кутуб аль-Хадиса», стр. 298-299.

Некоторые классические и современные богословы даже в вопросах призыва к хорошему и отказу от дурного, аскетизма и духовности признают только достоверные и «хорошие» хадисы. Ибн Раджаб аль-Ханбали писал: «По словам имама Муслима, в вопросе призыва к хорошим деяниям и отказу от дурных дел должны передаваться только те хадисы, в которых содержатся религиозные предписания»¹⁰⁶.

«Имам Муслим во введении к своему сборнику хадисов «Джами ас-Сахих», порицал рассказчиков «слабых» и не имеющих иснадов хадисов»¹⁰⁷. К такому же заключению пришел имам Бухари. Этому же мнения придерживались такие известные богословы, как Йахья ибн Маин, более поздний деятель-захирит Ибн Хазм, маликит Абу Бакр ибн аль-Араби и шафиит Абу Шама¹⁰⁸. Современные богословы Ахмад Мухаммад Шакир и Мухаммад Насир ад-Дин аль-Альбани также придерживались этой позиции.

¹⁰⁶ Ибн Раджаб аль-Ханбали. «Шарх аль-Иляль ат-Тирмизи», том I / подготовил к печати: Нураддин аль-Итр, стр.74.

¹⁰⁷ Имам Муслим во введении к сборнику хадисов «Джами ас-Сахих» писал: «Да помилует тебя Аллах! Мы видим такие негативные моменты у многих людей, которые считают себя хадисоведами. Пересказывая «слабые» и не имеющие основы хадисы, они не довольствовались достоверными и общеизвестными преданиями, которые поведали известные и проверенные передатчики, и даже признавались, что хадисы, которые они рассказывали темным массам мусульман, не имеют основы либо порицаемы имамами — знатоками хадисов».

¹⁰⁸ Ас-Суюти. Тадриб ар-Раби аля Тагриб ан-Навави, том I / подготовил к печати: Абд аль-Ваххаб Абд аль-Лятиф. Каир: издательство «Дар аль-Кутуб аль-Хадиса», стр. 298-299.

Великий богослов Ахмад Шакир, написавший комментарий к книге Ибн Касира “Ихтисар Улюм аль-Хадис” под названием “аль-Баис аль-Хасис”, не раскрывая подробно приведенных условий, сказал о богословах, которые разрешали применение «слабых» хадисов: «Я считаю, что следует оговаривать использование «слабого» хадиса, иначе слушатели сочтут его достоверным, тем более если рассказчик хадиса известен как серьезный богослов. Нет нужды отличать хадисы, на основе которых можно выносить правовые предписания, от преданий назидательного характера, если никто не станет для обоснования своих утверждений искать никаких других аргументов, кроме достоверных и «хороших» хадисов, которые восходят к Пророку (мир ему и благословение Аллаха). Что же касается высказывания: «В хадисах назидательного характера мы не проявляли упрямства», — которое приписывают Ахмаду ибн Ханбалу, Ибн Махди и Ибн Мубараку, то считаю, что они под этим подразумевали «хорошие» хадисы, которые не достигли степени полной достоверности. А Аллах знает лучше. Дело в том, что в их времена еще не была определена разница между «хорошими» и достоверными хадисами: богословы раннего периода разделяли хадисы только на «слабые» и достоверные»¹⁰⁹.

Шейх уль-ислам ибн Теймия и имам Ибн аль-Каййим имели по этому поводу свою точку зрения: говоря о позиции Ахмада ибн Ханбала применительно к использованию слабых хадисов в правовых методах

¹⁰⁹ Ахмад Мухаммад Шакир. Аль-Баис аль-Хасис Шарх Ихтисар Улюм аль-Хадис. Бейрут: издательство «Дар аль-Кутуб аль-Ильмийя», стр. 91-92.

прецедента (*рай*) и аналогии (*кьяс*), они считали, что речь шла о «хороших» преданиях. Как известно, понятие «хороший» хадис» в мусульманскую правовую науку впервые привнес имам Тирмизи.

Шейх аль-Альбани коснулся этой проблемы в предисловиях к книгам «Сахих аль-Джами ас-Сагир ва Зиядатух» и «Сахих ат-Таргиб ват-Тархиб».

К сожалению, указанные три условия применения «слабых» хадисов в призыве к хорошему и отказе от дурного, аскетизме и духовности остались не выполненными, — большинство из тех, кто занимается проблемами духовности, не различают предания «слабые» и очень «слабые» и не уточняют при вынесении предписаний, насколько тот или иной «слабый» хадис соответствует положениям Корана и достоверной Сунны. Как я уже отметил, желание рассказать народу в воспитательных целях какие-то привлекательные истории побеждает стремление к передаче только истинных преданий, несмотря на то, что даже с первого взгляда «слабость» этих преданий очевидна.

2. Недопустимо передавать «слабые» хадисы категорической лексикой

Богословы утверждали, что недопустимо рассказывать «слабые» хадисы, говоря при этом: «Посланник Аллаха сказал...», либо «Посланник Аллаха приказал». Ибн ас-Салах писал в 22-м разделе книги «Улюм аль-Хадис»: «Если ты пожелаешь рассказать «слабые» хадисы без упоминания их пересказчиков, не употребляй такие выражения, как «Посланник Аллаха ска-

зал...», либо «Посланник Аллаха приказал». Вместо этого скажи [более обтекаемо]: «Рассказывают о том, что Посланник Аллаха сказал...», либо: «Повествуют от имени Пророка...», либо: «Некоторые люди рассказывают, что...» и т.д. Если есть сомнения в достоверности того или иного хадиса, то надо поступать точно так же. Только если достоверность хадиса установлена проверенными методами, то можно начинать повествование словами: «Посланник Аллаха сказал...». А Аллах знает лучше»¹¹⁰. С Ибн ас-Салахом согласились такие богословы, как имам Навави, Ибн Кясир, Ираки, Ибн Хаджар и все, кто написал книги по терминологии хадисоведения.

Однако проповедники-хатибы и рассказчики «слабых» хадисов не обращали внимания на это, и пересказ даже «слабых» преданий начинали категоричным утверждением: «Посланник Аллаха сказал...».

3. *О том, что имеется достаточно большое количество достоверных и «хороших» хадисов*

Если по какой-то проблеме имеются как достоверные и «хорошие», так и «слабые» хадисы, то необходимо руководствоваться первыми, — нет необходимости перегружать свою память «слабыми» хадисами, поскольку пересказ таких хадисов сокращает использование достоверных.

¹¹⁰ Мукаддима Ибн ас-Салах ва Махасин аль-Истилах. Подготовила к печати: Аиша Абд ар-Рахман. Типография «Хаят аль-Мисриййа аль-Амма лиль-Китаб», стр. 217.

Говорят, что некоторые сподвижники Посланника Аллаха говорили: «Нет такого прибегающего к нововведениям племени, которое не потеряло бы из Сунны столько же, сколько ввело». История подтверждает это.

Хатиб Багдади приводил слова имама Ибн Махди: «Пусть никто не утруждает себя сочинением «слабых» хадисов: тот, кто поступает так, лишает себя ровно столько надежных хадисов, сколько написал «слабых»¹¹¹.

Если у кого-то возможность заучивания наизусть, память и восприятие ограничены — а таковы большинство из нас, — то свои способности надо использовать как можно эффективнее и уделять внимание не «слабым», а достоверным хадисам, проявляя усердие и тратя энергию именно на их запоминание.

О том, что не нужно нарушать соотношение в деяниях

Даже если применение хадисов о призыве к хорошему и отказе от дурного (*таргиб ва тархиб*), о духовности (*ракаиқ*) и не имеет правовых последствий, то все равно их использование не безопасно. Имамы раннего периода исламской истории уделяли этому вопросу особое внимание, характеризуя его как нарушение определенного Хозяином Шариата соотношения в обязательствах и деяниях: ведь для Него каждое обязательное деяние, повеление или запрет обладают своим «весом» и «ценой», и мы не можем нарушать опреде-

¹¹¹ Аль-Хатиб аль-Багдади. Аль-Кифая фи Ильм ар-Ривая, Медина: издательство «аль-Мактаба аль-Ильмия», стр.133.

ленную Хозяином Шариата меру, которую нельзя ни превысить, ни приуменьшить.

Опасно слишком раздуть цену воздаяния за совершенные благие деяния, иначе возникает риск оставить в тени предписанные Шариатом более важные дела, равно как опасно преувеличивать степень наказания за некоторые греховные поступки, отвлекая внимание от более серьезных провинностей.

Все эти обещания воздаяния за некоторые благие деяния и угрозы наказания за грехи оказываются настолько чрезмерными, что многие религиозные просветители уже путаются в своих высказываниях, приписывают нечто когда-то услышанное или высказанное к нормам религии; но на самом деле в религии этого нет, и желание очистить религию приводит к обратному результату, отвращая многих людей от религии Аллаха, порождая в них непонимание их Господа и лишая их Божественной милости.

Как-то родители одной 12-летней девочки пожаловались, что та плохо спит, видит во сне кошмары и просыпается в поту; выяснилось, что это состояние у нее появилось после просмотра записи одного проповедника, который слишком усердно описывал ужасные мучения человека в могиле после смерти. Таких случаев немало.

Ни в коем случае нельзя преувеличивать описания, но следует пересказывать эти истории именно так, как они описаны в достоверных источниках. Необходимо воздержаться как от халатности, так и от крайностей в изложении. По этому поводу вспоминаются слова Али

(да будет доволен им Аллах): «Будьте умеренными в своих методах и подходах. К умеренности обратятся как сторонники крайних позиций, так и слишком щепетильные люди».

4. *Передача «слабых» хадисов о превосходстве благих деяний не означает, что по ним нужно выносить религиозные повеления*

Некоторые богословы признавали возможность передачи «слабых» хадисов лишь с учетом определенных условий, — например, с целью вдохновить верующих на совершение благих поступков или отвратить от дурных. Передавая «слабые» хадисы, их рассказчики не преследовали цель доказать благость или порочность того или иного деяния, уже закрепленную надежными источниками. Большинство простых людей и даже богословов, которые рассказывали такие хадисы, не придавали значения тому, устанавливает ли тот или иной хадис какой-то закон.

Например, во многих мусульманских странах с особой торжественностью отмечается 14-й день месяца Шабан, — днем люди держат пост, а ночью молятся¹¹², обосновывая свои действия хадисом от Али ибн Абу Талиба: «При наступлении четырнадцатого дня месяца Шабан проводите ночь в молитвах, а днем поститесь. Ведь в эту ночь с заходом солнца Великий Аллах спускается с небес и спрашивает: «Есть ли среди вас те,

¹¹² Речь идет об «огнях» ночи *Бараа* (очищения), известных со времен османского султана Селима II. В те времена в этот день на минаретах мечетей зажигались светильники. (Примечание переводчика).

кто молит Меня о прощении, чтобы Я его простил?»¹¹³. Этот хадис передал Ибн Маджа; Мунзири считал его «слабым», и «слабым» же назвал его Бусири в книге «Заваид ибн Маджа».

В некоторых мусульманских странах считают праздником день Ашуры, в этот день режут жертвенных животных, посещают родственников, выставляя напоказ свое почтение и щедрость, и все это делается на основании всего лишь одного слабого хадиса, который шейх уль-ислам Ибн Теймия назвал сфабрикованным: «Тому, кто в день Ашуры продемонстрирует свое почтение и щедрость к родственникам, Аллах даст несметные блага на протяжении всего года». Мунзири сказал: «Этот хадис передали Байхаки и другие знатоки хадисов со ссылкой на некоторых сподвижников Пророка». В то же время, согласно Байхаки, «даже если по отдельности эти ссылки являются «слабыми», в совокупности они заслуживают доверия».

Однако это мнение спорно — если шейх уль-ислам Ибн Теймия (в книге «Минхадж ас-Сунна») и другие считали приведенный хадис сфабрикованным, то Ираки и некоторые другие богословы называли его «хадисом *хасан ли-гайрих*» и пытались доказать это; правда, большинство богословов последующих поколений относились к этому хадису как к фальшивому.

¹¹³ Ибн Маджа, Сунан, хадис N 1388. В книге «Тахзиб ат-Тахзиб» Ибн Хаджар упомянул, что в иснаде этого хадиса был Абу Баقر ибн Абдулла ибн Мухаммед ибн Абу Сабрани, которого имамы Ахмад ибн Ханбаль, Ибн Хиббан, Хаким и Тбн Адийй обвиняли в фальсификации хадисов.

Я считаю, что данный хадис был придуман невежественными суннитами в ответ на отношение к дню Ашура шиитов, для которых он является днем траура, скорби и печали, — в противоположность шиитам, некоторые сунниты стали в этот день очищаться, наряжаться в прекрасные одежды и ходить в гости к родственникам, показывая свою щедрость.

Необходимо отметить, что большинство распространенных в среде мусульман ошибочных понятий и нововведений появились именно из-за «слабых» хадисов. Подобные предания распространились в мусульманском мире в период его упадка и укоренились в умах людей. В книге «Аль-Итисам» имам Шатиби писал, что подобные «слабые» хадисы во многом вытеснили ясные повеления Корана и достоверной Сунны, которые составляют основу мусульманской религии, поведения и мировосприятия мусульман.

Некоторые мусульманские богословы считали дозволенным следовать предписаниям тех «слабых» хадисов, в которых выражена высокая мораль, отказ от дурных поступков и благие дела. По этому поводу шейх уль-ислам Ибн Теймия писал: «Когда богословы говорили о следовании «слабым» хадисам о превосходстве благих деяний, они не подразумевали, что этим самым можно достигнуть степени богоугодности (*мустахаб*). Ведь «богоугодность» является религиозным суждением, выведенным на основе четкого и надежного аргумента. Если кто-то объявит какое-то деяние, о котором ничего не сказано в надежных религиозных текстах, богоугодным, то тем самым он выведет самовольное

суждение в религии, что порицаемо, и суждение такого человека станет подобно суждениям тех, кто самовольно, не опираясь на доказательства, объявляют деяния разрешенными (*халяль*) или запретными (*харам*). Именно поэтому богословы в вопросе «богоугодности» (*мустахаб*) деяния — одном из правовых положений религии — не могли прийти к единому мнению.

На самом деле богословы подразумевали, что если на основании надежных религиозных текстов и согласованного мнения богословов (*иджма*) определены богоугодные деяния (например, по части молитв, поминовения Аллаха, милостыни, освобождения раба, совершения благих деяний и отказа от дурных), то могут быть использованы и совпадающие с этим решением повеления «слабых» хадисов. Если нам известны какие-то хадисы о возвышенности и богоугодности деяний либо о степени вины за греховный поступок, достоверность которых неизвестна, то суждение по ним является дозволительным (*джаиз*), — ведь душа стремится к получению пользы, о которой сообщается в хадисе, и не желает наказания. Это схоже с состоянием человека, который желает участвовать в торговле [не рискуя собственными деньгами], — прибыль обрадует его, а отсутствие убытков не огорчит. Не дозволительно (*джаиз*) вести суждения, выдавать религиозные предписания, определять степень богоугодности или нежелательности по таким источникам, как иудейские сказания или [частные] мнения богословов по каким-то [конкретным] наблюдаемым ими событиям; однако [сведения из этих источников] можно [использовать в качестве

примеров для] отвращения от совершения дурных дел и поощрения к полезным.

Если сказанное в хадисах, о достоверности которых нам ничего не известно, подтверждается надежными религиозными источниками, то цитирование таких хадисов должно быть признано полезным, и нет в этом ничего предосудительного, равно как не будет иметь значения, являются ли эти хадисы достоверными или нет.

Если же нам доподлинно известно, что те или иные хадисы вымышленные или не имеют соответствующей основы, то использование их для вынесения религиозного суждения недопустимо, — ведь нечто лживое не может приносить пользу. Но если будет установлена достоверность хадиса, то по нему дозволительно выводить суждение. Позволительно также выносить суждение по хадисам, о достоверности которых нам доподлинно не известно, но следование которым не приведет к дурным последствиям. Имам Ахмад сказал: «Мы делали послабления в определении иснадов некоторых передаваемых нами хадисов, если они касались поощрения к совершению добрых деяний и воздержания от дурных».

Таким образом, мы должны понимать тех, кто утверждает о позволительности следования «слабым» хадисам в совершении благих деяний, следующим образом: [их рекомендациям] можно следовать при чтении Корана и поминании Аллаха, а также в отвержении любых дурных поступков.

В то же время, если в «слабых» хадисах о пользе благих деяний указывается какая-то конкретная мера

(например, совершение молитвы по какому-то поводу в определенное время, в определенном месте, определенным способом), то воплощать в жизнь содержащиеся в них повеления непозволительно, поскольку богоугодность таких повелений не подтверждена надежными доказательствами. Но если в хадисе говорится, например: «Если вошедший на базар человек скажет “Нет бога кроме Аллаха...” то ему будет за это вознаграждение в таком-то размере»¹¹⁴, — то поминание единства Аллаха в любом случае должно считаться богоугодным делом, в том числе при посещении базара. В одном известном хадисе говорится: «Поминающий Аллаха среди невежд подобен зеленому дереву посреди высушенных»¹¹⁵. Мера и степень богоугодности такого действия не имеют значения.

Таким образом, применение «слабых» хадисов при поощрении мусульман к совершению благих дел и при убеждении отказаться от дурных признается допустимым, однако такие хадисы не определяют степени богоугодности совершения предписаний, — для этого должны существовать достоверные религиозные тексты»¹¹⁶.

¹¹⁴ Здесь имам Ибн Теймийя хочет сказать, что несмотря на множество передавших, этот хадис «слабый». Однако Альбани, который исследовал хадисы, упоминаемые Ибн Теймийей в книге «аль-Калим ат-Таййиб», признал этот хадис «хорошим» (хасан).

¹¹⁵ Это часть хадиса, который повествовал Нуайм со ссылкой на Ибн Омара. В книге «Фейз аль-Кадир» говорится, что Ираки считал этот хадис «слабым». Однако доводы Ибн Теймийи говорят о надежном иснаде данного хадиса.

¹¹⁶ Ибн Теймийя. «Маджму аль-Фатава», т. XVIII, Издательство Рияда, с. 65-68.

Однако несмотря на определенные мусульманскими богословами условия [использования «слабых» хадисов], находятся люди, которые берутся определять степень богоугодности на основании именно «слабых» хадисов.

Два критерия передачи «слабых» хадисов

В дополнение к трем условиям, оговоренным большинством богословов для передачи хадисов о поощрении к полезному и отвращении от дурного, я выдвинул еще два критерия, которые необходимо учитывать проповедникам. Было бы уместно привести их здесь:

Первый критерий. «Слабый» хадис не должен противоречить доводам разума, религии, правилам грамматики; в нем не должно быть никакой пугающей мистики [для отвращения от дурного]. Некоторые хадисоведы считали, что именно подобные натяжки могут свидетельствовать о фальсификации хадисов. Так, хадис приходится признать фальшивым, если:

- он противоречит здравому смыслу, чувственному опыту, естественным наблюдениям;

- он очевидно противоречит ясным смыслам Корана, общеизвестной Сунне (*мутаватир*), достоверной *иджме* (кроме [небольшой группы] хадисов, противоречие которых этим источникам имеет объяснение);

- в нем говорится о событии, произошедшем при большом количестве свидетелей, но при этом хадис передается лишь одним рассказчиком;

- в нем за малый грех обещано несоразмерно суровое наказание или же за малое дозволенное деяние

— слишком большое вознаграждение. Такие предания часто включались авторами в какие-то литературные произведения.

Остается сожалеть, что большинство мухаддисов, рассказывая предания о необходимости совершения благих деяний и отвращения от дурных, не соблюдали указанные требования. Возможно, такова была дань времени жизни этих мухаддисов; однако рационализм современного периода не дает шансов на признание достоверными повествований, в которых содержатся явные преувеличения; кроме того, такие хадисы становятся поводом для ожесточенной критики всей религии.

Есть и хадисы, в которых нарушены правила языка, — большинство из них включены в различные повествования. Например, Даррадж Абу Шамс упоминал о толкователях аятов, которые допускали явные ошибки в разъяснении конкретных слов, — несмотря на то, что такие слова содержали ясный и однозначный смысл, толкователи умудрялись подменять их значения. Например, Даррадж приводил следующий хадис, ссылаясь на Абу Саида аль-Худри и Абу Хайсаму: «Вайль — это долина в Аду. Неверный может дойти до нее, пройдя путь, который можно преодолеть за сорок лет». Другой вариант этого же хадиса передали Ахмад и Тирмизи, но последний говорил не о сорока, а о семидесяти годах. На самом же деле слово *вайль* и до Ислама, и после его появления всегда использовалось в значении «низвержение в Ад».

Точно так же и со следующим аятом: «После них пришли потомки, которые перестали совершать намаз

и стали потакать желанием. Все они понесут убыток (или будут испытывать тяготы; или понесут наказание за невежество; или встретят зло)» (Марьям, 59). Толкователи Табарани и Байхаки, ссылающиеся на Ибн Масуда, обратили внимание на слово *аль-гайй*. Даррадж разъяснил это слово как «долина в Аду», либо, ссылаясь на другое повествование — как «река в Аду». Однако есть и более конкретное значение слова *аль-гайй*, в котором оно употребляется, например, в аяте: «Прямой путь уже отличился от заблуждения» (аль-Бакара, 256), и оказывается антонимом слова *рушд* (прямота).

Байхаки и другие со ссылкой на Анаса ибн Малика (Да будет Аллах доволен им) передали хадис о толковании слова *мавбиган* в кораническом аяте: «Мы воздвигнем между ними губительное место (*мавбиган*)» (аль-Кахф, 52). Даррадж толковал его в аллегорическом значении — «долина, наполненная гноем и кровью».

Самым странным является хадис от Шуфеййа ибн Матая, который ссылался на Ибн Абу ад-Дунью: «В Аду есть долина Асам, которая кишит змеями и скорпионами». Однако Ибн Абу ад-Дунья исходил из аята: «А тот, кто поступает так, получит наказание (*асаман*)» (аль-Фуркан, 68); это слово образовано от корня *исм* («грех») и обозначает «наказание грешников».

Вызывает сожаление, что имам Мунзири (да упокоит его душа Аллах) включил все эти хадисы в книгу «ат-Таргиб ват-Тархиб», которой стали широко пользоваться проповедники, способствуя повсеместному рас-

пространению данных преданий. Опасаясь того же, я не включил такие вымышленные хадисы в свою книгу «аль-Мунтаха мин ат-Таргиб ват-Тархиб».

Второй критерий. «Слабый» хадис не должен противоречить более основательным религиозным аргументам.

Примером может служить хадис: «Абдурахман ибн Ауф вползет в Рай на четвереньках из-за своего богатства». С одной стороны, этот хадис соответствует фундаментальным положениям религии о недопустимости развращения человека богатством; с другой, это предание противоречит достоверным хадисам и историческим фактам. В достоверных хадисах говорится, что Абдурахману ибн Ауфу в числе немногих было при жизни возведено о пребывании в Раю. Известно, что он был видным деятелем мусульманской общины и отличался богобоязненностью, был богат, но щедро тратил средства на пути Аллаха и был благодарен Богу за все, чем Он его одарил. Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и да приветствует) до самой смерти был доволен им. Халиф Омар (Да будет Аллах доволен им) ввел Абдурахмана в совет из шести человек для избрания своего преемника, сказав, что в случае равенства голосов именно мнение Ибн Ауфа будет решающим.

Эти сведения дали основания хафизу Мунзири отвергнуть приведенный выше хадис: «Существуют предания о том, что Пророк (приветствие и благословение Аллаха — над ним) сказал: «Абдурахман ибн Ауф вползет в Рай на четвереньках из-за своего богатства». Этот хадис имеет несколько иснадов, но даже самый

надежный (джаид) из них подвергался сомнениям. В связи с тем, что все эти хадисы передавались лишь отдельными людьми, степень их надежности не доходила до статуса «хорошего» (хасан). Пророк говорил: «Как прекрасно праведно нажитое богатство у обладателей благих деяний!»¹¹⁷ Эти слова вполне подходят для Абдурахмана ибн Ауфа. А если так, то почему его положение в Раю должно быть ущемлено? И почему эти слова обращены только к Абдурахману ибн Ауфу, а не к другим богатым людям? Мусульманским знаатокам известно много хадисов о богатстве мусульман. Но лучше всего об этом известно Аллаху»¹¹⁸.

Великий знаток хадисов, автор комментария к книге Бухари «Джами ас-Сахих» Ибн Хаджар писал по поводу известного хадиса «Караник»¹¹⁹ следующее: «Этот хадис дошел до нас с несколькими иснадами, что свидетельствует о его достоверности». Однако этот хадис был отвергнут богословами на основании здравого смысла, разума и логики. Шейх аль-Альбани написал целую книгу «Насб аль-Маджаник ли Нафс Гисса аль-Караник» («Расстановка катапульта для разгрома предания «Караник»). Великий богослов Мухаммед Садик Арджун посвятил этому хадису целую главу в книге «Мухаммед, Посланник Божий», где убедительно обосновал фальшивость этого предания и назвал его откровенной ложью.

¹¹⁷ Этот хадис передали имамы Ахмад и Хаким. Захаби также считал его достоверным (сахих).

¹¹⁸ См.: Мунзири. Ат-Таргиб ват-Тархиб, хадис N 4576. Подготовил к печати Мухаммед Махиаддин Абдулхамид.

¹¹⁹ Текст хадиса см. ниже.

О мудрости проповедника

Умелый проповедник не должен рассказывать каждый известный ему хадис, пусть даже тот будет достоверным. Выдающийся богослов Джемалетдин Касими в книге «Кавайд ат-Тахдис» писал: «Не каждый достоверный хадис дозволяется рассказывать людям. Аргументом для этого является случай, рассказанный Муазом ибн Джабалем: «Однажды мы ехали с Пророком (Да благословит его Аллах и да приветствует!) верхом на осле. Он сказал: “О Муаз! Что есть право раба перед Аллахом и что есть право Аллаха перед рабом?”. Я ответил: “Аллах и Его Посланник знают лучше”. На это Пророк сказал: “Право Аллаха заключается в том, чтобы Его раб поклонялся только Ему, не придавая Ему равных. А право раба заключается в том, чтобы не быть наказанным Аллахом, если он поклоняется Ему и не придает Ему равного”. Я спросил: “Донести ли мне эту благую весть до людей?” Пророк ответил: “Нет, ибо если они узнают это, то успокоятся и станут безразличны к религии”».

Имамы Бухари и Муслим передали этот хадис в другом варианте, ссылаясь на Анаса ибн Малика: однажды Пророк сказал Муазу: «Тому, кто от чистого сердца уверовал в то, что нет божества кроме Аллаха, и Мухаммед — Посланник Его, для того Господь сделал запретным Ад». Муаз спросил: «О Посланник Аллаха, сообщить ли мне это людям, чтобы они возра-

довались?»). Пророк ответил: «Нет, ибо если они узнают это, то успокоятся и станут безразличны к религии».

Спустя многие годы Муаз посчитал, что было бы грехом навсегда скрыть этот хадис, и рассказал его уже на смертном одре.

Имам Бухари, не приведя ссылок, рассказал, что халиф Али говорил: «Если вы не хотите, чтобы люди посчитали ложью сказанное Аллахом и Его Посланником, то говорите людям то, что они в состоянии понять». Почти то же самое сказал Ибн Масуд: «Если ты расскажешь людям хадис, который они не могут понять, то ты ввергнешь некоторых из них в замешательство»¹²⁰.

Хафиз Ибн Хаджар сказал: «Имам Ахмад, Малик, Абу Юсуф и Абу Хурейра не желали пересказывать некоторые хадисы. Имам Ахмад выражал недоумение по поводу хадисов, в которых предписывалось выступить против правителей, имам Малик — по поводу некоторых преданий об атрибутах Аллаха, Абу Юсуф — по поводу некоторых «странных» хадисов. От Абу Хурейры был передан хадис о «двух видах знания»¹²¹. Такое их отношение объяснялось нежеланием вызвать

¹²⁰ Хадис передал имам Муслим.

¹²¹ В книге «Муснад» Ахмада от Абу Харайры передан хадис: «От Пророка слышал я о трех видах знания. Я рассказал только о двух из них». В книге «Джами ас-Сахих» от Абу Хурейры передан такой хадис: «Из (сказанного) Посланником Аллаха, да благословит его Allah и приветствует, я запомнил (то, что относится к) двум видам знания. Что касается первого, то я распространил его (среди людей), что же касается второго, то если бы я распространил и его, (мне) обязательно перерезали бы горло».

замешательство и ошибочное понимание среди верующих.

Например, Хасан аль-Басри запретил Анасу ибн Малику рассказывать Хаджаджу историю уранитов¹²², опасаясь, что Хаджадж истолкует ее по-своему, дойдет в своей жестокости до крайности и прольет еще больше крови.

Неправильное понимание иного хадиса может стать причиной неверных поступков, совершенно не соответствующих его смыслу. Желательно, чтобы такие предания не рассказывались в среде людей, которые придают значение буквальному смыслу, не понимая мудрости, которая в них скрыта»¹²³.

Запрет Пророка [рассказывать все хадисы] направлен на пользу людям, — именно поэтому Муаз ибн Джабаль умалчивал об известном ему хадисе до самой своей смерти.

Некоторые люди считают, что благовестие Пророка относится не ко всем людям, но только к отдельным лицам. Имам Бухари, приводя этот хадис, говорил о том, что знаток должен разъяснить определенные знания только отдельным мудрым людям. Некоторым ска-

¹²² Ураниты пришли к Пророку и приняли Ислам, однако в непривычном климате Медины заболели. Пророк повелел, чтобы привели верблюдов, которые были переданы общине в благотворительных целях, дали заболевшим испить их мочу и молоко, и ураниты излечились. Однако позже ураниты отступили от веры, убили пастухов и захватили тех верблюдов. В ответ на это Пророк приказал пленить уранитов и привести их к нему, и все они были убиты. Этот хадис рассказали имам Бухари, имам Муслим и другие. См. Ибн Хаджар. Фатх аль-Бари, т.1, с. 98.

¹²³ Ибн Хаджар. Фатх аль-Бари, т.12, с. 98.

занные слова могут показаться удивительными, и «колдуны»¹²⁴ и сторонники легкости в религии используют именно такие хадисы для избавления от обязанностей и отмены религиозных предписаний, в результате лишаясь своей доли как в этой жизни, так и в будущей. Где сейчас те люди, которые извлекают из благовестия пользу и стремятся быть еще более совершенными в религии? Так, Пророка спросили: «Ты опять проводишь ночи в молитвах, в то время как тебе уже обещан Рай?», и он ответил: «Разве я не должен быть благодарным рабом Аллаха?»¹²⁵.

Я удивляюсь некоторым проповедникам, которые вдохновенно рассказывают собравшимся хадисы, не имеющие никакого принципиального [воспитательного] значения, например о «необходимости полного погружения мухи в еду, если она туда попала», о «выкалывании пророком Мусой глаза ангелу смерти», о вопросе «Где твой отец?» (на который последовал ответ: «И мой, и твой отец в Аду»); сюда же следует отнести хадисы об атрибутах Аллаха, вызвавшие разногласия между первым поколением праведных предков (*сальяф*) и их последователями (*хальяф*), хадисы, букваль-

¹²⁴ Арабское слово *абтала* употребляется в значении «совершение пустых и неблагопристойных деяний», связываемых прежде всего с колдунами и шайтанами. Ахмад ибн Ханбаль в «Муснад» приводил со ссылкой на Абу Умаму хадис: «Читайте суру «аль-Бакара», так как это даст вам блага. Отказ от чтения этой суры принесет тоску и скорбь. И не смогут ничего с этим поделать колдуны и шайтаны». Этот же хадис привел Муслим в «Джами ас-Сахих», в разделе «Намаз».

¹²⁵ Хадис рассказали имамы Бухари, Муслим, Тирмизи и Насаи со ссылкой на Мугиру ибн Шубу.

ное понимание которых может привести к ощущению безнадежности и которые могут ослабить способность человека к противодействию в период смуты, и хадисы, которые включают моменты, непонятные большинству людей. Такие предания не содержат никаких предписаний; если слушатели за всю жизнь даже не услышат о них, то ничего не потеряют.

Даже если проповедник по каким-то причинам сочтет необходимым процитировать такой хадис, он должен разъяснить людям его истинный смысл и рассеять все сомнения.

О хадисе «Каждое новое время будет хуже предыдущего»

В качестве примера можно привести известный хадис, неверное понимание которого на протяжении нескольких веков привело к серьезным проблемам. Его передал имам Бухари со ссылкой на Анаса ибн Малика.

Зубейр ибн Адийй сказал: «Мы пошли к Анасу ибн Малику и пожаловались ему на крайнюю жестокость Хаджаджа. Он нам ответил: “Будьте терпеливы. Ведь после этого каждое новое время будет хуже предыдущего до того времени, как вы не вернетесь к Господу своему. Я это слышал от Пророка (Да благословит его Аллах и да приветствует!)».

1. Опасность, которая может исходить от этого хадиса.

Апеллируя к этому хадису, некоторые люди предпочитают ничего не делать, не пытаются исправить общество, самих себя, не стремятся найти выход из сложившегося трудного положения. По их мнению, этот хадис доказывает, что любое изменение ведет только к худшим последствиям, и так будет до наступления Страшного Суда, когда на земле останутся наихудшие люди, а лучшие вернутся к своему Господу.

Были и такие, кто сомневались в подлинности этого хадиса, другие же его поспешно отвергали, считая, что этот хадис может стать причиной апатии, отказа от сопротивления тиранам, неприятия идей прогресса, на которых строится мироздание и жизнь, что он также противоречит хадисам, в которых говорится о грядущем пришествии Махди и Исы ибн Марьям для создания исламского, справедливого государства и возвеличивания Божьего слова, когда несправедливость и жестокость распространятся на земле.

2. Что говорили богословы прошлого относительно этого хадиса?

Мы можем сказать, что богословы прошлого запутались в суждениях о смысле данного предания, принимая лишь его абсолютное значение, — каждое новое время обязательно будет хуже прошлого. Однако в истории не раз бывало так, что последующая эпоха

оказывалась лучше предыдущей: достаточно напомнить, что после времени жестокого Хаджаджа пришло время справедливого халифа Омара ибн Абдулазиза, когда господствовали добро и закон. Это время не было хуже предыдущего; напротив, мы можем сказать, что во времена правления Омара была практически искоренена несправедливость.

Имама Хасана аль-Басри спросили: «Но ведь времена Омара ибн Абдулазиза настали после времени Хаджаджа, не так ли?». Он ответил: «Надо было дать людям передышку».

Абдулла ибн Масуд сказал: «Каждое новое время, в котором вы будете жить, будет хуже предыдущего. Я не имею в виду, что каждый новый правитель будет хуже предыдущего и каждый новый год будет хуже предыдущего; я имею в виду, что уйдут наши богословы и правоведы, и вы не сумеете найти тех, кто сумел бы их достойно заменить. После них придут другие люди и будут выдавать фетвы на основании своего мнения». В другом предании добавлено: «Они разрушат фундамент, на котором стоит Ислам».

В книге «Фатх аль-Бари» хафиз Ибн Хаджар, подтверждая слова Ибн Масуда, писал: «С точки зрения объяснения и восприятия это более приемлемо».

Однако и такое объяснение не решает проблему: религиозные тексты утверждают, что в какие-то последующие времена Ислам будет возвышен и превознесен, то есть вновь появятся достойные богословы. И что можно возразить на тот аргумент, что в дни, близкие к

концу света, справедливость будет восстановлена Махди и Исой ибн Марьям?

История показывает, что апатия и упадок в исламском мире сменяются оживлением и обновлением. Для этого достаточно вспомнить имена мусульманских богословов-обновителей, которые жили и творили после VIII века хиджры, — ведь именно тогда, после социально-политического и научного упадка, связанных с окончанием эры Аббасидов, появилась плеяда таких выдающихся богословов, как имам Ибн Дакикулейу, шейх уль-ислам Ибн Теймия, его ученик Ибн аль-Каййим и другие его сирийские последователи, андалусский имам Абу Исхак аш-Шатиби, Ибн Халдун из Магриба и упомянутые Ибн Хаджаром в «Ад-Дурар аль-Камина фи Айан аль-Мия ас-Самина» многие и многие другие. В последующие века работали такие обновители веры (*муджадид*), как Ибн Хаджар и Суюти из Египта, Дехлеви из Индии, Шаукани и Санани из Йемена, Мухаммед ибн Абдулваххаб из Неджда и другие видные деятели мусульманского богословия¹²⁶.

Исходя из этого, имам Ибн Хиббан в книге «Сахих», основываясь на преданиях, повествующих о восстановлении Махди справедливости после периода тирании, говорил, что хадис Анаса не носит всеобщего смысла¹²⁷.

Я считаю наиболее верным мнение Ибн Хаджара: «Скорее всего, в данном хадисе речь идет о периоде

¹²⁶ Этот список можно продолжить именами таких известных богословов, как Рашид Рида, Мухаммад Абдо, живших в 19-м веке, а также Хасана аль-Банна, Мухаммеда аль-Газали, Юсуф аль-Кардави в 20-м веке (*примечание переводчика*).

¹²⁷ Ибн Хаджар. Фатх аль-Бари, т. 16, издательство Алеппо, с. 228.

жизни сподвижников Пророка. Ведь хадис обращен к ним; значит, данные слова тоже обращены к ним. О тех, кто будет жить после них, в предании ничего не сказано. В соответствии с этим, тот сподвижник (Анас ибн Малик) понял хадис в общем смысле, и получается, что он предписывал терпение пришедшим к нему с жалобой на Хаджаджа, — то есть последователям сподвижников»¹²⁸.

Так же можно истолковать и слова Ибн Масуда — сказанное им относится к периоду жизни сподвижников Пророка (*сахаб*) и их последователей (*табиин*), ведь Ибн Масуд умер в халифат Османа ибн Аффана.

Тем же, кто говорят: «В этом хадисе содержатся призывы к молчанию в ответ на несправедливость, к терпению и отказу от сопротивления перед жестокими и высокомерными тиранами», мы ответим: во-первых, слова «Будьте терпимы» в этом хадисе сказаны самим Анасом ибн Маликом, а словам других людей, помимо Пророка, можно следовать, но их можно и игнорировать.

Во-вторых, Анас не призывал покориться несправедливости, а лишь быть терпимыми к ней, а между этими понятиями есть большая разница: так, покорность неверию (*куфр*) и злу ведет к неверию и злу. Людям редко удается проявлять терпение к тому, что они ненавидят, и к злым деяниям.

В-третьих, если у кого-то нет сил для сопротивления несправедливости и злу, ему остается лишь терпеть, — но при этом собираться с силами, искать единомышлен-

¹²⁸ Там же.

ников, готовиться к сопротивлению, использовать любой шанс для того, чтобы выступить против зла.

Пророк (Да благословит его Аллах и да приветствует!) терпеливо проповедовал Ислам в Мекке на протяжении тринадцати лет и был терпим к идолопоклонникам. Внутри и вокруг Каабы стояли 360 идолов, но Пророк молился там и совершал обход Храма. Даже спустя семь лет после хиджры, когда он совершил со своими сподвижниками умру, идолы еще стояли в Доме Аллаха, и только в победный день взятия Мекки мусульманами Пророк сокрушил всех идолов.

Поэтому наши богословы установили следующее правило: если устранение зла приведет к возникновению еще большего зла, то в данной ситуации предпочтительно терпение.

Однако рекомендация терпеть несправедливость и тиранию не должна восприниматься как призыв к полному смирению перед этими пороками, — наоборот, это лишь ожидание повеления от Аллаха, потому что Аллах является лучшим судьей.

В-четвертых, «терпение» не препятствует выражению различных форм протеста (в том числе на словах) против несправедливости, если, конечно, подобный протест не связан с угрозой для выражающего его, его семьи и окружающих. Это подтверждают следующие хадисы:

«Самый большой джихад — это слова правды в присутствии несправедливого правителя»¹²⁹;

¹²⁹ Этот хадис передали Ибн Маджа, Хумейди и Хаким со ссылкой на Абу Саида, имам Ахмад, Табарани, Насаи и Байхаки в книге «Шуаб» со ссылкой на Абу Умару, Хаким и некоторые другие со

«Самый большой джихад — это тот, который сделал самый великий мученик Хамза ибн Абдулмуталлиб; и тот, который [заключается в] словах правды несправедливому правителю, призывающих его к совершению благих дел и отказу от дурных»¹³⁰.

ссылкой на Омара ибн Катаду. См.: Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир ва Зиядатух, хадис N 1100.

¹³⁰ Хадис передали Хаким и Зия со ссылкой на Джабира. См. Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир ва Зиядатух, хадис N 3575.

Глава третья
**КРИТЕРИИ И ПРАВИЛА
ПОНИМАНИЯ СУННЫ**

Изучение Сунны на основе Корана

Для правильного понимания Сунны необходимо рассматривать ее в совокупности с Кораном и его Божественными указаниями. Это нужно, чтобы уберечься от ошибочных и ложных трактовок: ведь Коран содержит в себе правдивейшую информацию, справедливые предписания, является бесспорным и конкретным источником религии. В Коране говорится:

«Слово твоего Господа исполнилось правдиво и справедливо! Никто не изменит Его Слов. Он — Слышащий, Знающий» (аль-Анам, 115).

Коран является духом и основой Ислама, источником всех исламских законов, представляет собой конституцию, [следование которой обязательно] для каждого мусульманина. Законы Корана постоянны.

Сунна же является дополнением к этим законам и раскрывает их детали, разъясняет практическое применение того, что изложено в Коране. Обязанностью

Пророка было возвещение людям того, что было ему ниспослано в виде предписаний и повелений.

Разъясняющее не может противоречить разъясняемому, как не отделимы друг от друга ветка со стволом. Разъясненное Пророком остается исключительно в лоне Божественной Книги и не отходит от нее. Поэтому не встречаются достоверные (*сахих*) хадисы, которые противоречат ясным аятам Корана и изложенным в нем предписаниям. Если же кто-то «обнаружит» подобное противоречие, то это значит, что либо указанный им хадис не достоверен, либо же неправильно понят. Именно для этого необходимо изучение Сунны на основе Корана.

Приходится признать, что известный хадис «Караник» противоречит смыслу Корана, а потому, безусловно, должен быть отвергнут, — ведь невозможно одновременно хвалить божества и сомневаться в них. В аятах, относящихся к этой теме читаем:

«Не видели ли вы аль-Лат и аль-Уззу, и еще третью — Манат? Неужели у вас — потомки мужского пола, а у Него — женского? Это было бы несправедливым распределением. Они — всего лишь имена, которыми нарекли их вы и ваши отцы, относительно которых Аллах не ниспослал никакого доказательства. Они следуют лишь предположениям и тому, чего желают души, хотя верное руководство от их Господа уже явилось к ним» (ан-Наджм, 19-23).

Если в этих аятах порицаются идолы, то совершенно невероятно, чтобы Пророк сказал: «Эти идолы — пре-

вознесенные журавли (*караник*), и на их заступничество нужно уповать»¹³¹.

Так же следует признать фальшивым хадис: «Советуйтесь с женщинами, но не делайте того, что они вам скажут», на том основании, что он противоречит аяту Корана о родителях и младенцах: «Если они пожелают отнять ребенка от груди по взаимному согласию и совету, то не совершат греха» (аль-Бакара, 233).

Самое правильное мнение — совпадающее с Кораном

Вынося на основании хадисов различные религиозные предписания, правоведы и комментаторы вступили в противоречия друг с другом. Самым надежным из противоречивых мнений является то, которое совпадает с аятами Корана. Например, обратимся к аяту:

«Он — Тот, Кто создал сады на трельяжах и без трельяжей, финиковые пальмы и злаки с различным вкусом, оливки и гранаты, имеющие сходства и различия. Вкушайте эти плоды, когда они созревают, и отдавайте должное в день уборки, но не излишествуйте, ведь Он не любит тех, кто излишествует» (аль-Анам, 141).

¹³¹ Великий богослов Мухаммед Садык Арджун, написавший книгу «Мухаммед, Посланник Аллаха», в главе «История Караник - пустая и не имеющая основ ложь», сумел обосновать разумными аргументами сфабрикованность всей этой истории. См. Мухаммед Садык Арджун. «Мухаммед, Посланник Аллаха», т. 2, с. 30-155.

В этом аяте, ниспосланном в Мекке, говорится о том, что каждой вещи нужно отдавать должное по справедливости. Это общий смысл; далее же Коран и Сунна переходят к более конкретному понятию — *закяту*.

Опираясь на этот аят, некоторые правоведы ограничивали [выплату] *закята* урожаем 4-х видов растений, которые произрастают по воле Аллаха и которые можно собирать, есть, сушить и хранить. Таким образом, они освободили от налога владельцев плантаций, на которых возделываются другие фрукты, овощи и культуры — кофе и чай, яблоки и манго, хлопок и сахарный тростник. [Подобная трактовка вызвала нападки на исламское право в целом, —] во время поездки в одну из азиатских стран я сам слышал слова коммунистических агитаторов: «Мусульманский фикх посредством *закята* только обирает мелких крестьян, которые сеют зерновые, рис, кукурузу, а ведь те даже не являются хозяевами земли, а берут ее в аренду. В то же время владельцы каучуковых и чайных плантаций освобождены от налога». Здесь уместно вспомнить справедливые слова маликитского правоведа Абу Бакра ибн аль-Араби, рассмотревшего в связи с данным аятом положения маликитской, шафиитской и ханбалитской правовых школ о выплате *закята* и нашедшего аргументы этих мазхабов равно не убедительными. Далее он писал: «Что же касается Абу Ханифы, то он сделал этот аят зеркалом для себя и сумел увидеть в нем истинный смысл. Он пришел к выводу, что необходимо платить *закят* со всех культур, которые

произрастают на полях, независимо от видов и сортов [растений]. Так и Пророк (Да благословит его Аллах и да приветствует!) выразил эту мысль в хадисе: «*Ушр* (десятина) должен выплачиваться с каждого урожая, который орошался небесами».

Согласно имаму Ахмаду, закят должен выплачиваться из собранного урожая. Говоря это, он ссылаясь на хадис Пророка: «Если собранный урожай превышает *васк* (647 кг), то необходимо с него выплатить закят». Согласно буквальному смыслу хадиса, минимум (*нисаб*), с которого необходимо выплачивать налог, определен для зерновых и фруктов, но это не значит, что с других культур закят не должен выплачиваться.

Необоснованным является мнение шафиитов о том, что выплата закята ограничивается только продуктами питания <...>, — если мнение [правоведов] не подкреплено соответствующими источниками, то оно не имеет законодательного характера.

В аяте Корана Аллах напоминает нам о плодах растений, а затем обязывает нас выплачивать закят либо со всех из них, либо же [только] со следующих: а) растений и плодов, подобных винограду и финикам; б) различных видов посевных; в) растений, которые используются для освещения (например, растительные и древесные масла).

Если же нам возразят, что нет никаких данных о том, что Пророк приказал платить закят с овощей, выращенных в Медине и Хайбаре, то мы ответим, что именно на этом богословы и акцентировали внимание:

если о чем-либо нет никаких данных, то это дает право судить о вещах в различных ракурсах.

Тем, кто говорит: «Если бы об этом что-то было известно, то мы бы об этом услышали», мы отвечаем: «Нам не нужно, чтобы по каждой проблеме до нас доходили предания. Нам достаточно Корана»¹³².

Что же касается хадиса Пророка о том, что «не нужно платить закят с зелени», то его иснад ненадежен. Такими хадисами нельзя комментировать общие смыслы аятов Корана и общеизвестных хадисов, и тем более приводить их в качестве аргументов [для правовых решений].

Отметим, что имам Тирмизи, который привел этот хадис, предупредил, что «передавшие хадис ненадежны. По этому поводу от Пророка до нас не дошло никакого более надежного предания»¹³³.

О хадисе «Женщина, которая закопала живьем новорожденную девочку, и сама эта девочка будут в Аду»

Если мы обнаружим, что смысл какого-то хадиса противоречит аятам с ясным смыслом (*махкам*), и не сможем найти приемлемого толкования, то на основании этого хадиса нельзя выдавать религиозные предписания. Однако не нужно спешить делать окончательные выводы [о недостоверности данного хадиса]. Например, известен хадис: «Женщина, которая закопала живьем

¹³² Абу Бакр ибн аль-Араби. Аркам аль-Куран, т. 2. Издание «Иса аль-Халаби», с. 749-752.

¹³³ См.: Тирмизи. Сунан, раздел «Закят», тема «О закяте с зелени»; Сахих ат-Тирмизи би Шарх ибн аль-Араби, т. 3, с. 132-134.

новорожденную девочку, и сама эта девочка окажутся в Аду». Его передали Абу Дауд и некоторые другие знатоки хадисов¹³⁴. Я не мог сказать по поводу этого предания ничего конкретного, но сказал сам себе: «Наверное, хадис “слабый”. Ведь всем знатокам известно, что среди хадисов, которые привел Абу Дауд в книге “Сунан”, есть и “слабые”». Однако нашлись богословы, которые посчитали это предание достоверным: в частности, это утверждал шейх Альбани в книгах «Сахих аль-Джами ас-Сагир» и «Сахих Абу Дауд».

Существует и такой схожий хадис: «Женщина, которая закопала живьем новорожденную девочку, и сама эта девочка будут в Аду. Однако если эта женщина примет Ислам, то тогда другое дело»¹³⁵. Получается, что женщина, приняв Ислам, может спастись от Ада, но убитой новорожденной такой возможности не предоставляется.

Обратимся к примеру сподвижников Пророка. Когда они услышали его слова: «Если два мусульманина выйдут друг против друга, обнажив сабли, то убийца, как и убитый, окажутся в Аду», то спросили: «Кара в отношении убийцы понятна, но за что же наказан убитый?» Пророк ответил: «Ведь и он пытался убить

¹³⁴ Хадис передали Абу Дауд со ссылкой на Ибн Масуда (Сунан, 4717); Ибн Хиббан и Табарани со ссылкой на аль-Хусайма ибн Кулейбу. Хайсами писал: «Передатчики хадиса те же, которые упоминаются в «Джами ас-Сахих» Бухари». См. Файз аль-КаDIR, т. 6, с. 371.

¹³⁵ Хадис рассказали имам Ахмад и Насаи со ссылкой на Саламу ибн Язида аль-Джуфию. Также см.: Альбани. «Сахих аль-Джами ас-Сагир».

брата своего». Вот и я спрашиваю: судьба женщины, заживо похоронившей свою дочь, ясна; но за что же наказана погибшая девочка? Ведь утверждение о том, что она окажется в Аду, противоречит кораническому аяту: «Когда зарытую живьем спросят, за какой грех ее убили...» (ат-Таквир, 8-9).

Я обратился к трудам других богословов для разъяснения этого хадиса, но не нашел ничего, что внесло бы ясность в данный вопрос.

О хадисе «И мой, и твой отец в Аду»

Все сказанное относится и к следующему хадису, который передал Муслим со ссылкой на Анаса ибн Малика, — на вопрос одного человека: «Где мой отец?», Пророк ответил: «И мой, и твой отец в Аду»¹³⁶.

Я задаюсь вопросом: в чем именно был виновен Абдулла ибн Абдулмуталлиб, из-за чего он должен попасть в Ад? Ведь он из тех, кого называют людьми *фатрата*¹³⁷ и которые, согласно достоверным хадисам, в Ад не попадут.

Может быть, говоря «мой отец», Пророк имел в виду [своего дядю] Абу Талиба, который опекал его после смерти отца, — в арабском языке, говоря «дядя», можно подразумевать и отца. Например, в одном из аятов говорится: «Или же вы находились рядом, когда смерть явилась к Йакубу (*Иакову*)? Он сказал своим сыновьям:

¹³⁶ Имам Муслим. Джамии ас-Сахих, раздел «Иман», хадис 347.

¹³⁷ Фатрат — период, на протяжении которого не было пророка и прекратились Откровения, время между пророчествами посланников Аллаха. Обычно этот термин относится к периоду между пророчествами Исы и Мухаммеда (*примечание переводчика*).

«Кому вы будете поклоняться после меня?»». Они сказали: «Мы будем поклоняться твоему Богу и Богу твоих отцов — Ибрахима (*Авраама*), Исмаила (*Измаила*) и Исаака (*Исаака*), Единственному Богу. Ему одному мы покоряемся» (аль-Бакара, 133), — хотя Исмаил был дядей Йакуба, Коран называет его «отцом». То, что Абу Талиб может оказаться в Аду, не вызывает удивления, поскольку до своей смерти он отказывался произнести *шахаду* (принять Ислам). В тоже время известно несколько хадисов о том, что в Аду его участь будет наиболее облегченной. Однако, по-моему, такое объяснение также маловероятно.

Кроме того, подобное объяснение не дает нам ответа, — в чем же виноват отец задавшего вопрос Пророку? Из контекста хадиса понятно, что и этот человек умер в доисламский период и, следовательно, является человеком *фатрата*. Поэтому я воздержался от окончательного суждения о данном хадисе.

Мой учитель шейх Мухаммед аль-Газали (Да упокоит его душу Аллах) отверг этот хадис как противоречащий следующим аятам:

— «Мы никогда не наказывали людей, не отправив к ним посланника» (аль-Исра, 15);

— «Если бы Мы наказали их до этого [пришествия Мухаммеда и ниспослания Корана], то они сказали бы: “Господь наш! Почему Ты не отправил к нам посланника, чтобы мы последовали за Твоими знаменами до того, как оказались унижены и опозорены?”» (Та-ха, 13).

— «После периода, когда не было посланников, к вам явился Наш Посланник, давая вам разъяснения, дабы вы не говорили: «К нам не приходил добрый вестник и предостерегающий увещатель». Добрый вестник и предостерегающий увещатель уже явился к вам» (аль-Маида, 19).

До Пророка Мухаммеда (да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) к арабам не было послано какой-либо пророка и не ниспосылались Откровения. Это подтверждается несколькими аятами Корана:

— «Чтобы ты предостерег людей, отцов которых никто не предостерег, из-за чего они оставались беспечными невеждами» (Йа-Син, 6).

— «Нет, оно является истиной от твоего Господа, чтобы ты предостерег людей, к которым до тебя не приходил предостерегающий увещатель, — быть может, они последуют прямым путем» (ас-Саджда, 3).

— «Мы не даровали им Писаний, которые они могли бы изучить, и не посылали к ним до тебя предостерегающего увещателя» (Саба, 44).

Я не являюсь сторонником поспешного отвержения тех достоверных хадисов, смысл которых представляется неясным. Я исследовал комментарии к сборнику «Джами ас-Сахих» имама Муслима. В частности, имам Навави считал: «Эти слова Пророка были обращены к тому человеку для его утешения и сочувствия его горю и исходили из его благого нрава. Из этого хадиса можно заключить, что тот, кто умер в неверии, будет брошен в Ад, и никакое влияние и близость его родных и близких ему помочь не сможет <...> Этот

хадис означает, что даже идолопоклонники периода *фатрата* попадут в Ад: на них не распространяется правило о том, что не приглашенные в религию не несут ответственности, поскольку до них дошел призыв пророка Ибрахима и других пророков».

Убби не согласился с мнением Навави: «Такое обобщение неуместно. Ведь Сухейли писал: «Мы так не думаем, потому что Пророк сказал: “Не ругайте мертвых, чтобы не беспокоить живых”. Аллах сказал в Коране: “ Воистину, тех, которые поносят Аллаха и Его Посланника, Аллах проклял в этом мире и в Последней жизни и уготовил им унижительные мучения” (аль-Ахзаб, 57). Пророк сказал эти слова, чтобы успокоить того человека <...> Навави считает, что те, до кого дошел религиозный призыв, не являются людьми *фатрата*. Однако люди *фатрата* — это те, к кому не приходил никакой пророк и которые не жили в период [проповеди] какого-то посланника Аллаха; это люди, которые жили между периодами пророков. Именно к таким народам относятся и арабы, к которым не был послан пророк Иса и которые не дожили до времени Пророка Мухаммеда <...>

Совершенно точно известно, что беспричинно никто не может быть подвергнут мучениям, и это относится и к народам периода *фатрата*.

Могут возразить, что имеются хадисы о том, что некоторые люди, жившие в период *фатрата*, будут подвергнуты мучениям, например: «Я увидел Амра ибн Лухайя в Аду с выпущенными наружу кишками»¹³⁸. В

¹³⁸ Надежность этого хадиса, пересказанного со слов Абу Хурейры,

ответ мы напомним о том, что Агиль ибн Абу Талиб ответил на это, предложив три аргумента:

Во-первых, подобные хадисы исходят от единичных рассказчиков (*ахад*) из каждого поколения передававших хадисы, а это означает, что такие предания не могут рассматриваться в качестве подтверждения какого-либо суждения.

Во-вторых, судя по контексту, мучениям будут подвергнуты не все [жившие в период *фатрата*], а лишь конкретные люди, — по причинам, известным только Аллаху.

В-третьих, мучениям будут подвергнуты только те люди, которые настолько сошли с правильного пути, что у них не будет никаких смягчающих обстоятельств»¹³⁹.

О «противоречии» хадисов аятам Корана

Недопустимо утверждать о том, что тот или иной хадис противоречит аятам Корана, если для этого нет соответствующих аргументов. Например, мутазилиты отвергали достоверные хадисы о том, что Пророк Мухаммед и другие пророки, а также ангелы и праведники будут заступниками перед Аллахом для грешников из числа исповедовавших Единобожие (*Таухид*): в этих хадисах говорится, что благодаря их заступничеству Аллах смилостивится над такими людьми, и они либо

подтверждена единогласно. Также см. Аль-Лулуваль-Марджан, хадис 1816.

¹³⁹ См. Шарх аль-Убби вас-Сануси аля Муслим, т. 1, с. 363-373.

вообще не попадут в Ад, либо вскоре будут оттуда выведены.

Это — показатель уважения Всевышнего и Пречистого Аллаха к Своим преданным рабам. Его милосердие является вершиной справедливости, и одно наше доброе деяние приравнивается Им к совершению от десяти до семисот добрых дел, а то и больше, грехи же засчитываются один к одному, а то и вовсе прощаются. Кроме того, все служения Ему, как то пятикратный ежедневный намаз, пост в месяц Рамадан, намазы *таравих* и *тахаджуд*, раздача милостыни, совершение хаджа и умры, поминания Аллаха словами *субханаллах*, *ля иляха илляллах*, *Аллаху Акбар*, *альхамдулиллях* и другими являются средствами для прощения грехов. Таковыми являются и различные бедствия, которые случаются с мусульманами, — несчастные случаи, болезни, скорбь, тяжелая жизнь: переживая все это, мусульманин заслуживает прощение грехов.

Милостью Аллаха является и то, что молитва, совершенная за умершего членами его семьи или посторонними праведными людьми, доходит до его могилы и приносит ему пользу.

Если так, то и заступничество праведных рабов Аллаха перед Ним за других людей, исповедующих Единобожие, тоже приносит пользу. По этому поводу есть много хадисов, например:

- «Благодаря заступничеству Пророка Мухаммеда группа мусульман выйдет из Ада и войдет в Рай»¹⁴⁰;

¹⁴⁰ Хадис рассказали Ахмад, Бухари и Абу Дауд со ссылкой на Имрана ибн Хасина. См. Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис 8055.

- «Из Ада выйдет группа людей благодаря заступничеству. Они подобны растению *саарир*, которое отличается быстрым ростом»¹⁴¹;

- «Благодаря заступничеству одного человека из моей уммы в Рай войдет больше людей, чем сынов Тамима»¹⁴²;

- «Шахид заступится за семьдесят человек из своей семьи»¹⁴³;

- «Наиболее достойным моего заступничества в День Воскрешения является человек, который засвидетельствовал, что нет божества, кроме Аллаха»¹⁴⁴;

- «У каждого пророка есть мольба, которую Аллах не отвергнет. Но я оставил ее до Дня Воскрешения, чтобы заступиться за праведников»¹⁴⁵;

«У каждого пророка была мольба для исполнения его желания. Он молил, и она была принята. Я же вознес мольбу к Аллаху, чтобы Он сделал меня заступником за мою умму в День Суда»¹⁴⁶;

¹⁴¹ Надежность этого хадиса, переданного со ссылкой на Джабира, принята единогласно. См. Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис 8058.

¹⁴² Хадис передали Тирмизи и Хаким со ссылкой на Абдуллу ибн Абу аль-Джада. См. Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис 8069.

¹⁴³ Хадис передал Абу Дауд со ссылкой на Абу Дарду. См. Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис 8093.

¹⁴⁴ Хадис передал имам Бухари со ссылкой на Абу Хурейру. См. Джами ас-Сахих, хадис 967.

¹⁴⁵ Надежность этого хадиса, переданного со ссылкой на Абу Хурейру, принята единогласно. Также см. аль-Лулу валь-Марджан, хадис 121.

¹⁴⁶ Надежность этого хадиса, рассказанного со ссылкой на Анаса ибн Малика, принята единогласно. Также см. аль-Лулу валь-Марджан,

- «Пророки, ангелы и праведники станут заступниками. После этого скажет Всевышний Аллах: «Пришло время для Моего заступничества». Сказав это, Он выведет из Ада группу обгоревших людей, и они войдут в реку под названием «Вода жизни», которая находится перед вратами Рая»¹⁴⁷;

- «Есть у каждого пророка право на желанную молитву, и все они ее вознесли. Но я оставил ее до Дня всеобщего Воскрешения, чтобы заступиться за других людей. Каждый человек, который верил в Единобожие, удостоится моего заступничества в тот день»¹⁴⁸.

Мутазилиты отвергали такие совершенно достоверные и ясные по смыслу хадисы, поскольку отдавали первенство каре Аллаха в День Воскрешения перед Его вознаграждением, справедливости перед милосердием, разуму перед доводами Откровения. Для обоснования своей позиции они выдвигали аргумент о противоречии этих хадисов тем аятам Корана, которые гласят, что ничье заступничество не будет принято Аллахом. Однако читатель может убедиться в том, что в этих аятах Священной Книги говорится о языческих «заступниках», в которых верили доисламские арабы, утверждавшие, что их божества, идолам которых они поклонялись, будут заступаться за них пред ликом

хадис 122.

¹⁴⁷ Надежность этого хадиса, переданного со ссылкой на Абу Саида, единогласно принята всеми. Также см. аль-Лулу валь-Марджан, хадис 115.

¹⁴⁸ Хадис передали Муслим, Тирмизи и Ибн Маджа со ссылкой на Абу Харайру. См. Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис 5176.

Господа Всевышнего и спасут их от адского Огня. В Коране об этом сказано:

- «Они поклоняются, наряду с Аллахом, тому, что не причиняет им вреда и не приносит им пользы. Они говорят: «Они — наши заступники перед Аллахом»» (Йунус, 18).

Коран отвергает это мнимое заступничество и утверждает, что идолы, которым поклонялись язычники, в День Воскрешения не принесут им никакой пользы. Аллах сказал:

- «Быть может, они обрели себе заступников, помимо Аллаха? Спроси: «[Неужели вы поклоняетесь им], даже если они не властны ни над чем и лишены дара разума?». Скажи: «Заступничество всецело принадлежит Аллаху. Ведь у Него власть над небесами и землей, и к Нему вы вернетесь»» (аз-Зумар, 43-44);

- «[Многобожники] поклонялись, помимо Аллаха, другим богам, чтобы обрести благодаря им величие. Так нет же! Они скоро отрекутся от поклонения им и выступят против них» (Марьям, 81-82);

Воистину никакого заступничества от языческих богов в День Воскрешения люди не получают, и язычники лишатся этой милости:

«Не будет у беззаконников ни любящего родственника, ни заступника, которому подчиняются» (Гафир, 18).

Часто в Коране язычество называется несправедливостью, а язычники - несправедливыми. И действительно, язычество — это большая несправедливость!

Согласно Корану, заступничество возможно при двух условиях:

Во-первых, никто не сможет стать заступником, если не будет для этого позволения Аллаха. Ведь никто не может к чему-то обязать Господа Всевышнего:

«Кто станет заступаться перед Ним без Его дозволения?» (аль-Бакара, 255).

Во-вторых, заступничество возможно в отношении только тех, кто верил в Единого Бога. Это следует из слов Аллаха Великого:

«Они заступаются только за тех, кем Он доволен, а сами трепещут от страха перед Ним» (аль-Анбия, 28).

Так наш Господь говорито лжецах в День Воскрешения:

«Но не поможет им ничье заступничество» (аль-Муддасир, 48).

Из последнего аята следует, что заступники [все-таки] будут, и их заступничество окажется полезным для верующих. Коран не отвергает заступничество вообще, но только языческое и лживое, в надежде на которое люди творят и распространяют нечестие на земле; зная, что творимое бесчестие открывает им дорогу в Ад, такие люди, равно как и деспотичные правители и несправедливые судьи, успокаивают себя тем, что их «заступники», которым они поклонялись, спасут их от адского Огня.

К сожалению, некоторые мусульманские авторы нашего времени, следуя мутазилитам, отрицают заступничество в потустороннем мире и утверждают, что все это напоминает знакомое нам кумовство и посредничество. Как и мутазилиты, они расценивают ясные смыслы достовернейших хадисов как противоречащие Корану и игнорируют их.

Отвечая на подобные измышления, я написал трактат «Заступничество в День Воскрешения с точки зрения доводов разума и Откровения», где показал, что действия заступников в День Воскрешения будут напоминать действия экзаменаторов по смягчению оценок студентам на экзаменах. Ведь если применить к экзаменуемым жесткие критерии, те не сумеют добиться успеха, если же проявить снисходительность и пойти на уступки, то это даст студенту возможность сдать экзамен.

О необходимости изучения всех хадисов по рассматриваемой теме

Если мы хотим правильно понять Сунну, то, столкнувшись с каким-либо вопросом, должны рассмотреть все относящиеся к нему хадисы. Если богослов изучает какую-либо конкретную тему, он должен собрать и изучить все имеющиеся хадисы по этой теме, разделить их на категории, — предания с ясными (*махкам*), многозначными (*муташабих*), общими (*мутлак*) и конкретными (*мукаййад*) смыслами; хадисы с общими смыслами должны быть прокомментированы преданиями с конкретными смыслами, что позволяет уточнить общее значение и устранить возможные противоречия.

Если Сунна разъясняет и комментирует Коран, разделяет в нем общее и конкретное, проясняет многозначно понимаемые аяты, то этот же процесс должен распространяться на понимание смыслов хадисов применительно к какой-либо проблеме.

Хадис о «длине одежды (исбал)»

Коснемся хадисов, в которых говорится о суровой каре, ожидающей тех, кто проявляли безразличие к длине своих одеяний. На основании этих хадисов некоторые чрезмерно эмоциональные молодые люди проявляют нетерпимость к тем, кто, по их мнению, одевается неправильно, и доходят до крайности, утверждая, что [следование нормам в одежде] является чуть ли не обязанностью в Исламе. Если они видят других верующих в одеяниях «неправильной» длины, то клеймят их как «половинчатых» или неистинных верующих.

Если бы эта молодежь осознала весь комплекс целей шариата, восприняла истинный смысл хадисов, проанализировала и сравнила все хадисы о длине одежд, то отошла бы от крайностей, не переступила бы порог дозволенного и тем самым перестала бы устанавливать некие «нормативы» в вопросе, который Аллах отпустил на усмотрение каждого человека. Имам Муслим передал хадис со ссылкой на Абу Зара (Да будет Аллах доволен им!), в котором Пророк (да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) сказал: «В День Воскрешения Аллах не заговорит с тремя людьми: с тем, кто дает что-то другим, чтобы потом укорять этим, с тем, кто дает ложные клятвы, расхваливая свой товар с целью поскорее его продать, и с тем, кто удлиняет подол своего одеяния»¹⁴⁹.

¹⁴⁹ Муслим. Джамии ас-Сахих. Раздел «Иман».

В другом варианте этого же хадиса, опять же со слов Абу Зара, говорится о том, что Пророк (да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) сказал своим сподвижникам и повторил трижды: «В День Воскрешения с тремя людьми Аллах не заговорит, не обратит на них Свой взор и не очистит их от грехов. Их ждет суровое наказание». Абу Зар спросил: «Кто они — те, которые будут опозорены, о Посланник Аллаха?» Пророк ответил ему: «Это будут те, которые дают что-то другим людям, чтобы затем укорять этим, те, кто дает ложные клятвы, расхваливая свой товар с целью поскорее его продать, и те, кто удлиняет подол своего одеяния»¹⁵⁰.

Кто же в этом хадисе подразумевается под «теми, кто удлиняет подол своих одеяний»? Неужели идет речь о тех людях, которые в соответствии с традициями своих народов носят длинные одежды, но при этом не лукавствуют, ведут праведный образ жизни, не следуют своей гордыне?

Схожим с приведенным хадисом является предание, которое приведено в «Джами ас-Сахих» Бухари со ссылкой на Абу Хурейру: «Тот, кто отпустит подол своего одеяния ниже щиколоток, окажется в Аду»¹⁵¹. Насаи передал этот хадис в следующем варианте: «Удлиненный подол одеяния окажется в Аду»¹⁵², [что Ибн Хаджар прокомментировал:] «Это означает, что часть

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Бухари. Джами ас-Сахих. Раздел «Одеяния», подраздел «Удлиненный подол одеяния окажется в аду», хадис 5787.

¹⁵² Насаи. Раздел «Уподобление», подраздел «Нижняя часть подола», т. 7, с. 207»

длинной одежды, которая оказалась ниже щиколоток, окажется в Аду»¹⁵³.

Отметим, что прочитавшие все хадисы по этой теме поймут то, что имели в виду Насаи, Ибн Хаджар и другие: «Сделанное в хадисе обобщение обусловлено гордыней, а гордыня, несомненно, является порицаемой»¹⁵⁴.

В «Джами ас-Сахих», в разделе «О человеке, который, не возгордившись, влачит подол своего одеяния по земле», имам Бухари со ссылкой на Абдуллу ибн Омара сообщил, что Пророк (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) сказал своим сподвижникам: «Аллах не обратит свой взор на того, кто ходит с опущенным подолом своего одеяния, влача его по земле с гордыней». Абу Бакр спросил: «О Посланник Аллаха, когда у меня при ходьбе подол опускается до земли, я его поднимаю вверх. Что тогда?». Пророк ответил: «Ведь ты не из тех, кто делает это из-за гордыни»¹⁵⁵.

Там же Бухари привел со ссылкой на Абу Бакра¹⁵⁶ следующий хадис: «Мы были у Пророка (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха), и было пасмурно. Он встал и поспешно пошел в мечеть. При этом подол его одеяния касался земли»¹⁵⁷.

¹⁵³ Ибн Хаджар аль-Аскалани. Фатх аль-Бари, т. 10. Типография «Дар аль-Фикр», с. 257.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Бухари. Джамии ас-Сахих. Раздел «О человеке, который, не возгордившись, влачит подол своего одеяния по земле», с. 254, хадис 5784.

¹⁵⁶ В данном случае речь идет не об Абу Бакре ас-Сиддике, первом халифе, а о его тезке.

¹⁵⁷ Там же, хадис 5785.

В разделе «Влачащий подол своего одеяния по земле с гордыней и непослушанием» имам Бухари, ссылаясь на Абу Хурейру, приводит следующий хадис: «Аллах не обратит Свой взор на того, кто с гордыней и непослушанием ходил с опущенным подолом своего одеяния, влача его по земле»¹⁵⁸.

Абу Хурейра поведал о том, что Пророк [в другом варианте хадиса — Абулькасим (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха)] сказал: «Один гладко причесанный и хорошо одетый человек ходил горделиво. В один миг по воле Аллаха земля поглотила его, где он останется в мучениях и воплях до Дня Воскрешения»¹⁵⁹.

Абдулла ибн Омар и Абу Хурейра с небольшими расхождениями приводят такой хадис: «Один мужчина ходил горделиво, влача подол своего одеяния по земле. В один миг земля поглотила его. Там он останется до Дня Воскрешения»¹⁶⁰.

Имам Муслим привел оба хадиса, ссылаясь на Абу Хурейру, а также хадис от Ибн Омара со всеми необходимыми ссылками: «Я своими ушами слышал, как Пророк сказал “Аллах не обратит свой взор на того, кто из чувства гордыни ходил с опущенным подолом своего одеяния, влача его по земле”»¹⁶¹.

¹⁵⁸ Там же, хадис 5788.

¹⁵⁹ Там же, хадис 5789.

¹⁶⁰ Там же, хадис 5790.

¹⁶¹ Сахих Муслим би-Шарх ан-Навави, раздел «О запрете ношения длинных одежд из чувства гордыни». Типография «Шаб», т. 4, с. 795.

Таким образом, в хадисах говорится, что потерпят ущерб только те, кто [носит чрезмерно длинные одежды] из чувства гордыни, — такова истинная суть этого предания.

Как известно, имам Навави придерживался консервативных взглядов при определении достоверности и раскрытии смыслов и целей религиозных текстов; его невозможно обвинить в какой-либо излишней толерантности или мягкости, но даже он подходил к данному вопросу с большой осторожностью и не делал каких-либо категоричных выводов. По поводу хадисов о длине одежд Навави писал: «Слова Пророка (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) о длине одеяния подразумевают тех, кто из гордыни ходил с опущенным подолом, влача его по земле. Еще в одном хадисе говорится: «Аллах не обратит свой взор на того человека, который влачит подол своей одежды по земле из чувства гордыни». Таким образом, в данном контексте определяющим является условие гордыни. Из этого следует, что в День всеобщего Воскрешения потерпевшим убыток окажется тот человек, который влачил подол своего одеяния из чувства гордыни. Потому Пророк (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) и успокоил Абу Бакра (Да будет Allah им доволен) словами: «Ведь ты не из тех, кто делает это из-за гордыни». Ведь Абу Бакр действительно делал это не из чванства»¹⁶².

Хафиз Ибн Хаджар в комментарии к приведенному Бухари хадису писал: «Большим грехом является ноше-

¹⁶² Там же, т. 1, с. 305.

ние одежды с достающим до земли подолом из чувства гордыни. Согласно буквальному смыслу таких хадисов, делать это запрещено (*харам*) не только из чувства гордыни; тем не менее, упоминание в преданиях «гордыни» говорит о том, что нельзя делать обобщенные выводы о запрете длинных одежд вообще. Поэтому ношение одежды с достигающим земли подолом не запрещено, если это не сопровождается чувством чванства. Правовед и хафиз Ибн Абдулбар сказал: «Известно, что не подвергнутся каре в День Воскрешения те, кто ходил с удлиненными одежаниями, подола которых касались земли, если они делали это из не чувства гордыни. В то же время порицается ношение одежаний, которые касаются земли»¹⁶³.

Вывод о том, что осуждение не коснется тех, кто носил длинные одежания не из чванства, подтверждается следующими рассуждениями:

Согласно хадисам, муки Ада будут ужасными. Хадис называет того, кто носил касающиеся земли одежания, одним из тех трех, на кого не будет обращен взор Аллаха и кто не будет прощен в День Воскрешения. Это настолько серьезно, что Пророк (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) повторил эти слова трижды! Абу Зар, пришедший в ужас от степени ответственности за этот грех, спросил у него: «Кто они — те, которые будут опозорены, о Посланник Аллаха?». Все это показывает, что ношение одежды, которая касается земли, является смертным грехом и строго запретным деянием. Однако, как известно, подобные запреты рас-

¹⁶³ Ибн Хаджар аль-Аскалани. Фатх аль-Бари, т. 10, с. 263.

пространяются на тех людей, действия которых наносят вред или угрожают людям, их жизни, религии, достоинству, чести, — во всем этом есть великий грех, так как защита личных интересов каждого человека и есть одна из главных целей Ислама.

Укорачивание одеяний является предпочтительным (*тахсинат*) деянием, которое облагораживает и дополняет мораль. Термин *тахсинат* связан с понятиями морали и желательных дополнительных деяний (*мукаммилат*), которые приносят в жизнь людей соответствие эстетическому вкусу и следование более высоким этическим принципам.

Однако если за этим не скрыты никакие плохие намерения, то удлинение одежды до земли [должно расцениваться лишь как] нежелательное деяние (*танзихи-макрух*)¹⁶⁴. Здесь, согласно канонам религии, решающее значение играет намерение. Религия выступает против гордыни, чванства, презрения к другим людям, — все это является болезнями души и недостатками человека. Разве не сказано о том, что если человек имеет в своей душе хоть малую часть гордыни, то он не войдет в Рай?

Все эти рассуждения наводят на мысль о том, что если человек и носил одежды, волочившиеся по земле, то он будет подвергнут наказанию только в случае совершения этого деяния из чувства гордыни.

¹⁶⁴ **Танзихи-макрух** — нежелательные деяния, о которых нетоднозначных, ясных и прямых указаний в религиозных текстах, но несмотря на это совершать такие деяния не рекомендуется. (примечание переводчика)

Надо отметить, что покроем одежды и правила ее ношения часто связаны с традициями той местности, в которой живет тот или иной человек, и определяются климатическими особенностями, социальными отношениями, родом деятельности, уровнем жизни. Поэтому Аллах и Его Посланник и не ввели в этом вопросе строгих ограничений, — ограничения касаются только тех, для кого одежда является отражением гордыни, стремления к избыточной роскоши, надменности¹⁶⁵.

Именно поэтому в книге «Джами ас-Сахих» имама Бухари в разделе «Одежия» коранический аят «Скажи, [о Мухаммед]: «Кто же думает, что украшения Господа и прекрасный удел, который Он ниспослал рабам Своим, — запретны?»» (Араф, 32) вынесен в заголовок¹⁶⁶, и там же приводятся два хадиса Пророка (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха):

- «Ешьте, пейте и раздавайте милостыню без расточительства и гордыни»¹⁶⁷;

¹⁶⁵ Более подробнее см.: Юсуф аль-Кардави «Запретное и позволительное». Раздел «Одежды и украшения», с. 79-92.

¹⁶⁶ Ибн Хаджар аль-Аскалани. Фатх аль-Бари. Т. 10, с. 252.

¹⁶⁷ Бухари привел эти слова Пророка без иснада. Ибн Хаджар говорил, что встречал иснад в других источниках. Таялиси и Харис ибн Абу Усама в «Муснад» привели этот хадис со ссылкой на Амра ибн Шейбу, его отца и деда. В версии Таялиси отсутствуют слова «не допуская растрат и гордыни», а в версии Хариса — слова «раздавайте милостыню». Ибн Абу ад-Дунья в разделе «Шукюр» привел этот хадис, соблюдая форму и содержание, указанные выше. См. Ибн Хаджар аль-Аскалани. Фатх аль-Бари, т. 10, с. 253.

- «Ешь и одевай то, что захочешь, без расточительства и гордыни»¹⁶⁸ (приводится со ссылкой на Ибн Аббаса).

Ибн Хаджар говорил, что слышал от своего учителя хафиза Ираки следующую мысль: «Нет никакого сомнения в том, что опустивший до земли подол своего одеяния возгордившийся человек совершил запретное (*харам*) действие. Если кто-то скажет, что удлинение одежд более определенного уровня, соответствующего нашей традиции, является запретным, то можно с этим утверждением согласиться; но может быть и так, что впоследствии удлинение одежд войдет в традицию конкретной местности или народа и станет обычным делом. Но в любом случае, если подол одеяния удлинен из чувства гордыни, то это несомненно греховно и запретно (*харам*); если же подол одежды длинный из-за устоявшейся традиции, то это не греховно и не запретно, однако и в этом случае он не должен быть длиннее предела, установленного традицией, и не должен влачиться по земле. Кади Ийяз говорил, что если длина одеяния превышает уровень, который определен традицией, то одетый в такую одежду человек совершает неприемлемое деяние (*макрух*)»¹⁶⁹.

Таким образом, Ираки учитывал фактор определенных традиций и специфику местности. Тот, кто нарушает эти традиции, делает это из честолюбия, но такие

¹⁶⁸ См. Ибн Абу Шейба. Аль-Мусаннаф, т. 5, Бейрут, 1989, с. 171, хадис 24878; Ибн Хаджар аль-Аскалани. Фатх аль-Бари, т. 10, с. 253.

¹⁶⁹ Ибн Хаджар аль-Аскалани. Фатх аль-Бари, т. 10, с. 262.

побуждения в шариате являются порицаемыми. Самое важное в этом вопросе — придерживаться меры.

Согласно Сунне, если человек укорачивает одежду, остерегаясь чувства гордыни и избегая спорных толкований, то он с Божьей помощью делает богоугодное дело; но он не должен заставлять других людей делать это же. Также он не должен на основании доводов одного-двух имамов обвинять других людей в грехах и питать к ним ненависть, потому что каждый богослов выводит суждение на основании собственных исследований, и каждому их последователю воздастся по их намерениям.

Таким образом, выведение суждения лишь по внешнему смыслу одного хадиса, без учета других хадисов по данной тематике, приводит к разногласиям и ошибкам, и люди отходят от истины, оставаясь в неведении об истинном смысле хадиса.

«Хадис о плуге»

Имам Бухари в разделе «Издольщина» книги «Джами ас-Сахих» сообщает, что однажды Абу Умама аль-Бахили (да будет доволен им Аллах), увидев плуг и другие орудия земледелия, сказал: «Я слышал, как Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: «(После того как) это появляется в доме (кого-нибудь из) людей, Аллах обязательно приводит (в этот дом) унижение»»¹⁷⁰.

¹⁷⁰ Имам Бухари. Джами ас-Сахих, раздел «Издольщина».

Буквально этот хадис можно понять так, что Пророк не любил все, что связано с земледелием, и считал обработку земли унижительным занятием. Востоковеды, пишущие о якобы отрицательном отношении Ислама к земледелию, часто ссылаются на этот хадис.

Необходимо отметить, что этот хадис совершенно очевидно противоречит другим ясным по смыслу и достоверным преданиям. Мединские мусульмане (ансары) занимались земледелием, и Пророк им этого не запрещал; напротив, как Сунна, так и исламское право содержат религиозные повеления об оживлении мертвых почв, орошении, ипольщине и связанных с ними вопросах.

Имамы Бухари и Муслим передали слова Пророка (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха): «Нет такого мусульманина, который сеет и выращивает урожай и для которого бы это не записывалось как милостыня, если из этого урожая получают пропитание люди, животные и птицы»¹⁷¹.

В другом хадисе, который приводит Муслим, ссылаясь на Джабира, говорится: «Все, что будет съедено с дерева, посаженного любым мусульманином, непременно зачтется ему как милостыня, и все, что будет украдено с этого дерева, зачтется ему как милостыня, и все, что съест с этого дерева дикий зверь, зачтется ему как милостыня, и все, что съедят с этого дерева птицы, зачтется ему как милостыня, и если кто-нибудь нанесет дереву урон, это зачтется ему как милостыня»¹⁷².

¹⁷¹ Надежность этого хадиса, переданного со ссылкой на Анаса, подтверждена единогласно. См.: аль-Лулу валь-Марджан, хадис 1001.

¹⁷² Имам Муслим. Джами ас-Сахих, раздел «Орошение», подраздел

Имам Муслим, ссылаясь на Джабира, передал, что однажды Пророк (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) посетил сад Умми-Мабада и спросил: «О Умми-Мабад, кто посадил эту финиковую пальму, — мусульманин, или неверный?» Умми-Мабад ответил: «Мусульманин». Пророк сказал: «Нет такого мусульманина, посадившего дерево, для которого бы это не было бы зачтено как милостыня, если от плодов этого дерева получают пропитание люди, звери и птицы»¹⁷³.

Даже если земледелец не имел специального намерения [заслужить милость], то все равно его урожай засчитывается ему как милостыня, поскольку дает пропитание людям, зверям и птицам, даже если какая-то часть урожая была испорчена или разворована, — то есть, если живые существа пользуются выращенным урожаем, то возделавший землю будет считаться подавшим милостыню во имя Аллаха. Есть ли милость большая, чем эта? Что может вдохновить труженика на работу больше, чем эти слова? Исходя из этого, некоторые богословы прошлых веков говорили: «Земледелие — это самая прибыльная отрасль».

Возможно, наиболее побуждающим к занятию земледелием хадисом является следующий: «Когда наступит Судный День, тот из вас, кто держит в руках саженец, пусть посадит его»¹⁷⁴. Я считаю, что в этом хадисе говорится об обустройстве земли в целом, и нет никакой

«Воздвигание», хадис 1552.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Этот хадис привели Ахмад (Муснад, т. 3, с. 183-184, 191) и Бухари (Джами ас-Сахих, раздел «Высшая мораль»), которые ссылались на слова Анаса ибн Малика. Согласно Альбани, хадис соответствует

разницы, имеет ли земледелец материальную прибыль со своего труда или нет, — ведь когда настанет День Воскрешения, это не будет иметь никакого значения.

Аллах создал человека, чтобы тот поклонялся Ему, трудился и обустраивал этот мир, поэтому человек обязан до самого своего конца поклоняться Богу и трудиться. Сподвижники Пророка и последующие поколения мусульман понимали это и поэтому неустанно трудились на полях и оживляли мертвые земли.

Ибн Джарир передал со слов Амары ибн Хузеймы ибн Сабита: «Однажды Омар ибн аль-Хаттаб спросил моего отца: “Что тебе мешает сажать деревья на твоём участке?” Тот ответил: “Я стар и скоро отойду в мир иной”. Омар сказал моему отцу: “Я приказываю тебе сажать деревья”». Амара добавил: “Потом я увидел, что Омар ибн аль-Хаттаб взял моего отца за руку и повел его сажать деревья”»¹⁷⁵.

Имам Ахмад привел слова Абу Дарды: «Я сажал дерево в Дамаске. Проходивший мимо человек спросил: “Будучи сподвижником Пророка, ты сажаешь дерево?” Я ответил: “Не спеши делать заключения! Я слышал от Пророка следующие слова: «Если кто-то посадил дерево, и его плоды вкушали люди и другие творения

параметрам определения надежности, выдвинутым имамом Муслимом (ас-Сахиha, 9). Хайсами, в книге «Маджма аз-Завайд» (т. 4, с. 63) сказал об этом хадисе: «О нем упомянул Баззар, и его иснад надежен».

¹⁷⁵ Сююти. Аль-Джами аль-Кадир. Также см.: Альбани. Ас-Сахиha, т. 1, с. 67.

Аллаха, то это будет засчитано ему как очистительная милостыня»¹⁷⁶.

Но как же тогда понимать хадис, переданный Абу Умайей? Имам Бухари привел этот хадис в 44-й книге сборника «Сахих». Ибн Хаджар писал: «Здесь Бухари пытался примирить содержание хадиса от Абу Умамы с хадисом Анаса ибн Малика о превосходстве земледелия, а это возможно только в двух случаях: во-первых, если земледелец не соблюдает обязательных предписаний, например, — отказывается от [участия в] джихаде; во-вторых, если земледелец не соблюдает каких-то установленных норм.

Некоторые комментаторы считали, что этот хадис относится только к тем [мусульманам], кто живет вблизи границ и кому занятие земледелием мешает оседлать лошадей и дать отпор врагу, — мусульмане должны быть постоянно готовы к защите границ, а другие [т.е. немусульмане] должны взять на себя их содержание»¹⁷⁷.

Одним из хадисов, который помогает разобраться в данной проблеме, является приведенный Ахмадом и Абу Даудом со ссылкой на Абдуллу ибн Омара: «Если вы будете прибегать к *уйне*¹⁷⁸ в торговле, животно-

¹⁷⁶ Приведший этот хадис в «Маджма аз-Заваид» Хайсами писал: «Хадис привели имам Ахмад и имам Табарани в книге «Аль-Муджам аль-Кабир». Передатчики хадиса надежны. Никто не сказал о них ничего, что могло поставить под сомнение их слова».

¹⁷⁷ Ибн Хаджар. Фатх аль-Бари, т. 5 с. 402.

¹⁷⁸ Уйна — комбинация торговых сделок, при которой после продажи товара за определенную сумму покупатель продает тот же товар продавцу уже за меньшие деньги. Формально такая операция не является получением процента с денег.

водстве, земледелии и при этом забудете о джихаде, то Аллах унижит вас и не спасет от этого унижения, пока вы не вернетесь в религию»¹⁷⁹. Хадис объясняет причины унижения уммы в случае пренебрежительного отношения к своим обязанностям вопреки повелениям религии.

Уйна в торговле показывает, что умма пренебрегла запретом Аллаха взимать процент. Аллах ясно указал, что ростовщик выступает против Него и Его Посланника. Показателем равнодушия к повелениям религии является и занятие животноводством, земледелием и другими мирскими делами на пограничных территориях, где присутствует опасность вражеского вторжения¹⁸⁰, и следствием этого оказывается уклонение от ведения джихада, — именно поэтому умма окажется униженной до тех пор, пока не поймет ответственности за свое будущее.

Мусульманин должен изучить все хадисы по рассматриваемой проблеме и только после этого делать какие-то выводы, — тогда можно обнаружить, что одни предания подтверждают друг друга, другие — друг другу противоречат, третьи же раскладывают целостный смысл на его составляющие и разъясняют сокрытые смыслы, демонстрируют частные примеры и очерчивают круг поставленных вопросов. Если мы станем следовать этому методу, то получим всестороннюю и целостную картину и избавимся от половинчатых представлений, приводящих к заблуждениям.

¹⁷⁹ Альбани считал все иснады этого хадиса достоверными (см.: Альбани. Ас-Сахиha, 11).

¹⁸⁰ Ибн Хаджар. Фатх аль-Бари, т. 5 с. 402.

О приведении в соответствие «противоречивых» хадисов

Мы должны уяснить, что между достоверными хадисами не может быть никаких противоречий, поскольку одна истина не может противоречить другой. Наша обязанность как раз и состоит в устранении этих кажущихся «противоречий».

Если возможно совмещение [рекомендаций] двух религиозных текстов и их одновременное применение на практике, то это предпочтительнее (*тарджих*), чем руководствоваться единичным мнением уважаемого богослова, отвергнувшего один из данных хадисов.

О том, что нужно прежде совместить (джам), а потом отобрать (тарджих)

Чтобы правильно понять Сунну, необходимо привести в соответствие друг с другом хадисы, которые на первый взгляд кажутся взаимно противоречащими, и совместить их смыслы так, чтобы они дополняли друг друга.

Здесь необходимо подчеркнуть, что речь идет только о достоверных хадисах: если достоверный хадис противоречит «слабому», то нет необходимости приводить их к общему знаменателю, если только не стоит задача подтвердить «слабый» хадис достоверным¹⁸¹. Так ис-

¹⁸¹ Что же касается не имеющих иснадов и ложных хадисов, то заниматься ими вообще не следует. Их исследование можно проводить для того, чтобы показать их недостатки и противоречия Корану, Сунне, вере и целям шариата.

следователи отвергли хадис «И вы слепы?», о запрете созерцания мужчины женщиной, сравнив его с другим хадисом, также содержащемся в сборнике «Сахих».

Умми-Саляма рассказывала: «Я пошла к Пророку (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха). Придя к нему, я обнаружила [у него слепого] мужчину по имени Маймуна. В это время пришла Умми-Мактум. К тому времени уже было ниспослано повеление о необходимости для женщин закрываться [от посторонних мужчин], и Пророк приказал нам закрыться. Мы сказали ему: “О Посланник Аллаха, но ведь он слеп! Он не видит нас и даже не знает”. На это Пророк ответил “Разве и вы слепы и не видите его?”».

Этот хадис привели Абу Дауд и Тирмизи. Согласно Тирмизи, это «хороший» хадис (*хасан*)¹⁸², но в его иснаде упоминается некий Набхан, о котором ничего не известно (*маджхул*): никто, кроме Ибн Хиббана, не назвал его надежным передавшим, а Захаби в книге «Аль-Мугни» внес его в список «слабых» передатчиков.

Этот хадис противоречит другому преданию в сборниках Бухари и Муслима, переданному от Аиши (Да будет Аллах доволен ею), согласно которому женщина может смотреть на чужого мужчину: «Пророк (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) прикрыл меня своей накидкой, и я смотрела в мечети на игравших (копьями) эфиопов»¹⁸³. Кади Ийаз писал: «Согласно

¹⁸² Абу Дауд. Сунан, хадис 4112; Тирмизи. Сунан, хадис 1779.

¹⁸³ Достоверность этого хадиса принята единогласно. Его приводили имамы Бухари, Муслим и другие в различных вариантах, но у всех суть одна и та же. См. Аль-Лулу валь-Марджан, хадис 513; Фатх

этому хадису, женщине позволено смотреть на какую-то деятельность мужчины. Вместе с тем, смотреть на мужчин с вождением является порицаемым деянием (*макрух*)». Бухари поместил этот хадис в нескольких разделах своей книги, один из которых называется «О созерцании женщиной эфиопов и других посторонних мужчин без порицаемых мыслей»¹⁸⁴.

Эту мысль подтверждает и хадис, приведенный тем же Бухари со ссылкой на рассказ Фатимы бинт Кайс (Да будет доволен ею Аллах), — когда ее муж разводился с ней, Пророк (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) сказал ей: «Пойди в дом Умми-Мактум и пережди там период *идда*¹⁸⁵, потому что она слепая. Даже если ты снимешь свое платье, она тебя не увидит».

Первоначально Пророк (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) повелел Фатиме бинт Кайс поселиться на время у Умми-Шарик, однако потом, сказав: «Дом Умми-Шарик — из тех домов, куда заходят мои сподвижники», повелел ей пойти в дом Умми-Мактум.

На фоне таких достоверных хадисов нельзя доверять преданию, рассказанному Умми-Салямой, поскольку в его иснаде имеется «слабое» звено. Однако в некоторых случаях позволительно приравнивать «слабый» хадис к достоверному. Именно поэтому Куртуби писал о хадисе Умми-Салямы: «Если этот хадис достоверен, то свидетельствует о том, какое важное место отводил

аль-Бари (включающий Бухари «Джами ас-Сахих»), хадис 950.

¹⁸⁴ Ибн Хаджар. Фатх аль-Бари, т. 2, с. 445.

¹⁸⁵ Период времени, который нужно переждать разведенной женщине до вступления в новый брак (*примечание переводчика*).

Пророк (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) закрытию женщины [от посторонних глаз] <...> Некоторые богословы использовали этот хадис в качестве доказательства того, что если мужчинам позволительно видеть голову и мочки ушей женщин, то и женщинам позволено видеть те же места мужчин. Но это, конечно же, запрещено в отношении срамных мест»¹⁸⁶.

Хадисы о посещении женщинами могил усопших

Обратимся к одному из хадисов, в котором женщинам запрещается посещать могилы. Абу Хурейра передал: «Пророк (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) проклял женщин, которые часто посещают могилы усопших»¹⁸⁷. Этот хадис приведен Ахмадом, Ибн Маджа, Тирмизи и Ибн Хиббаном. Согласно Тирмизи, это достоверный и хороший хадис (*сахих-хасан*).

В другой версии этого хадиса говорится: «Пророк (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) проклял женщин, которые посещают могилы усопших», — в этом варианте его приводят Абдулла ибн Аббас и Хасан ибн Сабит¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Имам аль-Куртуби. Аль-Джами ли-Ахкам аль-Куран, т. 13, типография «Дар аль-Кутуб аль-Мисриййа», с. 228.

¹⁸⁷ Тирмизи. «Сунан», раздел «Джаназа», хадис 1056; Ибн Маджа (хадис 1576); Ахмад. «Муснад», т. 2, с. 337); Хайсами. «Маварид аз-Заман» (789); Байхаки «Сунан» (т. 5, с. 78).

¹⁸⁸ О современном определении достоверности хадиса и правдивости передавших его см.: Альбани. Ирва аль-Джалиль, 761, 774.

В подтверждение [запрета посещения могил] можно привести хадисы, которые запрещают следование женщин за покойником в составе похоронной процессии. Но в то же время есть и хадисы, которые позволяют женщинам наряду с мужчинами посещать могилы усопших:

- «Я запрещал вам посещать могилы усопших, но теперь вы можете это делать»¹⁸⁹;

- «Посещайте могилы, ибо это напомнит вам о смерти»¹⁹⁰.

Напоминание о смерти касается не только мужчин, и можно заключить, что данное общее разрешение распространяется и на женщин.

Муслим, Насаи и Ахмад привели следующие слова Аиши: «Однажды я спросила у Пророка (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха): “О Посланник Аллаха! Что мне говорить при посещении могил усопших?”. Он ответил: “Скажи так: Мир всем праведным обитателям этой обители. Милость Аллаха над теми, кто ушел до нас, и над теми, кто останется после нас. По воле Аллаха и мы присоединимся к вам!”¹⁹¹.

Бухари и Муслим привели рассказ Анаса ибн Малика о том, что Пророк (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха), проходя мимо одной могилы, увидел плачущую женщину и сказал ей: «Будь терпеливой и бойся Аллаха!». Она не поняла, кто перед ней, и

¹⁸⁹ Хадис приводят Ахмад и Хаким, ссылаясь на слова Анаса ибн Малика. См.: Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир, 4584.

¹⁹⁰ Малик, 976, 977.

¹⁹¹ Муслим. «Джами ас-Сахих», раздел «Джаназы», 974; Насаи. «Сунан», т. 4, с. 93; Ахмад. «Муснад», т. 4, с. 221.

ответила: «Уйди отсюда! С тобой не случилось того, что случилось со мной, и ты не знаешь, что пережила я...»¹⁹².

Как видно из контекста, Пророк осудил поведение той женщины на могиле усопшего, однако ничего не сказал по поводу того, что само посещение могил запрещено.

Имам Хаким рассказал, что дочь Пророка Фатима (Да будет Аллах доволен ею) каждую пятницу посещала могилу своего дяди Хамзы, молилась и плакала там¹⁹³.

Хадисов, разрешающих посещение женщинами могил усопших, больше, чем тех, которые это запрещают, и они все более достоверны; тем не менее, и разрешение, и запрет можно привести в соответствие: как говорил имам Куртуби, проклятие Аллаха, о котором упоминается в хадисе, грозит тем женщинам, которые слишком часто посещают могилы. В тексте хадиса употреблено слово *завварат*, означающее женщину, которая слишком часто ходит на кладбище.

Имам Куртуби писал: «Может быть, причиной этого является несоблюдение женщиной прав мужчины, раскрытие ею покрывал из-за чрезмерной эмоциональности, истерический плач. Если женщина уверена в том, что воздержится от подобного недостойного поведения, то ей можно посещать могилы усопших. В напоминаниях о смерти нуждаются как мужчины, так и женщины».

¹⁹² Надежность хадиса принята единогласно. Также см.: Аль-Лулу валь-Марджан, хадис 533.

¹⁹³ Шаукани. Найль аль-Автар, т. 4, с. 166.

Имам Шаукани сказал: «Когда мы приводим в соответствие хадисы, кажущиеся на первый взгляд противоречивыми, эти слова (Куртуби) имеют большую ценность»¹⁹⁴.

Если невозможно привести в соответствие смысл хадисов, которые на первый взгляд кажутся противоречивыми, то надо отдать предпочтение одному из них в соответствии с методами богословов. Количество таких методов достигает ста, их описал имам Суюти в книге «Тадриб ар-Раби аля Тагриб ан-Навави».

Отметим, что проблема «противоречий» (*тааруз*) и «предпочтений» (*тарджих*) является одной из главных проблем исламского права (*фикх*), различных коранических наук, методологии (*усуль*) хадисов.

О хадисах на тему азль

Рассмотрим хадисы об извержении спермы при половом акте не в чрево женщины, — [т.н. прерванном половом акте, который в арабских источниках определяется словом] *азль*.

Ибн Абу Баракат ибн Теймия (дед шейха уль-ислам Ибн Теймии) писал в разделе «Азль» своей книги «Аль-Мунтака мин Ахбар аль-Мустафа»: «Джабир (Да ниспошлет ему Аллах свою милость) сказал: “Мы делали *азль* во времена Пророка (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха), когда ниспосылался Коран”». Достоверность этого хадиса признана единогласно.

¹⁹⁴ Там же.

Имам Муслим поведал: «Во времена Пророка (да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) мы делали *азль*. Он об этом знал, но не запрещал этого».

Джабир (Да будет Аллах доволен им) передал, что один человек пришел к Пророку и сказал: «У меня есть наложница, служанка, работающая в моем саду, где растут финики. Я не хочу, чтобы она забеременела». Пророк ему ответил: «Если хочешь, делай *азль*, но все равно будет то, что тебе предопределено». Хадис поведали Ахмад, Муслим и Абу Дауд.

Абу Саид аль-Худри (Да будет Аллах доволен им) рассказал: «Мы с Пророком (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) выступили в поход на племя Бану Мусталик и захватили в плен много женщин. Мы были холосты и хотели вступить с ними в половые отношения. Делая это, мы совершали *азль*, так как боялись, что они забеременеют. Мы спросили о дозволенности этого у Пророка, и он ответил: “В этом нет ничего плохого. То, что создал великий Аллах, то Он поддержит до Дня Воскрешения”». Достоверность данного хадиса подтверждена единогласно.

Абу Саид аль-Худри передал: «Иудеи утверждают, что *азль* равносителен закапыванию ребенка заживо. Но Пророк (да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) на это ответил: “Иудеи говорят неправду. Ведь если Аллах захочет что-то создать, то никто этому помешать не сможет”». Хадис поведали Ахмад и Абу Дауд; в версии Абу Дауда он звучит так: «Один человек сказал Пророку (да пребудет над ним мир и благословение Аллаха): “О Посланник Аллаха! Есть у

меня одна наложница. Когда я бываю с ней, делаю *азль*, чтобы она не забеременела. Я хочу того же, чего хотят все мужчины. Однако иудеи говорят, что *азль* равносителен закапыванию ребенка заживо”. На это Пророк ответил: “Иудеи говорят неправду. Ведь если Аллах захочет что-то создать, то никто этому помешать не сможет”».

В книге «Зад аль-Маад» Ибн аль-Кайим писал: «Для достоверности этого хадиса достаточно того, что передающие его были надежными и являлись знатоками Корана (*хафиз*)».

Усама ибн Зейд (да будет Аллах доволен им) поведал, что один мужчина пришел к Пророку (да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) и сказал ему: «Я делаю *азль* во время полового сношения со своей женой». Пророк спросил, почему он так поступает, и тот ответил: «Я остерегаюсь того, что это может повредить ее младенцу или другим детям». Пророк сказал ему: «Если бы это было вредно, то пострадали бы персы и византийцы». Хадис поведали Ахмад и Муслим.

Джудама¹⁹⁵ бинт Вахб аль-Асадия сказала: «Я пришла к Пророку (да пребудет над ним мир и благословение

¹⁹⁵ Даракутни писал: «Это имя состоит из букв «джим» и безточечного «даль». Тот, кто утверждает, что там стоит буква «заль», ошибается». Хафиз ибн Хаджар писал: «Это сказал и Аскари». Однако некоторые передатчики хадисов утверждали, что это имя пишется с буквы «заль». Согласно Табари, это утверждал Джудама ибн Джандаль. Хадисоведы называли ее Ибна Вахб. Самым приемлемым же является имя Ибна Джандаль аль-Асадия. Она была одной из первых мусульманок, признавших пророчество Пророка, а затем переехала со своим племенем в Медину. См. Ибн Хаджар. Тахзибат-Тахзиб, т. 12, с. 405-406.

Аллаха). У него были другие люди. Он им говорил: “Я хотел запретить кормящим матерям вступать в половые отношения, однако потом обратил внимание на то, что персы и византийцы вступают в отношения в этом состоянии, и это не вредит их детям. Поэтому я решил не запрещать этого”. Потом спросили Пророка об *азль*, и он ответил: «*Азль* равносителен тайному закапыванию ребенка живьем, и на него распространяется аят: “Когда будет спрошен младенец о том, почему его закопали живьем”». Этот хадис поведали имамы Ахмад и Муслим.

От праведного Омара ибн Хаттаба (Да будет Аллах доволен им) передается такой хадис: «Пророк (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) запретил делать *азль* со свободной женщиной (женой. — примечание переводчика), если на это не будет ее согласия». Хадис передали Ахмад и Ибн Маджа, но иснад его не очень надежен¹⁹⁶, потому что там упомянут Ибн Лахиа, которого богословы подвергали критике.

Следующий хадис, переданный Абдулбаром, Ахмадом и Байхаки со ссылкой на Ибн Аббаса, подтверждает приведенное выше предание: «Посланник Аллаха (да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) запретил делать *азль* со свободной женщиной, если на это не будет ее согласия».

Все это свидетельствует, что *азль* является допустимым (*мубах*) деянием. Так считали большинство правоведов. В то же время каждая свободная женщи-

¹⁹⁶ Абу Баракат Ибн Теймия. Аль-Мунтака мин Ахбар аль-Мустафа, т. 2. Бейрут: «Дар аль-Марифа», с. 561-564.

на имеет право на зачатие ребенка, и лишать ее этого права нельзя, поэтому без ее разрешения делать *азль* нельзя.

Однако такой вывод противоречит словам: «*Азль* равносителен тайному закапыванию ребенка живьем», которые передала Джудамы бинт Вахб.

Некоторые богословы, — в частности, Байхаки, — пытались увязать этот хадис с другими приведенными выше и считали *азль* нежелательным деянием (*танзихимакрух*), о котором в религиозных текстах нет однозначных, ясных и прямых указаний.

Поскольку хадис от Джудамы противоречит другим хадисам, которые приводятся со ссылками на еще большее количество рассказчиков, некоторые богословы считали его «слабым». Но Ибн Хаджар писал: «Это — отвержение достоверного хадиса на основании доводов разума. Это предание достоверное, и пусть в этом никто не сомневается. Его вполне можно совместить с другими преданиями».

Были и такие богословы, которые считали хадис от Джудамы потерявшим правовую силу (*мансух*), однако никто не смог указать, когда именно он потерял силу. Тахави писал: «Вполне вероятно, что Пророк Мухаммед (Да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) сказал те слова Джудаме еще до того, как ему стали ниспосылаться Божественные аяты, и тогда его мнение совпадало с принятым у Людей Писания; но позже Аллах поведал ему, как на самом деле надо относиться к этой проблеме, и он отверг мнение иудеев». Однако Ибн Рушд и Ибн аль-Араби подвергли мнение Тахави критике и напомнили, что Пророк

не объявлял ничего полностью запретным, основываясь на мнении иудеев, и опровергал [это мнение].

Есть и такие, кто отдавал предпочтение хадису от Джудамы, включенному в «Джами ас-Сахих» Муслима, и считали «слабыми» все противоречившие ему хадисы. Хафиз Ибн Хаджар писал: «Это (различающиеся ссылки на рассказчиков. — *примечание переводчика*) могло бы быть верным, если бы речь шла о каком-то одном хадисе; однако это правило не распространяется на группу хадисов, которые подтверждают смыслы друг друга <...> В таком случае можно попытаться привести смыслы хадисов в соответствие друг с другом».

Ибн Хазм, который выступил сторонником правомочности суждения по хадису от Джудамы, сказал: «Тот, кто считает *азль* дозволенным после того, как он был запрещен, пусть представит свои аргументы».

Есть и такое мнение, что в хадисе от Джудамы нет окончательного запрета *азль*, так как слова: «*Азль* равносителен закапыванию ребенка заживо в землю», — носят сравнительный характер.

Ибн аль-Каййим, бывший сторонником приведения этих хадисов в смысловое соответствие, писал: «Пророк (да пребудет над ним мир и благословение Аллаха) отверг слова иудеев потому, что те утверждали, что если делать *азль*, то женщина не забеременеет. Они считали, что *азль* наряду с закапыванием новорожденных детей является средством сокращения численности рода человеческого. Поэтому Пророк объявил, что они говорят неправду, так как: «Если Аллах захотел кого-то создать, то ничто не сможет быть ему препятствием для

этого». А если Аллах не желает кого-то создавать, то тогда это невозможно сравнивать с закапыванием детей заживо. Пророк назвал это «тайным закапыванием в землю», как об этом говорится в хадисе, переданным Джудамой. Мужчина делает *азль* из-за того, что не желает беременности женщины; тем самым он «заживо хоронит» своего ребенка. Однако между этими двумя случаями есть разница: в реальном закапывании есть намерение и действие, *азль* же вызван лишь намерением, — именно поэтому Пророк и назвал его «тайным закапыванием». Приведение этих хадисов в такое соответствие представляется более предпочтительным.

Хадис, переданный Джудамой, считается «слабым», — я имею в виду его концовку, переданную только Саидом ибн Абу Айюбом, который ссылался на Абу аль-Асвада. Имам Малик и Яхья ибн Айюб не приводят концовку, хотя и они ссылались на Абу аль-Асвада, и из-за противоречия этой части другим хадисам авторы четырех «Сунан» ее отвергли¹⁹⁷.

В книге «Ас-Сунан аль-Кубра» Байхаки собрал все хадисы о дозволенности (*мубах*) *азль* и посвятил отдельные разделы авторам, которые считали *азль* порицаемым (*макрух*) деянием, и различным преданиям, на которые те ссылались. Там же Байхаки поместил и хадис от Джудамы: «Нам известен запрещающий *азль* хадис от Пророка (да пребудет над ним мир и благословение Аллаха), но рассказчики, приводившие его же слова о дозволенности этого, более многочисленны

¹⁹⁷ Шаукани. Найль аль-Автар. Типография «Дар аль-Джил», том 6, стр. 346-350.

и надежны. В частности, *азль* считали дозволенным деянием многие сподвижники Пророка (Сад ибн Абу Ваккас, Зейд ибн Сабит, Джарир ибн Абдулла, Ибн Аббас, Абу Айюб аль-Ансари и другие), и потому мнение [о дозволенности *азль*] более предпочтительно. А то, что некоторые богословы считали *азль* порицаемым (*макрух*), — это не оттого, что данное деяние запрещено; по их мнению, это *танзихи-макрух*. А лучше это известно Аллаху»¹⁹⁸.

О проблеме *насха*¹⁹⁹ в хадисах

Одним из спорных вопросов в науке о хадисах является проблема *насха*, или *насх-мансух*. Эти понятия встречаются как в науке о толковании Корана, так и в хадисоведении.

Некоторые толкователи настолько преувеличили проблему *насха*, что кое-кто стал утверждать о возможности отмены повелений более сотни аятов одним-единственным, который называют «аятом меча», однако среди них нет единства мнения о том, какой именно аят является «аятом меча».

Богословы, которые занимались хадисами, также использовали метод *насха*: когда они испытывали затруднения в толковании противоречащих друг другу хадисов, то исходили из того, что хадис, высказанный

¹⁹⁸ Байхаки. Ас-Сунан аль-Кубра, т. 7, с. 328-332.

¹⁹⁹ Отмена какого-то религиозного повеления другим. «Насх» — отменяющее повеление, «мансух» — отмененное. (примечание переводчика)

Пророком позднее, отменяет тот, который был сформулирован ранее. В Сунне применение насха не так распространено, как в толковании Корана, поскольку аяты Корана вечны и носят, как правило, общий смысл; в Сунне же дело обстоит по-другому, — одна ее часть отражает личные переживания Пророка, другая — попытки разрешить какие-то конкретные ситуации и повседневные дела общины, лидером которой он являлся; отсюда не каждое слово Пророка следует воспринимать как религиозную проповедь или законодательное постановление.

Исследования показывают, что многие хадисы не являются отмененными, как то утверждают некоторые богословы: есть хадисы, которые настаивают на упорстве в исполнении религиозных повелений, а есть и такие, в которых признается право на облегчение служения; повеления каждого из них применяются в зависимости от конкретной ситуации, но изменение ситуации не обязательно влечет за собой применение насха. Например, Пророк не разрешал хранить мясо забитого животного более трех дней, но позже снял это ограничение. Это не насх, поскольку эти повеления применимы к отдельным случаям²⁰⁰.

В книге «Марифат ас-Сунан валь-Асар» Байхаки привел слова имама Шафии (да упокоит его Аллах): «Если в одной и той же ситуации можно использовать оба хадиса, то это необходимо сделать. В этом случае религиозное повеление одного не отменяет дру-

²⁰⁰ Эту проблему автор подробно рассмотрел в книге «Сунна как источник знания и культуры» (примечание переводчика).

гого. Если же этого сделать нельзя, то возможны два варианта:

1. Один из хадисов является отменяющим (*насих*), а другой отмененным (*мансух*). Применять нужно *насих*, а от *мансух* следует отказаться.

2. Если не известно, какой из хадисов является отменяющим, а какой — отмененным, то без серьезных аргументов нельзя использовать один и отвергать другой. Такими аргументами признаются случаи, когда один хадис:

- а) более достоверен;
- б) более соответствует Сунне Пророка и Книге великого и всемогущего Аллаха;
- в) совпадает с мнением богословов;
- г) более верен с точки зрения аналогии (*кыяс*);
- д) совпадает с мнением большинства сподвижников Пророка.

Из сказанного следует, что критерий приемлемости хадиса такой же, как и свидетельство справедливых свидетелей. Если же хадис из категории *маджхуль*, или передавшие его — лица ненадежные, то он должен быть признан недостоверным» <...>

Байхаки писал: «Есть три категории хадисов:

1. Достоверность которых единогласно подтверждена богословами, и им необходимо следовать, если они не являются отмененными (*мансух*);

2. «Слабые» хадисы, слабость которых также единогласно подтверждена богословами; этим хадисам доверять не нужно;

3. Хадисы, достоверность которых остается спорной. Одни богословы находили в рассказчиках таких хадисов признаки *джарх*²⁰¹ и поэтому считали их «слабыми», другие не обнаруживали *джарх* либо же не обладали точной информацией о поведавшем хадис. Бывало и так, что критерий для отнесения хадиса к категории *джарх*, выдвигаемый одним богословом, не удовлетворял требованиям другого. Один богослов мог обнаружить разрыв (*ингита*) в цепи передающих хадис, либо выпадение какого-то слова, либо добавление рассказчиком своих слов в текст хадиса, либо отсутствие ссылки на поведавших какое-то предание, а другой этого не обнаруживал.

Мухаддис обязан знать эти споры между богословами, учитывать условия принятия или отвержения хадисов и выбирать наиболее приемлемое решение. А успех приходит от Аллаха!»²⁰²

Изучение причин, условий и цели появления хадисов

Для того, чтобы правильно понять Сунну, необходимо выяснить причину появления хадисов, обратить внимание на то, связано ли появление того или иного хадиса

²⁰¹ Арабское слово *джарх* означает «отрицание». Это отвержение профессиональным богословом какого-то хадиса по причине обнаруженных недостатков либо в тексте, либо в иснаде.

²⁰² Байхаки. Марифат ас-Сунан валь-Асар, т. 1. / подготовил к печати: Саййид Ахмад Шарк. Каир: «Высший совет по вопросам Ислама», с. 101-103.

с какой-то конкретной причиной. Эта причина может быть обозначена в каком-то выражении или слове текста хадиса, либо же отражаться в том или ином конкретном событии, описанном в хадисе.

Внимательные исследователи хорошо знают, что некоторые хадисы появились в связи с определенной ситуацией и имели целью обеспечить соблюдение общих интересов, преградить путь всему, что может нанести вред, либо же решить какую-то назревшую проблему. Это означает, что религиозное повеление какого-либо хадиса, на первый взгляд выглядящее общим и вневременным, может оказаться связанным лишь с какой-то конкретной ситуацией, и при отсутствии такой ситуации утрачивает силу.

Для определения этой причинно-следственной связи от исследователя требуются способность к правильному суждению, объективный подход, знакомство со всеми религиозными текстами, знание всех целей шариата и сущности религии; кроме того, необходимо обладать волей и высокими моральными качествами, чтобы высказать правду, даже если она противоречит привычкам и традициям общества. Такими качествами обладал Ибн Теймия, которому это дорого обошлось, — большинство его современников-богословов отвергли его и строили против него различные козни; этот неординарный и достойный человек многократно попадал в тюрьму и умер в заточении. Да упокоит его Аллах!

Для правильного понимания хадисов также необходимо быть осведомленным об условиях, при которых они появились, — ведь многие хадисы высказывались

для объяснения сложившихся ситуаций или для их регулирования. Знание этих обстоятельств позволит нам понять смысл хадисов и избежать предположений.

Наши богословы считали правильное понимание Корана и знание причин ниспослания аятов неизменным условием для того, чтобы избежать крайностей, которым следовали хариджиты и другие секты и религиозные группы, — те, кто обратили против мусульман аяты, ниспосланные в отношении язычников. Ибн Омар характеризовал хариджитов как самых зловердных людей, так как те трактовали Книгу Аллаха в наиболее удобном для своих воззрений смысле²⁰³.

Как толкователю Корана необходимо знать причины ниспослания того или иного аята, так и хадисоведу для вынесения религиозного решения на основе каких-либо хадисов надо ознакомиться с причинами высказывания Пророком тех или иных слов. Коран по своей сути — всеобщий и вечный источник, но в нем изложены лишь общие принципы, зачастую лишённые многих подробностей и разъяснений; Сунна же показывает пути решения многих мелких вопросов и частных проблем, которые не нашли отражения в Коране. Мы должны отличать частное от общего, временное от вечного, — тогда мы сможем понять и смысл хадисов, и возможность их применения в зависимости от условий и специфики среды, а следовательно — правильно понять Сунну.

²⁰³ См. Шатиби. Аль-Мувафагат.

О хадисе «Вы лучше осведомлены о своем мире»

Например, известен хадис: «Вы лучше осведомлены о своем мире»²⁰⁴.

Некоторые люди приводят этот хадис, чтобы уклониться от требований шариата в политической, общественной и экономических сферах, утверждая, что эти сферы мирские и им лучше знать, как в них действовать, поскольку Посланник Аллаха этим хадисом якобы предоставил мирские дела на усмотрение людей.

Но разве это следует из хадиса? Нет! Ведь Аллах посылает пророков именно для того, чтобы те утверждали справедливые законы и разъясняли людям их права и обязанности, дабы не исчезли критерии [добра и зла] и установленные ранее правила, и не наступила смута. Великий Аллах сказал:

«Прежде Мы отправили Наших посланников с ясными знамениями и ниспослали с ними писание и весы, чтобы люди придерживались справедливости» (аль-Хадид, 25).

Поэтому и вопросы торговли, делового партнерства, залога, аренды и других общественных отношений регулируются имеющимися аятами и хадисами. Так, самый длинный аят Корана посвящен вопросу долгов:

«О вы, которые уверовали! Если вы берете или даете [в долг] на определенный срок, то [закрепляйте это] письменно. И пусть писец записывает [вашу сделку] справедливо. Писец не должен отказываться записывать [сделку] так, как научил его Аллах. Пусть он

²⁰⁴ Муслим. Джами ас-Сахих, раздел «Превосходства», хадис 2363. Приводится со ссылкой на слова Аиши.

пишет то, что говорит берущий взаймы. Пусть писец убоится Аллаха, Господа своего, и не убавляет ничего [в договоре]. А если берущий в долг слаб умом или немощен или если он не может диктовать, то пусть диктует его доверенное лицо. В качестве свидетелей призовите двух известных вам мужчин. Если не найдется двух мужчин, то одного мужчину и двух женщин, угодных вам как свидетели, и когда одна из женщин забудет [что-нибудь], другая [сможет] напомнить ей. Свидетели, если их приглашают, не должны отказываться. И пусть не станет вам в тягость записать договор — большим он будет или малым — с указанием его срока. Такой порядок — самый справедливый перед Аллахом, самый верный по [надежности] свидетельству и самый далекий от сомнения. Не будет на вас греха, если вы не скрепите письменно [договор] и не возьмете свидетелей, когда совершаете куплю-продажу между собой наличными. Когда вы уславливаетесь между собой о чем-либо, призывайте свидетелей. Не следует чинить обиду писцу или свидетелю. Если же вы станете обижать их, то совершите грех. Страшитесь же Аллаха, Аллах вас учит [добру], Аллах знает обо всем сущем» (аль-Бакара, 282).

Хадис: «Вы лучше осведомлены о своем мире», — ниспослан по конкретному частному поводу и касается опыление финиковых пальм: Пророк (мир ему и благословение Аллаха) родился и вырос в Мекке и не разбирался в вопросах земледелия, а потому рекомендовал мединцам не тратить время на искусственное опыление фиников. Мединские мусульмане-ансары сочли эти

слова Божественным установлением и не стали опылять деревья, в результате чего лишились урожая. Узнав об этом, Пророк сказал: «Я подумал, что так будет лучше. Если так получилось, то не укоряйте меня. Вы лучше меня осведомлены в мирских делах».

Таким образом, причина появления этого хадиса содержится в самом тексте хадиса²⁰⁵.

О хадисе «Я далек от всякого мусульманина, который живет среди язычников»

В одном из хадисов Пророк сказал: «Я далек от всякого мусульманина, который живет среди язычников, потому что они не видят пламени друг друга»²⁰⁶.

Некоторые люди могут воспринять смысл этого хадиса как запрет на проживание мусульман в немусульманских странах, — и это в то время, когда весь мир превращается в «одну большую деревню», когда обычным делом стало ездить в другие страны для обучения и лечения, путешествовать по торговым делам, эмигрировать из-за невозможности дальнейшего проживания в своих странах, из-за возросшей несправедливости.

Согласно выдающемуся богослову Рашиду Ризе, этот хадис связан с событиями, относящимся к периоду хиджры, когда возникла необходимость переселения мусульман в Медину для укрепления там мусульманской общины. Это предание содержится во всех сборниках «Сунан». Абу Дауд передал этот хадис, ссылаясь на

²⁰⁵ Более подробно об этом см.: Юсуф аль-Кардави. Сунна как источник знания и культуры. Каир, типография «Дар аш-Шурук».

²⁰⁶ Абу Дауд. Сунан, раздел «Джихад», хадис 1645; Тирмизи. Сунан, раздел «Сияр», хадис 1604

Джарира ибн Абдуллу, но оговорил, что некоторые более ранние рассказчики пересказывали этот хадис непосредственно со слов Пророка. Это мнение разделял и Навави. Тирмизи говорил, что этот хадис восходит непосредственно к Пророку, и его достоверность не вызывает сомнений. Согласно Тирмизи, Бухари считал этот хадис достоверным, но не включил его в «Джами ас-Сахих» как не соответствовавший введенным им критериям достоверности. Мусульманские богословы не были единодушны в том, как относиться к хадисам, переданным непосредственно от Пророка, но принадлежащим к категории *мурсаль*.

Полный текст хадиса звучит так: «Пророк (мир ему и благословение Аллаха) отправил группу бойцов в местность Хасам, часть населения которой была мусульманами. Но бойцы не стали с этим считаться и перебили всех. Когда Пророк об этом узнал, он распорядился, чтобы за погибших [мусульман] была выплачена половина откупной цены, и сказал: “Я далек от всякого мусульманина, который живет среди язычников”. Его спросили: “Почему, о Посланник Аллаха?”. Он ответил: “Потому что они не видят пламени друг друга”».

Слова «не видят пламени друг друга» означают, что люди не интересуются друг другом и не помогают друг другу; это говорит об их безразличии и отдаленности.

Убитые были мусульманами, но Пророк (мир ему и благословение Аллаха) повелел выплатить за них в качестве откупной лишь половину установленной суммы,

поскольку те жили среди язычников, которые воевали с Аллахом и Его Посланником и сами были виновны в своей смерти²⁰⁷. Коран порицает тех, кто живет среди язычников без веских причин:

«Воистину, те, которые уверовали, совершили переселение и сражались своим имуществом и своими жизнями на пути Аллаха, а также те, которые дали убежище мухаджирам и оказали помощь, являются помощниками и друзьями друг другу. Если же люди уверовали, но не совершили переселения, то вы не обязаны защищать их, пока они не совершат переселения. Если они попросят вас о помощи в делах религии, то вы должны помочь, если только эта помощь не направлена против народа, с которым вы заключили договор. Аллах видит то, что вы совершаете» (аль-Анфаль, 72).

Этот аят показывает негативное отношение к тем мусульманам, которые не подчинились приказу Пророка о переселении (*хиджра*)²⁰⁸. Отсюда следует, что слова Пророка: «Я далек от всякого мусульманина, который живет среди язычников» следует истолковать как сня-

²⁰⁷ По этому поводу имам Хатиби писал: «В связи с тем, что они жили среди язычников, они обрушили крыши своих домов на свои головы. Их грех побудил к греху других людей и они стали соучастниками преступления. По этой причине за них было приказано выплатить лишь половину суммы откупной».

²⁰⁸ Первоначально воссоединение с мусульманами Медины с целью изучения Ислама, усиления мусульманской общины, близости к Пророку и его сподвижникам было обязательно для всех. Однако после завоевания Мекки уже отпала необходимость переселения. Именно поэтому Пророк сказал: «После завоевания (Мекки) больше нет хиджры. Но есть джихад и намерение к нему». Достоверность хадиса признана единогласно.

тие Пророком с себя ответственности за выплату откупной за не переселившихся мусульман.

Если изменятся условия, оговоренные в этом хадисе, то его повеления могут утратить силу.

О хадисе по поводу выезда женщины с запретным для нее мужчиной

В одном из хадисов сказано: «Женщина может выступать в путь только с мужчиной из числа *махрам* (близких родственников)»²⁰⁹. Хадис передали Бухари и Муслим со ссылкой на Ибн Аббаса.

Причиной такого отношения к путешествиям женщин являются различные опасности, которым она может подвергнуться в пути, если поедет без сопровождения мужа или близкого родственника, и даже если с ней ничего не случится, то в обществе может распространиться дурная молва о ней.

Однако в наше время положение изменилось, — существуют самолеты, поезда и другие виды транспорта, позволяющие сотням людей передвигаться из одного места в другое одновременно, и в этих условиях женщины уже не подвергаются опасностям [большим, чем мужчины]. Поэтому шариат позволяет женщинам путешествовать этими видами транспорта без сопровождения, и это не противоречит приведенному хадису.

Кроме того, Бухари привел и такое предание со ссылкой на Адия ибн Хатима: «Недалек тот день, когда женщина без сопровождения мужа придет со

²⁰⁹ Достоверность хадиса подтверждена единогласно. См. Аль-Лулу валь-Марджан, хадис № 850.

стороны Хиры и зайдет в Дом (Каабу)»²¹⁰. Согласно этому хадису, когда свет Ислама распространится повсюду и на земле установятся порядок и мир, тогда станет возможным путешествие женщин без мужского сопровождения. То же самое говорил и имам Ибн Хазм, который в доказательство своего суждения приводил именно этот хадис.

Неудивительно, что некоторые богословы разрешали женщинам отправляться в хадж без мужского сопровождения, — с другими женщинами или с группой паломников. Госпожа Аиша и другие вдовы Пророка в период правления халифа Омара совершали хадж без сопровождения мужчин-родственников, — Бухари в «Джами ас-Сахих» писал, что с ними в группе паломников были также Осман ибн Аффан и Абдурахман ибн Ауф (Да будет Аллах доволен ими).

Согласно мнению некоторых богословов, женщина может отправиться в путь в сопровождении другой женщины, которой она доверяет. Некоторые богословы утверждали, что женщина может путешествовать и одна, если отсутствует опасность. Среди шафиитов это мнение подтверждал автор книги «Аль-Мухаззаб». Отметим, что данное постановление касалось только хаджа и умры, однако некоторые шафиитские богословы распространяли это позволение на все путешествия²¹¹.

²¹⁰ Бухари. Джами ас-Сахих, раздел «Признаки пророчества в Исламе».

²¹¹ Ибн Хаджар. Фатх аль-Бари, т. 4, издательство Алеппо, с. 446.

О хадисе «Имамы из курейшитов»

Рассмотрим хадис «Имамы должны быть из числа курейшитов»²¹². Выдающийся ученый Ибн Халдун писал, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал эти слова, принимая во внимание силу и влияние племени Курейш: «В этом хадисе о руководстве Халифатом преимущество было отдано курейшитам потому, что они в те времена были сильны и влиятельны и поэтому могли понести груз государственных проблем. То есть преимущество отдано не курейшитам [как таковым], а их опыту решать важные проблемы. По этой причине мы принимаем имамат курейшитов, так как более достойных кандидатов в те времена не было. Мы считаем, что [общину] мусульман должны возглавлять люди, которые благодаря общественному весу и влиянию могут управлять страной, независимо от того, к какому племени они принадлежат. Именно такому племени покорятся другие, и правитель сумеет достойно править»²¹³.

²¹² Хадис передал имам Ахмад со ссылкой на Анаса ибн Малика. В книге «Маджма аз-Заваид» (т.5, с. 192) Хайсами писал, что все рассказчики этого хадиса были надежными людьми. Мунзири в книге «Ат-Таргиб ват-Тархиб» писал: «Ссылки хадиса надежные». См. «Аль-Мунтака», хадис 1299. Имам Ахмад поведал этот хадис в таком варианте: «Амиры должны быть курейшитами». Хайсами сказал: «За исключением Сукейна ибн Абдулазиза, все передающие хадис надежные и являются теми же лицами, которые упоминаются в Джами ас-Сахих». Мунзири также сообщал о надежности передававших это предание. См. аль-Мунтака, хадис 1300.

²¹³ Ибн Халдун. Мукаддима. Т. 1, с.695-696. Подготовил к печати Али Абдулвахид Вафи.

О внимании сподвижников Пророка и их последователей к условиям и причинам хадисов

Сподвижники Пророка и их последователи (Да будет Аллах доволен ими) обращали особое внимание на причины и условия появления тех или иных хадисов. Если они видели, что какой-то хадис был высказан Пророком для решения какой-то конкретной проблемы, а условия изменились, то принимали решение следовать потребностям своего времени, а не внешнему смыслу хадиса. Например, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) разделил земли захваченного мусульманами оазиса Хайбар между сподвижниками, но халиф Омар (Да будет Аллах доволен им) не сделал этого с завоеванными мусульманами землями Ирака, превратив их в собственность государства и постоянный источник богатства Халифата²¹⁴.

²¹⁴ Подробнее об этом см. Юсуф аль-Кардави. Религиозная политика с точки зрения священных текстов и целей шариата. Издательство «Мактаба Вахба», с. 188-201. Иракский правовед Мухаммед Шариф Ахмад писал по поводу иракской политики халифа Омара: «Когда он завоевал Ирак, то не стал делить земли между бойцами, согласно повелению Корана и Сунны. Сподвижники Пророка сочли его действия противоречащими шариату и потребовали удовлетворения своих прав, однако халиф Омар понимал, что границы Халифата расширяются, идут войны, у государства много врагов, и для поддержания силы государства нужна сильная экономика и финансовая система, — только при наличии такой системы государство могло про-

Ибн Кудама писал: «Пророк (мир ему и благословение Аллаха) разделил земли оазиса Хайбар между сподвижниками в первые годы Ислама, — во времена тяжелой нужды, и в то время умма получила от этого большую пользу. Но потом было принято решение оставлять земли их хозяевам, так как это было необходимостью уже нового времени»²¹⁵.

Решение халифа Османа о верблюде, хозяин которого был неизвестен

Как-то у Пророка (мир ему и благословение Аллаха) спросили о [судьбе свободно пасшихся] верблюдов, хозяин которых был не известен. Пророк запретил присваивать их и ответил спросившему: «А какое тебе дело до них? У них ведь крепкие ноги, а в горбу вода.

должать свое существование и развиваться. Халиф Омар также понимал опасность концентрации большой денежной массы в руках определенной группы людей, что нашло отражение в аяте Корана: «То, что даровал Аллах Своему Посланнику как добычу из [имущества] селений [бану Надир], принадлежит Аллаху, Посланнику, [его] родным, сиротам, бедным, путникам, дабы оно не досталось богатым среди вас. Так берите же то, что даровал вам Посланник, и сторонитесь того, что он вам воспретил. Страшитесь Аллаха, ибо Аллах суров в наказании» (аль-Хашр, 7). Поэтому он (Омар) настоял на своем и вместе с другими мудрыми сподвижниками последовал принципу «первенства мудрости и высших целей в политике, управлении и социальной жизни». См.: Мухаммед Шариф Ахмад. Новый взгляд на Ислам в праве, мысли и политике. Дамаск, 2004, с. 10.

²¹⁵ См. Ибн Кудаму. Аль-Мугни, т. 2. Египет: типография «Наср ас-Сакафат аль-Исламийя», с. 598.

Они будут есть и пить до тех пор, пока не найдется их хозяин»²¹⁶. Согласно повелению Пророка, верблюдов никто не присваивал, и они свободно передвигались до тех пор, пока не объявится их хозяин. Так продолжалось и в период правления Абу Бакра ас-Сиддика и Омара (Да будет доволен ими Аллах).

Но во времена халифа Османа (Да будет Аллах доволен им) обстоятельства изменились. В «Муватта» имам Малик привел слова Ибн Шихаба аз-Зухри: «Во времена халифа Омара верблюды, у которых не было хозяев, ходили свободно, размножались, и никто их не присваивал. Однако потом халиф Осман приказал собрать таких животных в одно место и объявить об этом, чтобы хозяева пришли и забрали своих верблюдов. Если хозяева не находились, то было велено продавать верблюдов; если хозяин объявлялся после продажи, то вырученные деньги передавались ему»²¹⁷.

Однако позже в это повеление были внесены коррективы, — поскольку хозяева потерявшихся верблюдов порой считали полученную компенсацию недостаточной, халиф Али распорядился не продавать животных, а содержать за государственный счет до тех пор, пока не объявятся их владельцы²¹⁸.

Халифы Осман и Али (Да будет Аллах доволен ими) не нарушили повеления Пророка, — напротив, они исходили из той самой цели, которую преследовал

²¹⁶ Шаукани. Найль аль-Автар, т. 5, с. 338. Достоверность хадиса подтверждена единогласно.

²¹⁷ Имам Малик. Муватта, т.3, с. 129.

²¹⁸ Мухаммад Йусуф Муса. История исламского фикха, с. 83-85.

Пророк, стремясь обеспечить сохранность потерявшихся животных и избежать их присвоения.

Хадисы и изменяющиеся обычаи

Есть хадисы, которые были обусловлены обычаями, бытовавшими во времена Пророка; однако понятно, что со временем эти традиции изменились, и в этих случаях необходимо учитывать цели высказываний Пророком тех или иных слов, не вдаваясь в буквальное значение.

Известен хадис: «Пшеницу — на пшеницу, ячмень — на ячмень, финики — на финики, соль — на соль, данные продукты должны обмениваться равноценно, в одинаковом количестве и принадлежать к одному и тому же виду. Золото и серебро же должны продаваться и покупаться исходя из их веса».

Абу Ханифа и ханафитские правоведы считали, что указанные Пророком товары в любом случае следует продавать именно исходя из их объема, а не на вес, ни в коем случае не изменяя буквальному смыслу хадиса.

Однако понятно, что если зерно, финики и соль до Судного Дня и во всех землях будут продаваться мерно, по объему, то это серьезно затруднит жизнь людей. Знатокам фикха хорошо известно мнение по поводу данного хадиса Абу Йусуфа, — он считал, что обмен товаров должен производиться исходя из традиций той или иной местности, и если условия изменятся и, например, финики или соль будут продавать на вес (что сегодня и происходит), то надо следовать изменившимся условиям, и продажа этих товаров на вес будет до-

зволненной (*джаиз*), несмотря на то, что у них разный объем.

Конечно же, такая позиция противоречит мнению Абу Ханифы и его последователей <...>, не считавшим возможным как-либо менять указанные в хадисе правила торговли. Однако я полагаю, что мнение Абу Йусуфа позволяет легче адаптировать правила торговли к современным условиям, — ведь способы оценки стоимости товаров, которые были в древности, давно сменились на весовые.

О двух нисабах с наличных денег

Одним из примеров соответствия хадисов обычаям является определение Пророком (мир ему и благословение Аллаха) *нисаба*²¹⁹ для выплаты налога *закят* с наличных денег. Порог для выплаты *закята* с серебра был установлен в 200 дирхемов (595 г), а с золота — 20 мискалей (85 г).

В книге «Философия *закята*» я объяснял, что Пророк не учреждал двух нисабов, и речь на самом деле шла о единой системе расчетов. Во времена Пророка денежные расчеты производились двумя платежными средствами, — золотом и серебром, и один [золотой] динар разменивался на 10 [серебряных] дирхемов. В хадисе отражен порядок расчетов того времени [и учтены два стандарта — золотой и серебряный]. Но сегодня соотношение стоимости золота и серебра совершенно иное, и поэтому неверно определять размер

²¹⁹ Необходимый минимум материальных средств, начиная с которых выплачивается обязательный налог *закят*.

нисаба на основании двух разных стандартов, разница между которыми постоянно увеличивается. Было бы ошибочным утверждать, что сегодня закят должен платить всякий, у кого есть в наличии средства, равные [стоимости] 85 г золота или 595 г серебра, — ведь в этом случае нисаб, рассчитанный по золоту, будет больше рассчитанного по серебру более чем в десять раз! Не разумно говорить малоимущему: «Мы определили твой нисаб по серебру, и ты должен платить налог, так как стал достаточно обеспеченным человеком», как не разумно говорить состоятельному человеку: «Мы определили твой нисаб по золоту, и ты не должен платить налог, так как не являешься достаточно обеспеченным».

Выходом из сложившегося положения является определение порога нисаба по единому стандарту, — только этим путем можно определить тех, кто должен платить налог. Это мнение было озвучено в 1952 г. на конференции по проблеме закята в Дамаске выдающимся богословом шейхом Мухаммедом Абу Захрой и его коллегами Абдулваххабом Халлафом и Абдуррахманом Хасаном. На конференции было принято решение определять порог нисаба исчислением только в золотом эквиваленте. Я являюсь сторонником этого способа и описал свое видение проблемы в книге «Философия закята»²²⁰. Это мнение не противоречит хадису, как то представляется некоторым, — ведь, как было сказано, в нем были отражены реалии своего времени, а раз реалии изменились, то и буквальный смысл хадиса теряет силу.

²²⁰ Юсуф аль-Кардави. Философия закята, т. 1, с. 261-265.

Изменение понятия акиля во времена халифа Омара
Акиля — родственник человека, непреднамеренно убившего другого человека, на которого возлагается обязанность заплатить откупную за смерть. По этому поводу есть хадис, также обусловленный обычаями своего времени.

Некоторые правоведы, опираясь на внешний смысл хадиса, считали *акиля* только мужчин — родственников убийцы. Ханафиты не соглашались с этими правоведами, напоминая, что халиф Омар (Да будет Аллах доволен им) поручил выплачивать откупную членам судебной коллегии.

Исследовавший этот вопрос шейх уль-ислам Ибн Теймия (да упокоит его Аллах) писал в книге «Фетвы»: «Пророк (мир ему и благословение Аллаха) возложил выплату откупной за убитого на *акиля*, — родственников, на которых опирается и от которых ждет помощи каждый человек. Во времена Пророка этими людьми были только мужчины. Когда Омар стал халифом, он поручил выплату откупной членам коллегии судей. Возник вопрос о том, кто же именно является *акиля*, — определенный шариатом конкретный человек или же любое лицо, которое приходит на помощь человеку? Сторонники первого мнения считали, что речь идет [только] о родственнике, потому что во времена Пророка (мир ему и благословение Аллаха) именно они назывались *акиля*. Иные же считали, что любой человек, готовый оказать помощь, может считаться *акиля*. Во времена Пророка (мир ему и благословение Аллаха) такими людьми были родственники, — ведь

в то время еще не было диванов²²¹ и государственной финансовой помощи.

Во времена правления халифа Омара были созданы суды, и положение изменилось. Как известно, в городах, где находились суды, были охранники и воины, которые помогали друг другу и, хотя и не были родственниками, считались *акиля*. Таким образом, определение *акиля* меняется в соответствии с обстоятельствами. Представьте себе человека, оказавшегося в далекой стране, — его *акиля* должен быть действительно близким ему человеком, а родственники могут жить и вдалеке, не иметь между собой никаких прочных связей и могут вообще не знать друг друга.

Однако именно родственники являются наследниками имущества человека, даже если их местонахождение не известно. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) возложил откупную за человека, убитого женщиной, на ее *акиля*, но ее наследство отдал мужу и сыновьям, — таким образом, *акиля* не обязательно оказывается наследником»²²².

По этой причине я издал фетву о том, что в наше время коллег по работе и профессии можно считать *акиля*, — например, компенсацию за смерть пациента в результате ошибки одного врача должен выплатить профсоюз врачей; это же правило касается профсоюзов инженеров и других профессий.

²²¹ Диван (перс.) — высший орган исполнительной и законодательной власти.

²²² Шейх уль-ислам Ибн Теймия. «Маджму аль-Фатава», т. 19, с. 255-256.

Закят фитра

Известно, что Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) выплачивал закят (милостыню) фитра и повелел поступать так в день праздника, — после утреннего намаза и перед праздничной молитвой.

В прежние времена этого временного промежутка (между утренней и праздничной молитвой) было достаточно, чтобы милостыня дошла до всех нуждающихся, — мусульманская община не была многочисленной, все люди селились близко, хорошо знали нужды друг друга, так что быстро распределить и доставить милостыню труда не составляло.

Однако уже во времена сподвижников Пророка мусульманское общество стало многочисленным, и поселения мусульман оказались разделены. Небольшого времени между утренним и праздничным намазом оказалось недостаточно для раздачи милостыни, и сподвижники Пророка начинали раздавать милостыню за день-два до праздника.

В период жизни последователей сподвижников Пророка границы мусульманского государства заметно расширились, структура общества стала более сложной, поэтому ханбалитские богословы повелели раздавать милостыню уже начиная с середины месяца Рамадан, а шафиитские — с самого начала этого месяца. Последователи сподвижников Пророка не ограничивались раздачей в качестве милостыни тех продуктов, которые были упомянуты в хадисах, исходили из условий тех мест, в которых жили, и позволяли выплачивать закят

фитра наиболее употребительными в этих местностях продуктами.

Исходя из соображений наибольшей пользы для нуждающихся, некоторые богословы (например, Абу Ханифа) разрешили выплачивать милостыню наличными деньгами. В наше время удовлетворять нужды малообеспеченных лучше деньгами. Именно такое понимание соответствует цели, которую преследовал Пророк, и практическому применению истинного смысла хадисов. Правильный подход к фикху должен быть именно таким.

О форме (захир) и содержании (максад) Сунны

В некоторых случаях настойчивое следование буквальному смыслу хадисов противоречит их духу и уводит нас от их истинной цели: получается, что истинный смысл остается непознанным.

Например, некоторые утверждают, что *закят аль-фитр* нельзя отдавать деньгами. Их доводы состоят в том, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) обязал мусульман раздавать эту милостыню растительными продуктами, — зерном, финиками, изюмом и т.д., и мусульмане не имеют права уклоняться от повеления Пророка на основании доводов своего разума, так как это будет противоречить Сунне.

Однако если эти наши братья внимательно поразмыслят над этим вопросом, то найдут, что именно буквальное исполнение Сунны Пророка в данном случае

является противодействием духу Сунны: крепко держась за ее «тело», они совершенно не учитывают ее смысл. Пророк обязал людей отдавать эту милостыню продуктами питания, поскольку в то время и в тех условиях это было удобно и для дающего, и для получателя. Во времена первых мусульман золотые и серебряные деньги были большим дефицитом, особенно для жителей пустыни, поэтому раздача *закята аль-фитр* продуктами питания была намного удобнее, тем более что бедняки нуждались прежде всего в пропитании. Повеление Пророка состояло в том, чтобы отдавать милостыню удобными и приемлемыми для всех средствами. Позже Посланник Аллаха разрешил отдавать милостыню продуктами, которые получали из молока, такими как сыр, творог, сливки и т.д. — именно эти продукты наличествовали у арабов пустыни.

Однако потом положение изменилось, — нуждающиеся испытывали недостаток не столько в пище, сколько в других необходимых вещах, а монеты перестали быть редкостью. Выплата *закята аль-фитр* деньгами стала и удобнее для дающего, и более выгодной для получающего. Имам Абу Ханифа и его ученики вполне допускали раздачу милостыни деньгами; этого же мнения придерживались халиф Омар ибн Абдулазиз и некоторые правоведы из числа мусульман раннего периода исламской истории. Именно такой подход к проблеме соответствует целям и духу действий Пророка.

Приведем в пример современный Каир, в котором численность населения перевалила за 10 миллионов человек. Представим себе, что его население должно

суммарно выплатить *закят* в тысячу тонн пшеницы (ячменя, фиников, изюма). Где они возьмут столько продуктов? Им придется обходить одно селение за другим, собирая зерно или финики, перевозить их в Каир, где-то хранить... Это доставит массу неудобств. Но ведь Аллах сделал религию легкой для людей и предписал не усложнять ее.

Но даже если люди достанут и доставят такое количество продуктов, то зачем это беднякам? Вряд ли они станут перемалывать зерно и печь из него хлеб, — ведь покупка хлеба в магазине в наше время обходится дешево, и для этого не надо прилагать никаких усилий.

Можно предположить, что нуждающийся продаст полученное зерно; однако если всем передали милостыню зерном, которое они поспешат продать, то спроса на зерно не будет и оно значительно потеряет в цене.

Мои братья, живущие в странах, где богословы запрещают отдавать *закят* деньгами, рассказывали о таких ухищрениях: дающему *закят* приходится покупать меру фиников или риса за десять риалов, передавать продукты беднякам, а те сдают эти продукты тем же продавцам, но уже за меньшую стоимость; правда, иногда продуктов бывает так много, что торговцы не скупают их даже за полцены. Таким образом, одна мера продуктов продается и покупается несколько раз, и в результате бедняк получает не продукты, а те же «запрещенные» деньги, но в размере значительно меньшем, чем изначальная цена продуктов. Таким образом, он теряет размер милостыни, которая ему была предназначена. Но разве шариат был ниспослан для

вреда людям? Неужели шариат настолько формален? Ведь целью *закята аль-фитр* является как раз освобождение нуждающихся от различных проблем в день праздника. Для этого выплата закята деньгами намного более приемлема, нежели продуктами. Цель и смысл хадисов по этой теме именно в этом.

Самое интересное, что те, кто выступает против выплаты *закята* деньгами, позволяют отдавать милостыню продуктами, не упоминаясь в Сунне. Уместен вопрос: что из этого является скрупулезным следованием Сунне? Как же нам относиться к несоблюдению интересов человека: как к соответствию Сунне или как к противодействию ей? И это притом, что всем известен извечный исламский принцип облегчения религии, а не усложнения ее.

Проблема решается просто, если следовать не буквальному смыслу хадиса, но обратиться к трактовке текста, исходя из его целей, или применить метод аналогии (*кьяс*). В этих вопросах наши братья спокойно следовали мнениям своих имамов.

Я считаю приемлемой выплату *закята* продуктами питания только в том случае, если возникает угроза голода, когда продукты оказываются людям нужнее, чем деньги, и когда за наличные невозможно приобрести необходимое пропитание.

Об отличии постоянных целей от изменчивых условий в хадисах

В результате неправильного понимания Сунны постоянные, вневременные, вечные ценности хадисов зачастую подменяются временными, частными средствами изменения конкретной обстановки. Однако тем, кто хорошо знает Сунну, известно, что первична цель, а не средство, — цели постоянны и неизменны, а средства могут изменяться в зависимости от ситуации.

Так, многие проповедники Сунны, обращаясь к «медицине Пророка», для излечения от болезней упорно рекомендуют те же лекарства, травы, плоды, которые рекомендовал и он, и цитируют следующие хадисы:

- «Лучшим лечением является кровопускание»²²³;
- «Лучшим лечением является кровопускание и растение *кустольбахри*»²²⁴;
- «Я рекомендую вам растение *удульхинди*, ибо в нем семь видов излечений»²²⁵;
- «Я рекомендую вам тмин, — в нем есть излечение от всего, помимо *шама*, а это есть смерть»²²⁶;

²²³ Хадис передали Ахмад, Табарани и Хаким. Альбани считал достоверным вариант этого хадиса, пересказанный Самурой, который он включил в свой сборник «Сахих аль-Джами ас-Сагир».

²²⁴ Хадис передали Ахмад и Насаи со ссылкой на Анаса ибн Малика. Альбани включил его в «Сахих аль-Джами ас-Сагир».

²²⁵ Хадис передал Бухари со ссылкой на Умми-Кайса. Также см.: Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир.

²²⁶ Хадис передал Ибн Маджа со ссылкой на Ибн Омара, Тирмизи и Ибн Хиббан со ссылкой на Абу Хурейру, Ахмад со ссылкой на

- «В траве тмина помимо *шама* (смерти) есть лечение от всех болезней»²²⁷;

- «Намажьте на глаза *исмид*, от которого вы будете лучше видеть и у вас будут расти обильно волосы»²²⁸.

Я считаю, что эти и подобные им «рецепты» не отражают сути «медицины Пророка». Ее суть — забота о здоровье и жизни каждого человека, поддержание сил нашего организма, избавление от чувства усталости, голода и болезней. Следует отметить, что процесс излечения не противоречит положению Ислама о предопределении и уповании на милость Аллаха: ведь от беды можно уберечься.

«Медицина Пророка» основывается на следующих положениях:

- а) признание факта, что заболевание является закономерным процессом;
- б) стремление к чистоте организма и среды обитания, соблюдение карантина;
- в) борьба с загрязнением морей и океанов;
- г) профилактика заболеваний;
- д) запрещение всякого рода опьяняющих напитков и одурманивающих веществ, а также продуктов питания, наносящих вред организму;
- е) недопустимость ослабления организма даже из-за актов служения Богу;

Аишу. Также см. Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир.

²²⁷ Достоверность хадиса подтверждена единогласно. См.: Аль-Лулу валь-Марджан, хадис № 1430.

²²⁸ Хадис передал Тирмизи со ссылкой на Ибн Аббаса, отметив, что этот хадис *гариб*, 1757.

ж) законность облегчения положений религии в вопросе заботы о своем здоровье;

и) забота о физическом и психическом здоровье человека.

Средства для достижения этих целей могут изменяться в зависимости от времени и места, и это необходимый процесс. Если в каком-то хадисе предлагаются средства [лечения той или иной болезни], то эти средства соответствуют реалиям времени Пророка, но мы не должны ограничиваться лишь ими, — необходимо идти путем прогресса.

Даже если о средствах, которые зависят от фактора места и времени, говорится в Коране, это не значит, что мы не должны применять новые средства, соответствующие требованиям нового времени и изменившимся условиям.

В Коране говорится:

«Приготовьте [, верующие,] против неверующих сколько можете военной силы и взнузданных коней — таким образом вы будете держать в страхе врагов Аллаха и ваших врагов, а сверх того и иных [врагов], о которых вы и не догадываетесь, но Аллаху ведомо о них. И сколько бы вы ни потратили на пути Аллаха, вам будет уплачено сполна и к вам не будет проявлена несправедливость» (аль-Анфаль, 60).

Было бы странно, если бы, полагаясь на буквальный смысл этого аята, укрепление обороноспособности страны ограничивалось лишь соответствующей организацией кавалерии, а не развитием, например, бронетанковых войск, — современного аналога «взнузданных коней».

О необходимости и богоугодности разведения лошадей и заботе о них в хадисе говорится: «Лошади со своей челкой будут приносить вам пользу и преимущества до Судного Дня»²²⁹, но для того, чтобы грамотно пользоваться этим благом, нам надо и использовать разных лошадей [для различных работ], и по возможности заменять лошадь техническими средствами.

Можно предположить, что обещание хадиса: «Кто на пути Аллаха пустит одну стрелу, будет считаться достигшим цели...»²³⁰, относится не только к тем, кто вооружен луком, но и к тем, кто защищает Ислам современным оружием.

К этой же категории, по моему мнению, относится использование мисвака для чистки зубов. В хадисе говорится: «Мисвак очищает рот и вызывает удовлетворение Господа»²³¹. Целью этого хадиса является [не использование именно мисвака, но] очищение зубов, расцениваемое как богоугодное дело. Мисвак — лишь инструмент для чистки зубов, доступный в климатиче-

²²⁹ Хадис привели Ахмад, Бухари и Муслим со ссылкой на Урву аль-Баригию, а также Ахмад, Муслим и Насаи, ссылающиеся на слова Джарира. См. Альбани Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис 3353.

²³⁰ См. хадис, который привели Ахмад, Насаи, Ибн Маджа, Табарани и Хаким, ссылались на слова Амра ибн Абасы. Похожее на это предание привели Тирмизи, Насаи и Хаким, которые ссылались на слова Абу Наджихи. См. Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис 6267-6268.

²³¹ Хадис передали Ахмад со ссылкой на Абу Бакра; Шафин, Ахмад, Насаи, Дарими, Ибн Хузейма, Ибн Хиббан, Хаким и Байхаки со ссылкой на слова Аиши; Бухари и Табарани, ссылавшиеся на слова Ибн Аббаса. См. Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис 3695.

ских условиях Аравии в период жизни Пророка (мир ему и благословение Аллаха), и нет никакой проблемы в том, что люди, живущие в регионах, где выращивание мисвака невозможно, добиваются очищения зубов другими средствами, — например, зубными щетками, доступными каждому.

Некоторые правоведы уже приводили по этому поводу свои суждения. Автор книги ханбалитской школы «Хидая ар-Рагиб» писал: «Палочка для чистки зубов, которая не наносит вред ротовой полости, изготавливается из мисвака, а также стволов финикового и оливкового деревьев и других растений. Что же касается палочек из древесины граната или базилика, которые повреждают десны, то их использование крайне нежелательно (*макрух*). Если кто-то использует средство для чистки зубов, которое получено не из древесины, то его действие не будет считаться соответствующим Сунне».

Однако обобщивший содержание этой книги шейх Абдуллах аль-Бассам привел слова имама Навави: «Любое действие, которое направлено против дурного запаха изо рта (сделанное какой-то тканью или пальцами), является подобием использования мисвака. Это мнение Абу Ханифы».

В книге «Аль-Мугни» написано: «Насколько тщательно чистит человек свои зубы, настолько он соблюдает Сунну. Если он не может делать что-то часто, то это не означает, что он не делал этого вообще. (Ибн Кудама) считал это мнение правильным»²³².

²³² См. Шейх Абдуллах аль-Бассам, т. 1, с. 40.

Это означает, что зубная щетка и паста вполне могут заменять мисвак, в особенности если люди по каким-то причинам не могут постоянно пользоваться мисваком.

Все сказанное относится и к хадисам о правилах поведения за столом, в частности — об облизывании пальцев и посуды. Так, имам Навави передал много хадисов на эту тему в «Рияд ас-Салихин». Имамы Бухари и Муслим передали, ссылаясь на Ибн Аббаса (Да будет Аллах доволен им), что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Не вытирайте руки после еды до тех пор, пока вы или кто-то другой их не оближет»²³³.

Имам Муслим приводил слова Кааба ибн Малика: «Я видел, как Пророк, принимая пищу, брал ее тремя пальцами, а после этого их облизывал»²³⁴.

Муслим поведал, ссылаясь на Джабира, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) повелел оближивать пальцы и тарелки, говоря: «Воистину вы не знаете, где в этой еде находится польза для вас»²³⁵.

Анас ибн Малик (Да будет Аллах доволен им) сообщил, что Пророк облизывал после еды три пальца и говорил: «Если кусочек пищи выпал из рук, то поднимите и съешьте его, и не оставляйте его шайтану». Далее Анас ибн Малик продолжал: «Он (мир ему и благословение Аллаха) повелел счищать тарелки, гово-

²³³ Достоверность хадиса подтверждена единогласно. Также см. Аль-Лулу валь-Марджан, хадис № 1320

²³⁴ Муслим, хадис 2032.

²³⁵ Муслим, хадис 2033.

ря “Воистину вы не знаете, где в этой еде находится польза для вас”»²³⁶.

Те, кто воспринимают эти хадисы буквально, считают, что надо (*ваджиб*) есть тремя пальцами, потом их облизывать и счищать посуду, — мол, именно в этом и есть следование Сунне. Возможно, эти люди даже смотрят на тех, кто ест ложками и вилками, с пренебрежением, — ведь по их мнению, те не следуют Сунне!

На самом же деле урок, который можно извлечь из этих хадисов, состоит в том, что Пророк, будучи скромным человеком, по достоинству оценивал ниспосланные блага Аллаха и обращал внимание на то, чтобы ни один кусочек пищи не пропадал зря. Есть ведь и состоятельные люди, которые считают ниже своего достоинства походить на нуждающихся и из чувства гордыни не доедают пищу в своих тарелках и не поднимают упавшие кусочки еды. Пророк же предупредил, что каждый несъеденный кусок достается шайтану.

Несомненно, что этика приема пищи зависит от психологических, моральных и материальных факторов, но если бы мусульмане следовали сказанному Пророком, мы бы не были свидетелями выброшенного на мусорные свалки большого количества еды. Если подсчитать, сколько еды выбрасывается в мусульманских регионах мира, то счет пошел бы на миллионы долларов, — уже не говоря о пищевых отходах.

Именно в бережном отношении к пище заключается смысл приведенных хадисов, но не понимающие этого люди едят тремя пальцами и всякий раз тщательно их

²³⁶ Муслим, хадис 2034.

облизывают, но на самом деле не экономят пищу и допускают растрату в ее использовании.

Как-то мой друг, находясь в одной из азиатских мусульманских стран, обратил внимание, что вокруг туалетов там разбросано много камней. Он спросил о причине этого, и ему ответили, что в соответствии с Сунной эти камни используются для очищения после испражнений. Но если жители этой страны так буквально следуют Сунне, то они обязаны покрывать мечети ветвями финиковой пальмы, посыпать полы щебнем, не делать дверей, чтобы собаки могли беспрепятственно заходить в мечети и использовать для освещения помещений масляные лампы. Но мечети там вполне современные, полы в них устланы коврами, а освещение электрическое, и получается, что в одних случаях люди следуют букве Сунны, а в других — нет.

О мекканском весе и мединской мере

Существует хадис: «Взвешивать надо так, как это делают мекканцы, а отмерять — как это делают мединцы»²³⁷. Этот хадис отражает прогресс, который принес в арабское общество Пророк (мир ему и благословение Аллаха), и частью его была унификация единиц измерения.

²³⁷ Абу Дауд («Продажи», 3340), Насаи (7/281), Ибн Хиббан, аль-Маварид (1105), Тахави (Мушкиль аль-Асар, т. 2, с. 99), Байхаки (Сунан, т. 4, с. 31). Повествуется со ссылкой на слова Ибн Омара. Согласно Ибн Хиббану, Даракутни, Навави и Абуль-Фатху аль-Кушайри, хадис является достоверным. Также см. Хафиз (Аль-Тахис, т. 2, с. 175); Альбани. Сахих, т. 1, хадис 165.

Как известно, мекканцы занимались торговлей и использовали монеты. Основными расчетными единицами у них были укийа (равная 12 дирхамам), мискаль, дирхам и даник ($1/6$ дирхама). Они скрупулезно следили за точностью единиц взаиморасчета, и не удивительно, что во избежание споров именно эти денежные единицы были приняты за основу [мусульманской денежной системы]. Именно поэтому и говорилось, что «взвешивать надо так, как это делают мекканцы».

Мединцы же в основном занимались земледелием, сеяли пшеницу, собирали фрукты, урожай продавали на базарах, а вырученные средства тратили на удовлетворение их жизненных потребностей. Ими были введены расчеты на основании мер объема, — *мудд*, *са* и *саир*. Они также скрупулезно следили за точностью этих мер, и потому слова Пророка (мир ему и благословение Аллаха) были с пониманием встречены всеми сторонами.

Отметим, что упомянутые веса и меры были обусловлены местными традициями, но не являются всеобщими. И по сей день в разных странах пользуются различными единицами измерения. Религиозное повеление хадиса состоит не в том, чтобы взвешивать мекканскими мерами, а отмерять — мединскими. Целью хадиса является соединение различных критериев для достижения наибольшей точности.

В наши дни мусульмане используют такие единицы веса, как тонна, килограмм, грамм, измеряют длину в метрах и производных от него единицах, — эти единицы

являются привычными, и их использование ни в коем случае не противоречит смыслу хадиса.

Правоверный мусульманин постоянно стремится к мудрости, и где бы он ее ни нашел, всегда воспримет ее, так как достоин этого.

Проблема определения начала Рамадана

Одним из хадисов по данной теме является такой: «Как только вы увидите луну, то поститесь. А когда вы увидите ее еще раз, прекратите поститься (это день праздника). Если небо будет облачным, то определитесь (произведите расчеты)». В другом варианте хадиса: «Если небо будет облачным, то завершайте месяц Шабан на 30-ый день». В данном случае правоведы могут сказать, что в хадисе указаны и цели, и средства. Цель ясна: поститься на протяжении всего месяца Рамадан, не пропуская ни одного дня, и не поститься в другие месяцы, например в месяцах Шабан и Шавваль.

Для определения начала и конца месяца поста требуются средства, которые были бы доступны для большинства и не доставляли неудобства в религии. В древние времена люди могли легко ориентироваться по появлению и исчезновению луны, и по этой причине Пророк (мир ему и благословение Аллаха) повелел следить именно за ней. Если бы он обязал неграмотный народ производить астрономические расчеты, то это наверняка было бы затруднительно; а ведь Аллах дал людям в религии легкость, а не затруднения.

Пророк сказал: «Воистину Аллах послал меня не для того, чтобы я усложнял, а для того, чтобы облегчал религию»²³⁸. Сейчас же мы имеем достаточное количество мусульманских астрономов, географов, физиков; наука развилась до такой степени, что люди высадились на Луне и взяли с нее образцы пород. Если сегодня существуют средства для безошибочного определения начала и конца месяца Рамадан, и они вполне доступны для уммы, то почему мы должны отходить от целей, которые изложены в хадисе? Тем более, что средства в нем не оговариваются.

Если хадис предлагает определять начало Рамадана на основании свидетельства одного или двух лиц, своими глазами видевших луну, то почему мы не должны использовать для этого и другие средства, к тому же более надежные? Ведь современные средства [наблюдения за луной] позволят мусульманам на западе и востоке начать и окончить месяц поста одновременно и вместе справлять праздник, — тем самым будет устранена трехдневная разница в датах²³⁹, не оправданная ни с религиозной, ни с научной точек зрения. Совершенно точно, что только одна версия является истинной, а остальные ошибочны.

В наше время расчеты по лунному календарю стали одной из форм суждения по аналогии (*кьяс*). Но если предписанное Сунной положение о наблюдении луны

²³⁸ Муслим. «Джами ас-Сахих», раздел «Талак», хадис 1478.

²³⁹ В 1409 году хиджры пост месяца Рамадан начался в Пакистане, Индии, Омане и Иране в среду 5 апреля 1989 г., в Саудовской Аравии, Кувейте, Катаре, Бахрейне и Тунисе — в четверг, в Ираке, Алжире и Марокко — в пятницу.

может быть уточнено альтернативными средствами, то это не является неповиновением ей, — речь идет о средстве, которое облегчает достижение цели. Таким образом можно обеспечить единство в отправлении культа и ритуалов по необходимым религиозным датам, — мы все в одно и то же время начнем и закончим пост, принесем жертвы и будем справлять праздник, и это избавит нас от споров и конфликтов. Разумеется, для достижения этого необходимы точные расчеты и измерения.

Выдающийся хадисовед шейх Ахмед Шакир (да смилостивится над ним Аллах) пытался определять наступления месяцев по лунному календарю на основании астрономических расчетов. Согласно его мнению, именно ограниченная возможность наблюдать за луной невооруженным глазом обусловила причину (*илля*) хадисов об определении начала Рамадана; но сейчас ограничения уже нет, и поэтому все связанное с ним (*малул*) теряет свою силу.

Учитывая актуальность вопроса, мы приводим ниже обширный фрагмент трактата Шакира «Начало арабских месяцев»:

«Как в доисламские времена, так и во времена раннего Ислама арабы не были знакомы с астрономической наукой. Они не могли ни читать, ни писать, ни считать. Лишь некоторые из них обладали небольшими знаниями обо всем этом, но не основывались ни на математических расчетах, ни на фундаментальных принципах и правилах, — они опирались лишь на услышанное. Поэтому Пророк (мир ему и благословение

Аллаха) для определения наступления месяца выбрал такое средство, которое было доступным и не доставляло арабам никакого затруднения. Таким образом, определение наступления месяца путем наблюдения за луной было принято повсеместно. Это средство в те времена было наиболее удобным для отправления различных религиозных ритуалов. Ведь Аллах не возлагает на человека то, что ему не под силу.

Повеление пользоваться астрономическими вычислениями было бы для людей древности не совместимо с Божественной мудростью, поскольку жители Аравии не владели для этого достаточной грамотностью, — составлявшим большинство населения бедуинам были неведомы даже порядки городской жизни, а в городах лишь немногие пытались обучиться этому у Людей Писания.

Впоследствии мусульмане завоевали мир, овладели знаниями, стали переводить на свои языки научные труды других народов, и среди мусульман появилось много прославленных ученых. Среди научных трудов, написанных ими, разумеется, были и работы по астрономии, космологии и звездному счету.

Правда, большинство правоведов и хадисоведов не знали астрономической науки либо имели о ней поверхностное представление. Астрономов часто обвиняли в нововведениях и ереси, и среди них действительно были те, кто пытались предсказывать будущее. Поэтому можно оправдать правоведов, [настороженно воспринимавших астрономические методы], не сумевших должным образом оценить их значение и говоривших о ней

с опаской. В те времена естественные науки не были так распространены, как религиозные, и богословы не считали их данные аргументами в суждениях.

До последних дней этого мира будет существовать шариат, ибо это предопределено Аллахом. Терпимый и прогрессивный исламский шариат соответствует каждому народу и времени. Мы видим, что в аятах говорится и о тех вещах, о которых люди узнают спустя какое-то время. Даже если прошлые поколения не смогли их правильно прокомментировать, то по мере накопления новых фактов и событий истина проясняется.

Такая информация есть и в хадисах. Имам Бухари со ссылкой на Ибн Умара (Да будет Аллах доволен им) поведал хадис о том, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) как-то сказал: «Поистине, мы — народ неграмотный и не умеем ни писать, ни считать, месяц же (может) быть и таким, и таким», то есть иногда он состоит из 29, а иногда из 30 дней²⁴⁰.

Вот хадис, приведенный имамом Маликом²⁴¹, а также Бухари и Муслимом: «В месяце 29 дней. Если не увидите полумесяц, то не начинайте поста и не справляйте праздник. А если погода будет облачная, то определитесь (сделайте расчеты)».

Богословы раннего периода мусульманской истории (Да смилостивится Аллах над ними) совершенно четко разъяснили смысл этого хадиса, но в его трактовке допустили неточности. В этом вопросе наиболее конкретное и веское слово сказал Ибн Хаджар: «Здесь

²⁴⁰ Бухари. Джамии ас-Сахих, раздел «Саум». Хадис 864

²⁴¹ Имам Малик. Муватта, т. 1, с. 269.

речь идет о счете, и это означает вычисление движения звезд. Богословы прежних времен мало что говорили по этому поводу. Они не обладали достаточными знаниями, и точкой отсчета для религиозных обязанностей был увиденный глазами полумесяц. Несмотря на то, что впоследствии люди овладели знаниями, это повеление не было отменено. Буквальный смысл хадиса решительно отвергает определение необходимых дат посредством вычислений. Это подтверждает хадис: «А если погода будет облачная, то (количество дней поста) продлите до тридцати». Там не говорится: «Спросите у тех, кто умеет вычислять». Однако некоторые люди считали приемлемым по этому поводу обращаться к тем, кто умеет производить расчеты по движению небесных тел, — к рафидитам²⁴². Говорят, что некоторые правоведы поддерживали их мнение.

Баджи говорил: «Согласно общему мнению (*иджма*) праведных предков, они были против этого». Ибн Базиза также сказал: «Это неприемлемое мнение (*батиль*). Шариат запрещает обращение к астрологии, так как она основана на интуиции и предположениях. Если на ней строить дела, то люди будут испытывать неудобства. О ней знают лишь немногие».

Это — аргумент в пользу наблюдения за луной, а не расчетов. Потом появились люди, владеющие расчетами, и стали уверять, что утверждение о том, что «луну надо видеть глазами, и это неизменно», неверно,

²⁴² Непонятно, кого Ибн Хаджар называет рафидитами. Если имеются в виду шииты-имамиты, то и они считают расчеты в данных вопросах неприемлемыми. Согласно Махмуду Шакиру, Ибн Хаджар тут имел в виду исмаилитов, — известно, что они вели расчеты.

ибо хадис: «Мы являемся неграмотным народом. Не умеем писать и считать», — уже не соответствует действительности. Мусульмане стали более образованными, умеют читать, писать и считать, познали науки и могут получать точные данные о начале месяца, полагаясь на точные расчеты. Непосредственное наблюдение луны надо применять, если не будут получены точные результаты расчетов, а также в пустынях и деревнях, где получение результатов расчетов затруднительно.

Если причин запрета больше нет и станет полезнее использовать расчеты, то применение точных расчетов в определении начала и конца месяцев становится необходимым.

Наконец, месяц начинается момента, когда после захода солнца луну можно было видеть хотя бы один миг»²⁴³.

Мнение о том, что с изменением состояния людей изменяется и религиозное повеление, которое им вменяется в обязанность, не является нововведением, — в шариате много таких прецедентов. В данном случае важным аргументом является то, что хадис: «А если погода будет облачная, то определитесь (сделайте расчеты)» существует и в других вариантах; в одном из них говорится: «Если небо будет облачным, то количество дней поста будет тридцать», поэтому богословы трактовали слово «определитесь» как «продлите до тридцати дней».

²⁴³ Считается, что после захода солнца новая луна должна наблюдаться невооруженным глазом 15-20 минут.

Однако имам Абуль-Аббас Ахмед ибн Омар ибн Сурейдж²⁴⁴, наиболее известный шафиитский богослов своего времени, считал, что эти два предания различаются, и пытался увязать их в единое целое. Слово «определитесь» в хадисе он трактовал как «оцените соответственно позиции», а это — дело рабов Божьих, которое для них избрал Господь. Остальная же часть хадиса обращена ко всем людям²⁴⁵.

Сказанное мной совпадает с мнением Ибн Сурейджа, но тот говорил об облачной погоде, когда люди не могут видеть луну. Кроме того, он считал, что производить расчеты можно доверить только ограниченному кругу людей. Дело в том, что в период жизни Ибн Сурейджа мало кто знал счет, и люди не доверяли расчетам знающих. Когда луна появлялась в одной стране, то в другой население об этом узнавало с запозданием.

Я считаю, что в наше время, когда информация передается мгновенно, необходимо пользоваться точными и бесспорными расчетами, и люди смогут получать их результаты одновременно.

²⁴⁴ В некоторых изданиях вместо имени «Сурейдж» ошибочно указано «Сурейх». Ибн Сурейдж умер в 306-м году хиджры, был учеником Абу Дауда, автора книги «Сунан». В книге «Табакат аль-Фукаха» Абу Исхак Ширази писал о Ибн Сурейдже: «Он был самым большим шафиитским богословом и имамом. Он считается выше даже Аль-Музанни». В книге «История Багдада» (т. 6, с. 278-290) Хатиба и «Табакат аш-Шафиийа» (т. 2, с. 67-96) дана биография Ибн Сурейджа. Некоторые считали его муджаддидом (обновителем веры) третьего столетия.

²⁴⁵ См. Шарх аль-Кази Абу бакр ибн аль-Араби аля ат-Тирмизи (т.3, с. 207-208); Тар хат-Тасриб (т. 4, 111-113); Ибн Хаджар аль-Аскалани. Фатх аль-Бари, т. 4, с. 104.

Что же касается непосредственного наблюдения за луной, то оно прекрасно может применяться теми, кто не обладает знаниями об астрономических расчетах, фазах луны и солнца.

Я считаю это мнение наиболее соответствующим современной обстановке, и, по-моему, правильно понять приведенные выше хадисы можно только при таком подходе к данной проблеме»²⁴⁶.

Шейх Шакир написал эти строки в 1939 г. Сегодня же астрономические расчеты столь точны, что вероятность ошибки может быть только в одном случае из ста тысяч.

Шейх Шакир посвятил хадисам всю свою жизнь; являясь последователем пути праведных предков (*салафитом*), он всегда опирался именно на хадисы и старался избегать нововведений в религию, однако даже он не считал салафизм застывшей догмой, установленной прошлыми поколениями богословов и неизменной до сего дня. Напротив, салафизм является путем духовности, по которому они шли, и мы можем делать иджтихад точно так же, как когда-то делали они, и должны решать существующие проблемы исходя из нужд и возможностей сегодняшнего дня, а не средствами прошлого, держась при этом обеими руками за неизменные положения религии, изложенные в ясных аятах Корана.

В 1989 году мне попалась обстоятельная статья видного шейха²⁴⁷, в которой доказывалось, что хадис:

²⁴⁶ Ахмад Шакир. Начало арабских месяцев. Типография «Ибн Теймия», с. 7-17.

²⁴⁷ Этим богословом является председатель Верховного Суда Королевств-

«Мы являемся неграмотным народом. Не умеем писать и считать», говорит о том, что полагаться на какие-либо расчеты нельзя. Но если это так, то данный хадис запрещает не только расчеты, но и письменность. Однако никто ни в прошлом, ни в настоящем не считал письмо вредным для мусульман, — напротив, умение писать и читать является необходимостью, о чем говорят Коран, Сунна и иджма. Известно, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) уделял большое внимание обучению грамоте и даже освободил пленных, захваченных в битве при Бадре, только после того, как те обучили письму мусульман. И все же некоторые люди продолжают утверждать, что Пророк предписывал не доверять расчетам, и мы должны продолжать определять начало и конец месяцев только наблюдениями невооруженным глазом.

Это утверждение ошибочно по двум причинам:

Во-первых, никто не доказал, что Пророк запрещал пользоваться расчетами, поскольку в те времена умма в своем большинстве не могла писать, читать и считать, а наблюдения за луной были доступны всем. Разумеется, если найдены более точные средства для определения положения небесных светил, то шариат не может возражать против их применения.

Во-вторых, хадис допускает возможность расчетов при облачной погоде. Так, Бухари в разделе «Саум» книги «Джами ас-Сахих» привел со ссылкой на Ибн Омара, Нафи и Малика (что является «золотой» ссылкой Саудовской Аравии шейх Салех ибн Мухаммед аль-Лухейдан. Эта статья была опубликована в ежедневной газете «Указ» и других газетах 21 Рамадана 1409 года.

кой), что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Пока вы не увидели полумесяца, не поститесь и не справляйте праздник. А если погода будет облачная, то определитесь (сделайте расчеты)»²⁴⁸. В хадисе говорится «определитесь», что означает доверие к расчетам, которые сделаны профессионалами и результаты которых не вызывают сомнений.

В течение многих лет я призываю пользоваться точными астрономическими расчетами для определения появления луны, — ведь успехи и возможности современной науки мы должны воспринимать как дар Аллаха.

Произведение расчетов для определения начала лунного месяца означает, что мы продолжаем методы большинства правоведов с применением современных средств. Но, безусловно, если будут верны слова: «Луна не видна ни в каком регионе исламского мира», и расчеты не подтвердят появления луны, то в этом случае нельзя доверять тем, кто утверждает, что видел новую луну.

Я много раз излагал это свое мнение на лекциях, уроках, в фетвах. Позже я ознакомился с мнением известного шафиитского богослова Такиаддина ас-Субки, которого называют человеком, достигшим степени иджтихада. В одной из своих фетв имам ас-Субки утверждал, что если расчеты подтверждают невозможность увидеть новую луну невооруженным глазом, то кади не должен доверять словам тех, кто утверждает, что ви-

²⁴⁸ Арабское выражение *кадрун юкдиру* восходит к глаголу *каддара* («определять»). В Коране сказано: «Мы предопределили меру, и как прекрасно Мы предопределяем!» (Мурсалат, 23).

дел ее, поскольку при наличии серьезного аргумента было бы неправильным полагаться на чье-то мнение. Кади всегда должен тщательно проверять утверждения свидетелей и если убедится, что утверждения противоречат истине, то должен их отвергнуть: «Точный аргумент должен быть обусловлен тем, что подтверждаемое возможно. Если точный расчет отрицает возможность наблюдения луны невооруженным глазом, то с религиозной точки зрения невозможно говорить о том, что она появилась»²⁴⁹. Также нельзя доверять словам свидетелей из-за вероятности ошибки или лжи [, которая опровергается расчетами].

Шейх Шакир отмечал, что один из шейхов [университета] аль-Азхар, великий богослов Мухаммед Мустафа аль-Мараги в бытность председателем Верховного суда придерживался того же мнения, что и имам ас-Субки. Сам же Шакир писал: «В то время я и мои братья выступили против этого его мнения, но теперь я ответственно заявляю, что он (аль-Мараги) был прав. Я только могу прибавить к словам великого богослова, что в любом случае появление луны должно подтверждаться вычислениями. Исключение составляют случаи, когда расчеты делаются некомпетентными людьми»²⁵⁰.

²⁴⁹ Имам ас-Субки. Фетвы, т. 1, Каир: «Аль-Кудс», с. 219-220.

²⁵⁰ Шейх Ахмад Шакир. Начало арабских месяцев. Типография «Ибн Теймия», с. 15. Это же мнение защищает правовед шейх Мустафа Зарка; правда, многие члены Академии Исламского Фикха его не поддерживают.

О различении прямого и переносного смысла хадисов

Арабский язык богат иносказаниями, которые, согласно науке о красноречии (*балага*), содержательнее и прекраснее прямого смысла слов. Посланник Аллаха был самым красноречивым человеком из тех, кто владеет арабским языком, так как сказанное им было ниспослано свыше. Поэтому многочисленные иносказания в хадисах не должны нас удивлять.

Под «иносказанием» здесь понимаются выразительные средства языка — аллегория, метафора, метонимия, сравнение, — расширяющие возможности толкования смысла сказанного. Для определения иносказания необходимо обратить внимание на контекст и образы в речи. Одним из таких средств является олицетворение, «оживление» объектов, наделение их способностью говорить: «Спросили у жира: «Куда ты уходишь?». Он ответил: «Ухожу, чтобы вред устранился» (речь идет об излишнем весе, вредном для организма)»; «Дерево спросило у гвоздя: «Зачем ты протыкаешь меня?». Гвоздь ответил: «Спроси об этом не у меня, а у того, кто меня в тебя вбивает».

Это — примеры классического иносказания, которые нельзя расценивать как неправду. Имам Рагиб аль-Исфахани в «Аз-Зария иля Макарим аш-Шариа» писал: «Знай, что если слова произносятся не с целью передачи информации, а в качестве назидания, то [иносказание] не должно расцениваться как ложь. Поэтому

те, кто остерегаются говорить неправду, вполне могут прибегать к использованию иносказания. Примером могут служить басни про льва, волка и лису, например:

Однажды лев, волк и лиса добыли осла, оленя и зайца. Сказал лев волку:

- Раздели добычу.

Волк ответил:

- Добыча уже разделена: осел тебе, олень — мне, а заяц — лисе.

Как только лев это услышал, — растерзал волка, а затем обратился к лисе:

- Раздели добычу.

Лиса ответила:

- Добыча уже поделена: осел тебе на обед, а олень и заяц — на ужин.

Лев спросил:

- Кто тебя этому научил?

Лиса ответила:

- Окровавленные останки волка».

Затем Исфакхани продолжал:

«[Этот же смысл] можно обнаружить и в Слове Божьем:

“Это — мой брат. У него есть девяносто девять овец, а у меня — всего одна овца...” (Сад, 23)».

По мнению большинства толкователей, пример иносказания содержится и следующем аяте:

“Мы предложили небесам, земле и горам взять на себя ответственность, но они отказались нести ее и испугались этого, а человек взялся нести ее (аль-Ахзаб, 72).

Порой использовать иносказание необходимо, иначе могут возникнуть проблемы. Например, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал своим женам, которые считаются матерями правоверных: «Со мной соединится та из вас, у которой более длинная рука». Те же поняли его слова буквально, — Аиша (Да будет Аллах доволен ею) сообщала, что «как только они (Да будет Аллах доволен ими) услышали это, то стали измерять длину своих рук», пользуясь полосой ткани. На самом же деле Пророк имел в виду совсем не это, — под «длинной рукой» он подразумевал совершение благих и праведных деяний.

Сказанное Пророком подтвердила история: первой соединившейся с ним была Зайнаб бинт Джахш: она была творческим человеком и все, что зарабатывала, отдавала в качестве милостыни²⁵¹. Помимо хадисов, были неправильно поняты и некоторые аяты Корана, содержащие иносказания. Например, Адий ибн Хатим неправильно понял аят о посте:

«И теперь соединяйтесь с женами [по ночам месяца Рамадан] и стремитесь к тому, что предписал вам Аллах. Ешьте и пейте, пока нельзя будет отличить белую нитку от черной, до рассвета, потом снова поститесь до ночи» (аль-Бакара, 187).

Имам Бухари передал слова Ибн Хатима: «Когда был ниспослан аят «Ешьте и пейте, пока нельзя будет

²⁵¹ Хадис поведал имам Муслим в разделе «Преимущества подвижников» книги «Сахих», хадис 2453. В книге Бухари ошибочно сказано, что самой «длиннорукой» женой была Севда. На ошибку указал Ибн Джаузи. См. Захаби. Сийар Алям ан-Нубала. Бейрут: «Рисалят», т. 2, с. 213.

отличить белую нитку от черной», я взял плотную ткань и положил ее под подушку. Я стал смотреть на нее и, пока не различал белое и черное, пил и ел, а когда стал отличать, — начал пост. Утром я отправился к Пророку (мир ему и благословение Аллаха) и рассказал ему об этом. На это Пророк сказал: «Тогда твоя подушка широка. На самом деле это — различение тьмы ночи от света дня»».

Слова «тогда твоя подушка широка» в этом хадисе означают, что белая нитка символизирует день, а черная — ночь, и для того, чтобы эти «нитки» уместились под подушкой, она должна быть величиной с весь Восток и Запад вместе взятые²⁵².

К этой же категории относится следующий хадис-худси: «Если раб попытается приблизиться ко Мне на пядь, Я приближусь к нему на локоть, если он попытается приблизиться ко Мне на локоть, Я приближусь к нему на сажень, а если он направится ко Мне шагом, то Я брошусь к нему бегом»²⁵³.

Мутазилиты утверждали, что этот хадис не может говорить об Аллахе: ведь способность физической близости, приближение, ускорение шага, — все это создает опасность уподобления Аллаха человеку, что противоречит Его абсолютной Божественной сущности. Имам Ибн Кутайба отвечал мутазилитам: «Это всего лишь образное изложение, подобие. На самом деле в хадисе имеется в виду: кто ко Мне поспешит с покорностью, Я сразу же воздам за это ему благом. «Приближение»

²⁵² См. Ибн Кясир. Тафсир аль-Куран аль-Азим, т. 1, с. 221.

²⁵³ Богословы единогласно подтверждают достоверность этого хадиса. Также см. Аль-Лулу валь-Марджан, хадис № 1721.

и «ускорение шага» — это аллегория. Ведь в аяте говорится: «Те же, которые усердствовали, пытаюсь при- низить [значение] Наших знаменій, будут обитать в Огне»²⁵⁴. Употребленное здесь слово «усердствовали» не означает приближение и ускорение шага, но под- разумеает, что люди усердствуют своими деяниями и намерениями. А истина известна Аллаху!»²⁵⁵.

Иногда мы становимся свидетелями случаев, ког- да даже грамотные современные люди не понимают смыслов целого ряда хадисов, поскольку не учитывают изменения семантики слов и понимают иносказания буквально.

Например, Бухари и Муслим, ссылаясь на Абу Ху- рейру, передали такой хадис: «Ад пожаловался Аллаху: «О мой Господь, одна моя часть поедает другую». И дал ему Аллах два дыхания: одно было лето, другое — зима. Это и есть тепло и холод, с которыми вы постоянно встречаетесь»²⁵⁶.

В наше время даже школьники из уроков естествоз- нания знают причины смены времен года, наступления холодов и жары. Все эти процессы тщательно изуче- ны. Известно также, что когда в северном полушарии Земли зима, в южном стоит лето. Понятно, что при- веденный хадис следует понимать иносказательно, — слова о том, что тепло и холод являются «дыханием

²⁵⁴ Сура 22. Аят «Мухаммед»

²⁵⁵ Ибн Кутайба. Тавиль Мухталяф аль-Хадис. Имамы Бухари и Муслим подтвердили достоверность хадиса. См. хадис 359.

²⁵⁶ Аль-Лулу валь-Марджан. Имам Бухари и имам Муслим подт- вердили достоверность хадиса. См. хадис 359.

Ада», означают, что адские муки будут мучительными и разнообразными.

Еще одним примером является хадис, также переданный Бухари и Муслимом со слов Абу Хурейры: «Поистине, Всемогущий и Великий Аллах создал все творения, а когда Он завершил их создание, то со своего места поднялись родственные связи и сказали: «Это — место того, кто прибегает к Твоей защите от разрыва». Он спросил: «Хорошо, так будете ли вы довольны, если Я стану хорошо обходиться с теми, кто будет поддерживать вас, и порывать с теми, кто будет порывать вас?» Те ответили: «Да», и тогда Он сказал: «Это даруется вам». Затем Посланник Аллаха сказал: «Если желаете, прочтите аят Корана: “Может быть, если вы станете руководить (или отвернетесь от веры; или откажетесь повиноваться), то распространите нечестие на земле и разорвете родственные связи”».

Согласно кади Иязу, смысл данного хадиса нужно воспринимать как иносказание. Ибн Абу Джамра писал в книге «Шарх Мухтасар аль-Бухари»: «Повеление Аллаха о сохранении родственных отношений является указанием на возвышенность этого. Он обращается к людям только и только таким образом, который те понимают. Воссоединение [с дорогими людьми] является самым большим достоянием, которое может дать возлюбленная влюбленному, что достигается посредством приближения, помощи в различных делах, душевным удовлетворением. В связи с тем, что всего этого нельзя допустить в случае с Превознесенным Аллахом, было употреблено иносказание Его неисчерпаемой благодати

для рабов Божьих. То же самое можно сказать и о тех, кто рвет родственные отношения, — такие люди лишаются этой благодати, что и передано в хадисе с помощью иносказания».

Имам Куртуби писал: «Если мы проанализируем сказанные слова о родственных отношениях в прямом и иносказательном смысле, а также если задумаемся о том, для оценки чего или сравнения с чем они были сказаны, то смысл хадиса будет таким: «Если бы Мы ниспослали Коран на какую-либо гору, то ты увидел бы, что она смиренно разверзлась от страха перед Аллахом» («аль-Хашр», 21). А в концовке аята сказано: «Мы приводим людям эти притчи, дабы [дать им возможность] образумиться».

Цель [хадиса] состоит в том, чтобы показать ценность родственных отношений, — Аллах объявляет их сохранение условием для тех, кто хочет ощутить Его близость и покровительство, и [человек, не пренебрегающий родственными узами,] не будет покинут Аллахом и не останется в блужданиях. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Кто совершает утреннюю молитву, тот — под покровительством Аллаха. Если Аллах кого-то захочет лишить своего покровительства, того Он низвергнет его лицом в адский Огонь». Имам Муслим считал этот хадис достоверным.

Я полагаю, что понимание ряда хадисов в иносказательном смысле не наносит вреда религии. Разумеется, иносказательное понимание хадиса должно быть обосновано, и в этом вопросе нельзя допускать произвольности и вседозволенности. Для признания смысла ха-

дуса иносказательным должны быть четкие аргументы, и в частности:

- а) объективные доводы разума;
- б) очевидный довод из шариата;
- в) научные данные;
- г) какая-то необходимая деталь, которая позволяет

воспринимать текст именно как иносказание.

Однако вопрос о правомерности этих аргументов оказывается спорным, — ведь вполне возможный для одного человека ход мысли может быть неприемлем для другого, поэтому все эти аргументы должны быть тщательно изучены.

Трактовка хадиса, затрудняющая его понимание, так же неприемлема, как и безосновательная, но если есть разумные научные, религиозные и реальные факты, подтверждающие, что текст того или иного хадиса надо понимать именно иносказательно, то воспринимать его буквально недопустимо. Буквальное понимание хадисов, содержащих иносказания, приводит к путанице, которая на самом деле иногда специально провоцируется некоторыми «рационалистами», хорошо осведомленными о том, что в Исламе есть соответствие между передачей текста и доводами разума.

Обратим внимание на следующий хадис, переданный Бухари и Муслимом, которые ссылались на слова Ибн Омара: «Когда обитатели Рая окажутся в Раю, а обитатели Огня — в Огне, приведут смерть и поместят между Раем и Огнем, после чего ее зарежут, а потом

глашатай возвестит: «О обитатели Рая, смерти больше нет!» — и это добавит радости обитателям Рая, а обитателям Огня добавит скорби»²⁵⁷. В другом варианте хадиса, переданном со ссылкой на Абу Саида, сказано: «Смерть будет приведена в виде красивой овцы»²⁵⁸.

Что это может означать? Разве смерть можно резать? Может ли погибнуть смерть?

Кази Абу Бакр писал: «Сложность этого хадиса в том, что он противоречит здравому смыслу, потому что смерть — это абстрактное понятие (*араз*), которое не может превратиться в тело; как же можно погубить абстракцию?».

Некоторые богословы отрицали достоверность этого хадиса, другие же утверждали, что в нем содержится аллегория; но были и такие, которые утверждали, что гибель смерти будет реальной, и [перед глазами обитателей Рая и Ада] будет зарезан непосредственно «ответственный за смерть» (ангел смерти), которого все знают, ибо он забирает души людей.

Марзини развил эту мысль: «По-нашему мнению, смерть является абстрактным понятием (*араз*), а потому, согласно мутазилитам, не несет никакой смысловой нагрузки. Если так, то, согласно обоим мазхабам, смерть не является ни овцой, ни телом. Значит, здесь имеет место аллегория <...> Однако Аллах может создать тело [смерти] и зарезать его. Этим самым Он покажет, что обитатели Рая бессмертны». Такого

²⁵⁷ Имам Бухари. Джами ас-Сахих, хадис 6548. также см. Фатх аль-Бари. Аль-Лулу валь-Марджан, хадис 1812.

²⁵⁸ Аль-Лулу валь-Марджан, хадис 1812.

же мнения был и Куртуби в «Тазкира». Согласно Ибн Араби, все подобные трактовки происходят из-за следования утверждению о недопустимости комментирования иносказания в прямом смысле.

Восприятие хадиса в иносказательном смысле лучше его отвержения. Этот хадис был передан от нескольких сподвижников Пророка с хорошим иснадом, и если его можно истолковать [как иносказание], то зачем отвергать?

В книге «Фатх аль-Бари» Ибн Хаджар привел слова человека, имени которого не назвал: «Ничто не может помешать Аллаху наделить абстракцию (*араз*) телесной формой. В книге имама Муслима есть такой достоверный хадис: «Суры «Аль-Имран» и «Аль-Бакара» придут в День Воскрешения подобными облакам». И было поведено еще несколько хадисов с подобным содержанием»²⁵⁹.

К этому же мнению склонялся выдающийся богослов Махмуд Шакир. Приводя процитированные слова Ибн Араби, он писал: «Все это означает брать на себя ответственность в том, к чему нас никто не обязывал, и бросать вызов представлениям о потустороннем мире, о которых известно только Аллаху. Мы обязаны только верить в существование загробного мира, но не отрицать или трактовать сведения о нем. Этот хадис является достоверным. Бухари считал достоверным иснад от Абу Саида аль-Худри, а Ибн Маджа и Ибн Хиббан — иснад от Абу Хурейры.

²⁵⁹ Ибн Хаджар. Фатх аль-Бари, т. 2, типография «Дар аль-Фикр», с. 421.

Разум, который познает реальные вещи, не может познать потусторонний метафизический мир; хотя, если и реальные вещи он часто не может познать до конца, то как ему познавать то, что находится в совершенно другом измерении?

Современная наука подтвердила, что вещество не исчезает, а превращается в энергию, а энергия вновь становится материей. Только Аллаху известно, какие новые открытия нас ожидают в будущем! Мы знаем лишь, что разум человека ограничен и беспомощен. Материя, сила, субстанция, абстракция — все эти термины созданы с целью изучения и выражения сущности. Было бы хорошо, если человек стал без упорства верить, творить достойные деяния и не говорил бы о потустороннем мире то, о чем у него нет знаний. Возможно, тогда он будет спасен в День Воскрешения:

Скажи: «Если бы море стало чернилами для слов моего Господа, то море иссякло бы до того, как иссякли бы Слова моего Господа» (аль-Кахф, 109)²⁶⁰.

Да смилостивится Аллах над шейхом! Его слова — самое здравое рассуждение о том, что недопустимо истолковывать религиозные тексты о явлениях потустороннего мира.

Однако в комментариях к хадисам с иносказательным смыслом такой подход применять нельзя, — невозможно ничем оправдать уход от попытки разъяснения иносказания. Разум и религиозные тексты однозначно подтверждают, что смерть не является ни овцой, ни

²⁶⁰ Ахмад ибн Ханбаль. Муснад, т. 7, хадис 5993, типография «Аль-Маарифи», с. 240-241.

каким-либо другим животным. Она является абстрактным понятием, *араз*, как называли ее алимь прошлого. Эта абстракция может воплотиться в животном лишь аллегорически. Считаю, что именно такое объяснение является наиболее соответствующим современным понятиям. А лучше все это известно Аллаху.

Иносказания в хадисах о догматике

Иносказания могут содержаться и в хадисах догматического характера, и правоведаы должны быть особенно осторожными и предупреждать об этом других. Именно поэтому богословы ставят условием для муджтахидов в совершенстве владеть тем языком, на котором говорили Пророк и его сподвижники. Если простой араб учится своему языку с самого детства только на практике, то муджтахид должен изучать его путем исследований. Один бедуин точно сказал:

Я не являюсь мастером грамматики, разжевавшим язык.

Мой родной язык — арабский, я на нем говорю и соблюдаю *ераб!*²⁶¹.

Смешение прямого и иносказательного смыслов приводит к многочисленным ошибкам, в результате чего некоторые люди, стремящиеся получить фетвы, категорически говорят: «Это разрешено, а то запрещено» и

²⁶¹ **Ераб** — языковедческий термин, обозначающий изменение окончания слов арабского языка и преобразование их в иные формы.

огульно обвиняют других в ереси, а иной раз, опираясь на хадисы, достоверность которых остается под большим вопросом, — даже в неверии.

Например, некоторые современные богословы опираются на хадис, переданный Табарани, обосновывая запретность приветствия рукопожатием между мужчиной и женщиной: «Лучше, что бы вас пронзили железной иглой, чем вы прикоснетесь к запретной (*харам*) женщине»²⁶². Альбани написавший труд на мою книгу “Разрешенное и запретное в Исламе”, в котором проанализировал хадисы приведенные мною, а также в своем труде “Сахих аль-джами ас-Сагир” назвал этот хадис хорошим (хасан).

Этот хадис не был популярен в период жизни сподвижников Пророка и их последователей, тем не менее Альбани посчитал его «хорошим», однако смысл хадиса вовсе не запрещает приветствия женщины рукопожатием: в арабском тексте слово *масса*, переводимое комментаторами как «прикосновение», означает не касание друг друга, — знаток Корана Ибн Аббас сказал: «Употребленные в Коране слова *масс*, *ламс* и *муламасат* (прикосновение) являются метонимиями, обозначающими половое сношение. Ведь Аллах милостив, и если желает разъяснить что-либо, то делает это так, как пожелает.

Следующее слово Аллаха подтверждает сказанное:

²⁶² Хайсами, который привел данный хадис в книге «аль-Маджма», сказал: «Табарани поведал этот хадис, ссылаясь на Макаля ибн Ясара. Передатчики хадиса надежны».

«О вы, которые уверовали! Если вы берете в жены верующих женщин, а потом даете им развод, до того как вы разделили с ними ложе, то они не обязаны перед вами выдерживать срок [до нового замужества]. Обеспечьте их и отпустите с добром» (аль-Ахзаб, 49).

Все богословы и толкователи, включая захиритов, понимали употребленное в аяте слово *масс* именно как «половое сношение». В этом же значении слово употребляется в аятах суры «Бакара», где говорится о разводе до «прикосновения» (полового сношения):

«Нет греха на вас, если вы разведетесь с женами, **которых вы не познали** или которым не устанавливали [отступного] обязательства. Но вы [все же] обеспечьте их приличным [отступным]: состоятельный пусть дает в меру своих возможностей, согласно шариату и разуму, бедный — в меру своих возможностей, как это подобает добродеющим.

Если вы разведетесь с женами до того, как познали их, но установили [отступное] обязательство, то уплатите половину установленного [отступного] и можете [не платить вовсе], если они простят или простит тот, кто владеет брачным соглашением. Если вы простите [отступное], то это ближе к богобоязненности. Не забывайте, что вам следует относиться друг к другу с благожелательностью. Воистину, Аллах видит то, что вы вершите» (аль-Бакара, 236-237).

Этот смысл подтверждают и слова Марьям:

«Она сказала: «Господи! Как может быть у меня ребенок, — ведь не касался меня ни один мужчина». Сказал [ангел]: «Именно так! Аллах создает то, что

пожелает. Когда Он решит, чтобы какое-либо дело [свершилось], то Он только скажет: «Свершись!» — и оно свершается» (Али Имран, 47).

Следовательно, приведенный хадис не является аргументом в пользу того, что простое рукопожатие является запретным, особенно если речь идет о приветствии близких людей по возвращении из пути, после излечения от болезни, спасения от беды и в других подобных случаях, когда никому в голову не приходит ничего дурного.

В книге «Муснад» Ахмад ибн Ханбаль приводил слова Анаса ибн Малика (Да будет Аллах доволен им): «Одна из мединских заложниц захотела отвести Пророка в какое-то место, и взяла его за руку. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) не отнимал руки, пока она вела его до того места, о котором говорила». Бухари привел этот хадис в таком варианте: «Если какая-то мединская наложница хотела, она брала Пророка (мир ему и благословение Аллаха) за руку и вела его туда, куда хотела».

Хадис свидетельствует о скромности, высокой морали и добродетельности Пророка (мир ему и благословение Аллаха). Любая мединская наложница могла взять его за руку и повести для решения своих проблем по мединским улицам. Пророк был настолько благонравным, что не отнимал своей руки, — ведь, сделав это, он мог ее обидеть.

Ибн Хаджар писал по поводу приведенного Бухари хадиса: «Стремление взять человека за руку исходит от мягкости сердца. В хадисе показаны несколько ви-

дов безграничной скромности. Ведь тут речь идет не о мужчине, а о женщине, к тому же о наложнице, то есть о рабыне. Слова «вела его туда, куда хотела» не выражают конкретного места. То, что именно наложница брала Пророка за руку, означает, что инициатива исходила от нее. Если было необходимо решать ее проблему за пределами Медины и она обращалась по этому поводу к Пророку (мир ему и благословение Аллаха), то он готов был помочь. Все это свидетельствует о высокой степени скромности Пророка (мир ему и благословение Аллаха) и отсутствии гордыни»²⁶³.

В оценке хадиса Ибн Хаджаром (Да смилостивится Аллах над ним) нельзя согласиться с тем, что, объясняя факт прикосновения наложницы к руке Пророка, он отходил от прямого смысла этого действия и говорил лишь о мягкости и скромности Посланника, тем самым уводя читателя от буквального понимания текста и усложняя смысл хадиса.

О современных проблемах, вызванных отказом от иносказательного понимания текстов

Необходимо отметить, что отказ от признания иносказаний в религиозных текстах и восприятие их содержания только в прямом смысле затрудняет правильное понимание Сунны многими представителями современной интеллигенции. В этом случае они непра-

²⁶³ Ибн Хаджар аль-Аскалани. Фатх аль-Бари, т. 13.

вильно понимают не только Сунну, но и весь Ислам. Современная интеллигенция впадает в сомнения из-за тех, кто настаивает на буквальном понимании текстов, — несмотря на то, что эти люди сами понимают, что некоторые хадисы имеют иносказательный смысл и это не противоречит принципам религии.

Многие враги Ислама также прибегают к буквальному смыслу многих хадисов, содержание которых на самом деле надо понимать иносказательно, — тем самым они стараются унижить религию и показать, что она не соответствует современной жизни и уровню науки и общества.

Много лет назад один христианский миссионер написал антиисламскую книгу, в которой на основании хадисов из сборника Бухари вел речь о том, что в век просвещения и науки вся мусульманская мысль опирается лишь на суеверия. Например, он приводил в пример хадис: «Температура у человека от адского Огня. Охладите ее водой»²⁶⁴, и комментировал его: «Температура исходит не от адского Огня, а является особенностью этого мира. На земле есть вредные отходы, в которых размножаются бактерии, вызывающие температуру». Этот автор либо не имеет понятия об иносказании, либо же — что вероятнее — притворяется, что не знает, — ведь каждому, особенно владеющему арабским языком, смысл хадиса ясен как день.

²⁶⁴ Хадис передали Ибн Омар, Аиша, Рафи ибн Хадидж и Асма бинт Абу Бакр, и его достоверность подтверждена единогласно. Имам Бухари поведал этот хадис, ссылаясь на Ибн Аббаса. См. Альбани, Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис 3191; Аль-Лулу валь-Марджан, хадис 1424, 1426.

Мы в быту часто называем некомфортно теплую погоду «адской жарой», и все слышавшие это выражение прекрасно понимают, о чем идет речь.

О хадисе: «Черный камень — из Рая»

Один человек, называвший себя мусульманином, написал статьи о хадисах: «Черный камень — из Рая»²⁶⁵ и «Ажва²⁶⁶ — из Рая»²⁶⁷ [в которых насмеялся над наивными представлениями о «райском» происхождении этих объектов]. Такие люди не имеют понятия о целях данных и подобных им хадисов. Например, существует хадис: «Рай находится под тенью мечей»²⁶⁸. Невозможно представить, что Рай, который Аллах приготовил для богобоязненных и измерение которого равно небесам, действительно может уместиться под тенью клинков. Несомненно, речь здесь идет о том, что джихад, символом которого является меч (или сабля), является наиболее кратким путем, ведущим в Рай, особенно в случае мученической смерти.

Подобным же иносказанием является рекомендация Пророка (мир ему и благословение Аллаха) человеку,

²⁶⁵ Хадис передал Ахмад, который ссылался на слова Анаса ибн Малика, а также Насаи со слов Ибн Аббаса. Также см. Альбани, Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис 3174.

²⁶⁶ Ажва — сорт фиников.

²⁶⁷ Хадис передали Ахмад, Тирмизи и Ибн Маджа со ссылкой на Абу Хурейру, Абу Саида и Джабира. Также см. Альбани, Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис 4126.

²⁶⁸ Хадис передан со ссылкой на Абдуллу ибн Абу Афва, и его достоверность признана единогласно. См. Аль-Лулу валь-Марджан, хадис 1137.

который хотел принять участие в «джихаде меча» и ради этого оставлял нуждающуюся мать: «Останься и ухаживай за ней. Ведь Рай находится под ее ногами»²⁶⁹. Разумный человек хорошо понимает, что безграничный Рай не может уместиться под ногами матери, а смысл хадиса в том, что почитание родителей и забота о них является кратчайшим путем в райский сад Наим.

Праведные люди поведали, что один человек вышел на джихад позже своих братьев. Когда его спросили о причине задержки, он ответил: «Я потерял свое лицо о разные уголки райского сада. Слышал я, что Рай находится под ногами матерей», и люди поняли, что он задержался, заботясь о матери, и это может открыть для него врата Рая.

О хадисе «Нил и Евфрат — райские реки»

Однажды богослов Мустафа Зарка рассказал мне, как один известный в арабском мире правовед обратил внимание на хадис в «Джами ас-Сахих» Бухари: “Нил, Евфрат, Амударья и Сырдарья являются райскими реками”, счел, что содержание хадиса противоречит реальности (ведь каждому хоть немного грамотному человеку известно, что эти реки берут начало не в Раю, а на земле), отложил книгу и больше ни разу не обращался к ней. Если бы этот человек прочел комментарии Бухари к собранным им же хадисам или же задал вопрос об этом какому-либо серьезному богослову, то

²⁶⁹ Хадис поведали имамы Ахмад и Насаи, которые ссылались на слова Джахимы. Также см. Альбани, Сахих аль-Джами ас-Сагир, хадис 1249.

понял бы без особого труда, о чем речь; но самодовольство ослепляет человека, и он не видит истины.

Для объяснения этого хадиса я ограничусь лишь ссылкой на слова великого богослова Ибн Хазма, который много сделал для развития исламской мысли. Он, как известно, был представителем захиритской правовой школы и вел суждение по буквальному смыслу религиозных текстов, не обращая внимания на причины; тем не менее, Ибн Хазм знал, что арабский язык богат словами, выражениями и оборотами, которые можно понимать как в прямом, так и в переносном смысле. Комментируя хадисы: «Нил, Евфрат, Амударья и Сырдарья являются райскими реками» и «Между моим домом и минбаром есть сад, который является одним из райских садов», — Ибн Хазм писал: «В этих хадисах вовсе не говорится о том, что сад [Пророка] является частью райского сада и течение рек начинается в Раю, как это думают невежды». Ибн Хазм говорил о том, что место между домом Пророка и минбаром названо «частью Рая» из-за своей превознесенности, так как совершенные там молитвы приведут каждого человека в Рай, а реки названы «райскими» потому, что обеспечивают плодородие. Разве мы не говорим по поводу каждого благоприятного дня: «Это райский день!»? Разве не сказал Пророк: «Рай находится под тенью мечей»? Это же можно сказать и о хадисе: «Черный камень — из Рая».

Ибн Хазм писал: «Аргументы из Корана и наши ощущения говорят нам о том, что эти слова нельзя понимать буквально»²⁷⁰.

Напомню — это мнение Ибн Хазма, который отличался склонностью к буквализму в трактовке религиозных текстов! Даже он, будучи захиритом, отказывался понимать приведенные хадисы буквально и сказал, что так их воспринимать могут только невежды.

О недопустимости крайностей в иносказательной трактовке текстов

Необходимо отметить, что [иносказательная] трактовка хадисов и других религиозных текстов создают опасность отхода от их буквальных смыслов. Поэтому в этом вопросе надо быть предельно осторожными. Без крайней необходимости, которая диктуется разумом и здравым смыслом, прибегать к иносказаниям нельзя.

В большинстве случаев хадисы трактуются в соответствии с обстоятельствами времени и места их появления; значение имеют и особенности лиц, которые фигурируют в этих преданиях. Это особенно важно, если хадисы разъясняются в соответствии с их буквальным смыслом.

Например, обратим внимание на хадис: «Кто срубит дерево *сидр*, того Аллах бросит в Ад»²⁷¹. Этот хадис приводится в различных вариантах. По мнению не-

²⁷⁰ Ибн Хазм. Аль-Мухалля, т. 7, с. 230-231, пример 919.

²⁷¹ Абу Дауд. Книга «Сунан», раздел «Мораль и наилучшие манеры», раздел «Вырубка дерева *сидр*» (5239). Хадис также поведал Бай-

которых комментаторов, речь в нем идет о дереве на территории мекканского храма (*Харам*). Другие же хадисоведы указывали, что слово *сидр* не относится к какому-то конкретному дереву или месту, а употреблено в собирательном значении «все деревья».

Я считаю, что этот хадис обращает внимание людей на проблему, которую они не видят. Как известно, любое дерево ценно, — оно дает и плоды, которыми питаются люди, и древесину, служащую топливом, и тень, под которой люди укрываются от солнца; особенно это актуально в условиях пустыни. Уничтожение дерева *сидр* лишает людей всех этих благ. В наше время эта проблема называется «охрана окружающей среды», и для ее решения создаются группы и партии, проводятся семинары и конференции, учреждаются специальные организации и министерства.

Когда я изучал книгу «Сунан» Абу Дауда, я обнаружил, что самого автора спрашивали об этом хадисе, и он ответил: «Этот хадис конкретен, и тут имеется в виду: если кто-нибудь беспричинно срубит дерево, под которым могут укрыться от солнца путники или животные, то Аллах определит ему место в Аду».

Хвала Аллаху, что сказанное мной совпадает со сказанным имамом Абу Даудом!

Эти и другие подобные хадисы говорят о том, что забота об окружающей среде и озеленении в исламском мире имела место задолго до появления совре-

хаки в книге «Сунан». Также см. Альбани. Сахих аль-Джами ас-Сагир.

менных экологических понятий, и за исполнение этой обязанности мусульманам обещан Рай.

Неприемлемые толкования

Существуют и эзотерические (батинитские) трактовки хадисов, для обоснования которых нет никаких аргументов.

Например, некоторые люди толкуют слово *сахур* в хадисе: «Поднимайтесь на *сахур*. Воистину, в этом есть великое благо»²⁷², как мольбу о прощении грехов. Несомненно, в Коране и Сунне есть много призывов о мольбе к Аллаху о прощении грехов при *сахуре* (предрассветная трапеза мусульманина, который собирается поститься в течение наступающего дня). Однако, нигде не указано, что это слово имеет значение «прощения грехов», так что подобная трактовка неприемлема, тем более что есть хадисы, которые проясняют, что именно здесь подразумевается:

- «Как хороши финики для *сахура!*»²⁷³;
- «*Сахур* — это благо. Не упускайте его. Выпейте хотя бы глоток воды»²⁷⁴.

Такого же рода толкования применяются к хадисам, в которых говорится о том, что надо прибегать к по-

²⁷² Достоверность этого хадиса, который поведал Малик ибн Анас, подтверждена единогласно. Также см. Аль-Лулу валь-Марджан, хадис 665.

²⁷³ Хадис поведали Ибн Хиббан, со ссылкой на Абу Хурейру, Абу Нуейм в книге «Хилья» и байхаки в книге «Сунан». Также этот хадис встречается в книге Альбани «Сахих аль-Джами ас-Сагир».

²⁷⁴ Хадис поведал имам Ахмад. Мунзири в книге «Таргиб ват-Тархиб» считал его иснад надежным.

мощи Аллаха от Даджала. Их умудряются понимать в том смысле, что Даджалем является современная западная цивилизация, которая доминирует в мире. Согласно таким трактовкам, она так же, как Даджаль, является одноглазой, так как смотрит на мир только с одной стороны — материального накопительства, и не видит ничего другого. Согласно западному мировоззрению, нет души, Создателя, потустороннего мира.

Такое толкование противоречит многочисленным хадисам, в которых Даджаль изображается как конкретная личность, — он перемещается, распространяет смуту, угрожает и т.д. По этой теме так много хадисов, что она достигла степени *мутаватир*.

Некоторые мусульманские авторы истолковывали хадисы, связанные с пришествием пророка Исы на землю, в аллегорическом смысле, — по их мнению, «пришествие» означает установление мира и порядка на земле; и это несмотря на то, что подобные хадисы достигли степени *мутаватир*²⁷⁵. Среди людей утвердилось мнение о том, что Иса является глашатаем мира и толерантности. Однако такие авторы забывают, что подобные трактовки противоречат смыслу достоверных хадисов о пришествии пророка Исы: «Сын Мариам (Иса) принесет справедливость, сломает кресты, убьет свиней, установит джизью»²⁷⁶. Он признает и примет

²⁷⁵ По этой теме см. Алламе Анвар аль-Кашмири. Ат-Тасрих бима Таватар фи Нузуль аль-Масих / подготовил к печати Абдулфаттах Абу Кудда. В этой книге собрано сорок достоверных и «хороших» хадисов.

²⁷⁶ Достоверность этого хадиса, который поведал Абу Хурейра, признана единогласно. См. Альбани «Сахих аль-Джами ас-Сагир»,

только Ислам. Все это полностью противоречит приведенной выше трактовке. Кроме того, такие сомнительные трактовки дают повод христианским миссионерам и «востоковедам» говорить об Исламе как о религии меча и насилия и объявлять Христианство единственной миролюбивой религией, забывая слова Евангелия: «Не мир я принес, но меч». Между тем Иса [в христианской трактовке] не был верен никаким другим своим словам в такой степени, как этим, — ведь христиане на протяжении всей своей истории вели кровавые войны, в том числе и друг с другом.

Ибн Теймия и проблема иносказаний

Известно, что шейх уль-ислам Ибн Теймия не признавал иносказаний в религиозных текстах и последовательно защищал свою точку зрения. Но известно и то, что он делал это, возражая тем, кто в толковании атрибутов (*сыфат*) Аллаха допускали крайности, вообще отрицая их, — он называл таких людей «муттилитами». Ибн Теймия старался возродить путь праведных предков и понимать слова Аллаха именно так, как они представлены в Коране и Сунне, то есть исключительно буквально.

Имам Ибн Теймия является одной из тех личностей, которые прочно закрепились в моем сердце. Мои мысли наиболее близки его воззрениям, однако в данном вопросе я не соглашаюсь с ним так же, как он не соглашался с утверждениями своих предшественников.

хадис 7077, Аль-Лулуваль-Марджан, хадис 95.

Он сам учил, чтобы мы думали самостоятельно, а не следовали слепо указаниям других (*таклид*); верили на основании аргументов, а не чьим-то утверждениям; признавали истину не в людях, а в ней самой. Именно за это я уважаю Ибн Теймию, но не являюсь его безоговорочным последователем.

По этому поводу хафиз аз-Захаби сказал: «Шейх уль-ислам нам дорог. Однако истина нам еще более дорога».

Я разделяю мысли Ибн Теймии об атрибутах великого Аллаха, потустороннем мире и загробной жизни, — лучше всего, если мы не будем пытаться толковать тексты об этом, не имея очевидных доказательств. В Коране говорится:

«А обладающие основательными знаниями говорят: «Мы уверовали в него. Все это — от нашего Господа». Но поминают назидание только обладающие разумом» (Али Имран, 7).

О различении потустороннего мира и реальности

В Сунне отведено место и повествованиям о потустороннем мире. Согласно некоторым хадисам, речь идет о сущностях, которые нельзя видеть глазами. Примером этого является аят: «И каково воинство твоего Господа, никто не знает, кроме Него», в котором говорится об ангелах, выполняющих различные функции. В хадисах говорится о живущих на земле многочисленных джиннах, которые видят людей, но люди их не видят,

и о шайтанах — воинстве Иблиса, которые поклялись, что представят запретное и злое как нечто прекрасное для соращения людей²⁷⁷. К таким же реалиям относятся Божественный Трон (*арш*), престол (*курси*), скрижали (*лавха*) и слово (*калам*), мир душ (*барзах*), потусторонняя жизнь до наступления Дня Воскрешения, мучения и воздаяние в могиле, пребывание в Раю и Аду (*ахира*), Воскрешение, Собрание (*хашир*), Ожидание (*мавкиф*), события, связанные с Днем Воскрешения, великое заступничество, весы *Мизан*, спрос за земные деяния, материальные и духовные особенности Рая и Ада, ступени Рая, ощущения обитателей Рая и Ада, — обо всем этом Коран говорит лишь в общих чертах, без деталей и подробностей.

Следует отметить, что многие хадисы, якобы разъясняющие эти вопросы, не обладают высокой степенью достоверности, и полностью полагаться на них нельзя. Здесь мы будем говорить только о достоверных хадисах от нашего Пророка.

Обязанностью богослова является принятие только достоверных хадисов, которые отобраны на основании правил, установленных нашими праведными предками. Нельзя отвергать хадисы на основании лишь того, что они не соответствуют современной жизни и привычным правилам: то, что вчера казалось мечтой, стало реальностью; благодаря научному прогрессу человек сумел осуществить то, чего не мог сделать в прошлом. Если бы

²⁷⁷ Об этом в Коране говорится: «Он сказал: «Клянусь Твоим могуществом! Я соращу их всех, кроме Твоих избранных (или искренних) рабов» (Сад, 82-83).

в те времена кому-то сказали, что все это возможно, то в ответ собеседник просто рассмеялся бы и объявил говорящего сумасшедшим. Но если так, то на каком основании можно отвергать предания о потустороннем мире? Ведь события, связанные с ними, только в наше время не соответствуют доводам разума, а в будущем станут реальностью.

Богословы говорили, что религиозные положения не могут противоречить здравому смыслу, и если между ними возникают противоречия, то либо религиозное утверждение недостоверно, либо же разум предъявляет к нему необъективно завышенные требования, и то, что человек считает истинным с религиозной точки зрения либо соответствующим логике, на самом деле таковым не является.

Некоторые исламские течения и группы, в частности мутазилиты, отвергали иные достоверные хадисы только из-за того, что они не соответствовали доводам их разума. Например, некоторые мутазилиты отрицали возможность опроса умершего ангелами, наказание и воздаяние в могиле, влияние джиннов на людей и многое другое.

Имам Шатиби писал: «Отрицание хадисов, которые не соответствуют целям и мазхабам этих людей, является показателем их невежества и заблуждения. Они утверждают, что хадисы противоречат доводам разума и потому не могут считаться аргументами и их необходимо отвергнуть, и отказываются признавать достоверные хадисы, переданные благонравными нашими предками о таких явлениях, как мучения в могиле, мост

Сират, весы Мизан, возможность лицезрения великого и могущественного Аллаха в Раю, совет Пророка одному сподвижнику есть мед при болях в животе²⁷⁸, хадис о том, что на одном крыле мухи находится источник болезни, а на другом — лекарство от нее²⁷⁹.

Кроме того, эти люди говорили недостойные слова о подтверждающих достоверность этих хадисов выдающихся богословах, сподвижниках и праведных предках, чтобы подвергнуть их авторитет сомнению и подтвердить свою точку зрения. Они отрицали фетвы праведных предков (*саляф*), умаляли их значение, чтобы вызвать в народе недоверие и ненависть к Сунне и суннитам (*Ахль ас-Сунна*).[...]

Другая группа отвергала все хадисы в единичной передаче и признавала только такое толкование Корана, которое соответствовало их пониманию. Они даже говорили о том, что пить вино разрешено на основании аята: «На тех, которые уверовали и совершают праведные деяния, нет греха за то, чем они питались, если они были богобоязненны, веровали и совершали праведные деяния, если после этого они опять были богобоязненны и веровали, если после этого они опять были богобоязненны и творили добро. Аллах любит творящих добро» (аль-Маида, 93).

Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал о подобных людях: «В то время как вы будете

²⁷⁸ Эти слова Пророка подтверждает медицина, рекомендующая в подобных случаях опустошить желудок и принять слабительные средства.

²⁷⁹ Подробнее об этом хадисе см.: Юсуф аль-Кардави. Современные фетвы, т. 1.

сидеть, облокотившись на подушки, вас спросят о моих повелениях и запретах. И пусть тогда не скажет никто (с гордыней): “Не знаем, ведь следуем только сказанному в Коране”»²⁸⁰. Запрет, содержащийся в хадисе, говорит о мучительном наказании для тех, кто отрицает Сунну»²⁸¹.

Однако некоторые современные реформаторы отвергли следующий достоверный хадис: «Есть в Раю такое дерево, тень которого простирается на расстояние, которое можно покрыть за шестьсот лет». Богословы же единогласны в признании достоверности этого хадиса. Бухари и Муслим передали его, ссылаясь на сообщение Сахля ибн Сады, Абу Саида и Абу Хурейры²⁸². Ибн Кясир в комментарии к аяту «В тени [деревьев] раскидистых...» (аль-Вакиа, 30) писал: «Этот хадис от нашего Пророка (мир ему и благословение Аллаха) является не только достоверным, но, по мнению знатоков хадисов, обладает степенью *мутаватир*».

Буквальный смысл данного хадиса позволяет пользоваться привычными нам годами как единицами измерения времени, поэтому в передаче Абу Саида сказано о «быстро передвигающемся всаднике». Однако только великому Господу известна разница во времени между земным и потусторонним миром. В Коране говорится: «Они торопят тебя [, требуя, чтобы настало] наказание,

²⁸⁰ Этот хадис передали Абу Дауд (4603) и Тирмизи (2665), которые ссылались на Абу Рафийю. Ахмад передал этот хадис в сокращенной форме в книге «Муснад» (т. 7, с. 8).

²⁸¹ Шатиби. Аль-Итисам, Издательский дом «Ширкат аль-Иланат аш-Шаргийя», т. 1, с. 231-232.

²⁸² Аль-Лулу валь-Марджан, хадис 1799-1801.

но Аллах не нарушает Своего обещания. Ведь день по счету Господа твоего равен тысяче лет по людскому счету» (аль-Хадж, 47).

Если хадис достоверный, то мы должны сказать: мы уверовали и подтвердили это! Мы должны знать, что в потустороннем мире свои закономерности, которые могут не совпадать с нашим измерением. Ибн Аббас сказал: «В Раю от этого мира останутся только названия».

Подобными же хадисами являются повествования о мучениях неверных в Аду, о больших зубах неверных, об огромном расстоянии между двумя плечами, толщине кожи и т.д. Самым лучшим является смиренное признание таких хадисов и придирается к их содержанию [, исходя из привычных представлений,] неуместно.

Успешный проповедник не должен занимать умы людей рассказом подобных хадисов без крайней необходимости, ведь содержание таких хадисов вызывает многочисленные неуместные вопросы, и их акцентирование не принесет ничего хорошего для религии. Самым высоким идеалом мусульманина является стремление к Раю, к которому его приведут деяния и слова, и спасение от адского Огня путем отказа от слов и деяний, которые могут привести туда. Самым же разумным и приемлемым путем, который примиряет веру с разумом в вопросах о потустороннем мире, является принцип: «Мы уверовали и подтвердили!», а в вопросах, связанных с поклонением, — «Мы услышали и повиновались!».

Действительно, нужно следовать религиозным повелениям, не задавать вопросов об их сущности и не вдаваться в их детали, — ведь во многих случаях наш разум не может понять хадисы о потустороннем мире, так как это ему не дано от Аллаха. Человек должен обустроить свое место на земле, и для поклонения Аллаху нет необходимости вдаваться в подробности потустороннего мира.

Если бы последователи рационалистического направления в каламе — мутазилиты — поняли это, то не отвергали бы хадисы о возможности лицезрения Аллаха в Раю. В хадисе говорится, что праведники увидят Аллаха так же, как они видят луну на 14-ю ночь месяца, и речь не об уподоблении луны Аллаху, а о том, что видение будет ясным. Мутазилиты могли бы принять этот хадис и на основании коранического аята:

«Лица [счастливых людей] в тот день будут сиять и взирать на Господа своего» (аль-Киййама, 22-23).

Главной ошибкой мутазилитов было то, что они сравнивали потусторонний мир с реальным (*кийяс аль-каиб аляш-шахид*), а этот мир — с конечным (*кьяс мааль-фарик*), тогда как конечный мир имеет свои особенности и закономерности.

Суннитские богословы единогласно подтвердили возможность лицезрения Аллаха в Раю, но считали, что это видение не будет подобно земному. Шейх Мухаммед Абдо писал: «Невозможно сказать, каким будет лицезрение Аллаха в Раю. Это будет возможно только и только посредством того зрения, которое даст Аллах в конечном мире, либо же [будет сопровождаться] изме-

нением известных нам законов созерцания. Если хадис является достоверным, и мы подтвердим это явление, то все равно сущность останется нам неведомой»²⁸³.

Саййид Рашид Реза так комментировал слова своего учителя о лицезрении Аллаха в Раю: «Осознание в конечном мире связано [не с физическими законами, а] с чувствами души. В наше время западные и восточные ученые подтвердили, что есть люди, которые видят и читают с закрытыми глазами. Люди во сне могут предвидеть некоторые события. Известны случаи, когда люди видят вещи через преграды и далекие расстояния, — например, в Египте один человек смог увидеть, как его родственник в Александрии вышел из своего дома.

Если и в нашем мире происходят такие подтверждаемые исключительные случаи, то как можно подвергать сомнению возможности необычного зрения в Раю? Ведь законы и правила того мира будут отличаться от земных. Раз так, то отрицание лицезрения Аллаха в Раю происходит от того, что люди сравнивают закономерности этого и конечного мира, но подобное сравнение изначально невозможно: ведь сравниваться должны объекты, обладающие схожими характеристиками. Аллаха в этом мире не видел никто, следовательно, Его нельзя рассматривать в качестве объекта сравнения»²⁸⁴.

²⁸³ Мухаммед Абдо. Трактат о Единобожии, с. 187-188.

²⁸⁴ Там же.

О необходимости правильного и глубокого понимания слов, содержащихся в хадисах

Чтобы правильно понять Сунну, необходимо знать, в каком смысле в хадисах употреблено то или иное слово. Дело в том, что смыслы слов могут меняться в зависимости от времени, географических условий, диалектов, контекста, — эти процессы хорошо известны специалистам-языковедам.

При комментировании хадисов часто приходится уточнять смысл отдельных слов, чтобы сделать их понятными современному читателю. Однако нас беспокоит то, что в этом случае к смыслам хадисов (а также Корана) может быть добавлено нечто, что изменит их истинное значение, — такие «уточнения» вызывают искажения и многочисленные проблемы.

Еще имам Газали отмечал, что некоторые понятия и названия воспринимаются людьми не в том значении, в каком их понимали в период жизни праведных предков (*саляф*), и предупреждал о необходимости осознавать эту проблему во избежание ошибок, которые могут привести к непоправимым последствиям: «Знай, что смешение нежелательных наук с шариатом началось с искажения и подмены понятий, а также с отходом от того их смысла, который вкладывали в них праведные предки (*саляф*). Речь идет о пяти словах: фикх (право), ильм (наука), таухид (Единобожие), тазкир (напоминание) и хикма (мудрость). Эти слова характеризовали саму религию и были на устах превознесенных людей.

Однако сейчас этим терминам придают совершенно неприемлемые смыслы, и сердца людей отвращаются от тех, кто использует эти слова»²⁸⁵.

Да смилостивится Аллах над имамом Газали! Он посвятил разъяснению этой проблемы много страниц в разделе «Наука» (*Ильм*) книги «Воскрешение наук о вере».

Если имам Газали был свидетелем подмены смысла лишь пяти терминов богословия, то сколько же слов изменили свое первоначальное значение за прошедшее время и в других областях знания? Истинное значение религиозных терминов подверглось влиянию новых факторов и обычаев, причем как целенаправленно, так и в результате ошибочного понимания. Именно поэтому истинные мастера богословских наук и духовные авторитеты предупреждали об опасности того, что люди станут разъяснять религию новыми понятиями.

О словах «изображение» и «ваяние»

Наше время показало, что не соблюдающие правила впадают в заблуждения.

Проанализируем слово «изображение» («образ») в признанных достоверными хадисах, где говорится, что «творцам образов» приготовлено мучительное наказание. Правоведы и знатоки хадисов часто утверждают, что речь в данном случае идет о фотографах, которые фиксируют натуру посредством приборов, — фото- и

²⁸⁵ Имам Газали. Воскрешение наук о вере, т. 1, Бейрут: «Дар аль-Марифа», с. 31-32.

видеокамер. Но разве в словарном значении они являются «творцами образов», а результат их работы можно назвать «изображением» или «образом»?

Вряд ли кто-то станет утверждать, что слово «изображение» и словосочетание «творцы образов» появились в арабском языке из-за фотографий и фотографов, а раз так, то это — не словарное значение этих понятий. Когда произносились хадисы, фотографии не существовало, так что распространять понятие «изображение» на фотографию было бы нелогичным.

Но что же является «изображением» и кто такие «творцы образов»?

Например, в странах Персидского залива, в частности, в Катаре «фотографии» наиболее соответствует арабское слово со значением «отображение», а фотограф называется «отобразителем». Когда кто-то приходит к «отобразителю», он говорит: «Хочу, чтобы ты меня отобразил... Когда я могу забрать свое отображение?». Этот диалог верно отражает суть процесса, — ведь фотография действительно является «отображением» существующей вещи с помощью технического приспособления. Эти вопросы даже нашли отражение в специальной книге верховного муфтия Египта Мухаммеда Бухейта аль-Мутии «Убедительный ответ на вопросы о фотографировании».

Так же как фотография [часто] называется в современном арабском языке «изображением», создание трехмерных изображений определяется словом [переводимым на русский как] «ваяние». Богословы из числа праведных предков называли скульптуры из любого

материала «отбрасывающими тени», объявив их запретными, помимо тех, которые могли использоваться в качестве детских игрушек.

Возникает вопрос: если под «образами» («изображениями») понимать только фотографию, то не значит ли это, что на скульпторов не распространяется наказание, обещанное в хадисах «творцам образов»?

Тут мы говорим решительное «нет»! Подобная трактовка невозможна, поскольку изготовление скульптур как в словарном, так и в религиозном смысле соответствует смыслу слова «изображение», — то есть «создание образа», которое в Исламе уподобляется творению, что является исключительной прерогативой Аллаха. В достоверном хадисе говорится: «Есть ли большая несправедливость, нежели стремление к созданию творений, что является только Моим делом?».

О комментариях к отдельным словам и предложениям

Те, кто комментирует художественную литературу, обязаны детально разобрать непонятные (или не слишком понятные) современному читателю места, чтобы прояснить авторскую мысль. При комментировании религиозных текстов, прежде всего Корана и хадисов, ответственность многократно возрастает. Чудесный Коран — это собрание Божественных аятов, а хадисы, которые являются вершиной красноречия, — комментарии к ним. Ведь Аллах научил Пророка глубоким по смыслу

словам, мудрости и многому, чего тот не знал. Воистину велика Божественная благодать!

В Коране и хадисах встречаются слова, для понимания смысла которых необходимо провести отдельные исследования и обратиться к словарям, в частности, к книге «Кариб аль-Хадис»²⁸⁶. В некоторых случаях мы видим, что ряд слов наделены иносказательным смыслом.

В исламской терминологии встречаются слова, которые потеряли свое изначальное значение, но приобрели новый смысл. Примерами таких слов являются: *тахара* (чистота), *вуду* (омовение), *тайаммум* (очищение песком), *салят* (молитва). Шариат придал этим словам новые значения. Для понимания смыслов некоторых слов необходимо рассмотреть весь контекст, в котором они были использованы, выяснить причины и условия, при которых они были высказаны. Об этом мы уже говорили.

Некоторые наши современники, пытающиеся заниматься религиозными науками без необходимой подготовки, зачастую придают словам аятов и хадисов такие смыслы, которые не могут не вызывать у любого совестливого человека чувства сожаления. Их трактовки не имеют ни религиозных, ни богословских, ни научных, ни лингвистических основ. Ими движет лишь собственная выгода, — как сказал Ибн Аббас, самое злобное божество, которое выбирает себе человек на

²⁸⁶ Этот термин обозначает использованные в хадисах слова, смыслы которых не совсем ясны. Их значения могут разъяснить только люди, хорошо знающие арабский язык.

этом свете. Как прекрасны слова Аллаха: «Разве ты не видел того, кто избрал своим богом низменное желание; кого Аллах, исходя из Своего знания, сбил с пути, наложил на его уши и сердце печать, а на глаза опустил завесу? Кто же наставит его на прямой путь после того, что сделал с ним Аллах? Неужели же вы не образумитесь?» (аль-Джасия, 23).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо отметить, что Сунна Пророка должна занять достойное место в мусульманской умме начала XXI века и служить ее интересам. Сунна является вторым безгрешным источником, который наставляет мусульман на путь истины, вторым после Корана источником мусульманского законодательства, судопроизводства, права, проповеди, воспитания.

Речь идет о совместной деятельности всех исламских структур. Если этого удастся достигнуть, то весь мир получит великую пользу, вкусит плодов мудрости, отдохнет в прохладной тени дерева истины.

Прежде всего, должна быть создана Большая Энциклопедия рассказчиков хадисов, в которой будет собрана информация обо всех передатчиках (*рави*) хадисов, включая даже ненадежных и лживых. В этой энциклопедии должно быть отмечено, какой рассказчик является надежным, а какой — «слабым». Одним словом, там должны быть собраны данные обо всех аспектах их деятельности.

Затем должна быть составлена Энциклопедия текстов хадисов, где будут указаны иснады — цепочки передатчиков хадисов и пути их передачи. Крайне

необходимо собрать все предания и повествования, которые дошли до нас от Пророка (либо приписываются ему), а также рукописи хадисов, которые были написаны до 60-70-х годов V века хиджры.

Наконец, назрела насущная необходимость создания еще одной энциклопедии, основу для которой создадут две упомянутые выше, — Энциклопедии достоверных и «хороших» хадисов. Эти хадисы должны быть отобраны на основе методов и точных критериев, установленных богословами прошлых поколений и подтвержденных современными специалистами. Кроме того, было бы излишним создание классификации религиозных, научных, гуманитарных, социальных и других сфер, связанных с Сунной: польза от этого для специалистов различных дисциплин представляется несомненной.

Для того, чтобы реализовать этот большой проект, необходимо использовать все то, чего человек достиг в этом веке по воле Аллаха, в частности — достижения передовой технологии и возможности компьютеров, которые один наш брат назвал «хафизами нашего времени»: они могут сделать намного больше, чем обычные люди-хафизы. Если мы сумеем полноценно использовать эти возможности, то получим огромную пользу: ведь компьютеры делают то, чего не могли даже себе представить прошлые поколения людей.

Очень хочется надеяться, что катарский Центр Сунны и Жизни Пророка в сотрудничестве с другими заинтересованными организациями возьмется за реализацию этой желанной идеи.

Кроме того, необходимо написать еще много трудов, связанных с различными аспектами Сунны. Речь идет о книгах-толкованиях, которые раскрывают истину, вносят ясность в различные неоднозначные моменты хадисов и проясняют все сомнения. Необходимо особо отметить, что все эти книги должны быть написаны на таком языке, чтобы быть понятными современным людям и соответствовать их уровню сознания.

В наше время Коран стал объектом исследования достойных мужей, великих богословов, — а Коран достоин этого! Наши современники совершили великие дела в толковании Священной Книги и разъяснения ее читателям. Они обращались для этого к достижениям своего времени и смогли поникнуть в сознание и сердца большого числа людей. Среди таких выдающихся толкователей я назову, в частности, имена Мухаммеда Рашида Резы, Джемалетдина Касимини, Тахира ибн Ашура, Абуль-алы Мовдудини, Саида Кутба, Махмуда Шалтута, Мухаммеда Газали. К сожалению, их имена не связаны с книгами по хадисам, и в особенности с книгами «Джами ас-Сахих» Бухари и Муслима. Правда, индо-пакистанские богословы написали достойные похвалы комментарии к четырем «Сунан»²⁸⁷, но их комментарии пропитаны духом таклида и традиционного хадисоведения, что уже не удовлетворяет задачам современности.

²⁸⁷ Имеются в виду одноименные книги «Сунан» имамов Ибн Маджа, Насаи, Тирмизи и Абу Дауда.

Пусть Аллах сподвигнет наших великих богословов-проповедников к написанию комментариев к «Джами ас-Сахих» имамов Бухари и Муслима, — этим они бы внесли неоценимый вклад в развитие мусульманской культуры.

Вся хвала Господу миров, Аллаху!

Для заметок:

Для заметок:

Юсуф аль-Кардави

**КАКИМ ДОЛЖНО БЫТЬ
НАШЕ ОТНОШЕНИЕ
К СУННЕ?**

Автор предлагаемой книги, шейх **Юсуф аль-Кардави**, — известный мусульманский проповедник, обладающий не только большими познаниями в исламских науках, но и ораторскими способностями, позволяющими ему равно обращаться к разуму читателей и пробуждать сердца слушателей. Он не просто следует методам богословов прошлого (*таклид*), но, являясь правоведом (*факих*), придерживающимся умеренного течения, много лет ищет пути гармонизации правовых традиций «праведных предков» (*саяф*) и требований современности.

Юсуф аль-Кардави родился в 1926 г. в Египте. К 10-летнему возрасту выучил наизусть весь Коран; поступив в каирский университет «Аль-Азхар», в 1953 г. получил ученую степень бакалавра, через семь лет защитил диссертацию на степень магистра, а в 1973 г. — докторскую диссертацию на тему «Закят и его роль в решении общественных проблем». В разное время аль-Кардави служил инспектором Министерства вакфов, заведовал кафедрой исламской культуры университета Аль-Азхар, был главой Отдела исламских исследований Катарского университета, деканом факультета Шариата и исламских исследований, директором Исследовательского Центра Сунны и жизни Пророка, явился основателем Международного Центра религиозной толерантности. Позже он отошел от работы во многих международных организациях и посвятил себя религиозной проповеди.

За заслуги перед исламским миром аль-Кардави был удостоен, в частности, международной Премии короля Фейсала, врученной в 1995 г. на Конференции по исламским исследованиям, а также премии малайзийского Международного исламского университета.

В настоящее время доктор аль-Кардави является координатором информационного сайта “Islamonline”, членом Общества исламского фикха при Союзе Исламского мира в Мекке, директором Департамента шариатского контроля Катарского исламского банка и Бахрейнского исламского банка «Фейсал», членом Совета секретарей Общества исламского призыва «Африка», заместителем председателя кувейтского международного шариатского органа «Закят», членом руководящего совета Центра исламских исследований при Оксфордском университете, председателем Международного союза исламских богословов.

Шейх аль-Кардави является автором более сотни крупных трудов, многие из которых переведены на различные языки, не говоря уже о многочисленных статьях, хутбах и публичных выступлениях. Среди его работ — правоведческие исследования «Дозволенное и запретное в Исламе», «Намерения и искреннее служение», «Фикх приоритетов», «Закон о закяте», «Понятие терпимости в Коране», «Государственное право в Исламе», «Исламский фикх между традиционализмом и новаторством», «Проблема иджитхада между строгим подходом и халатностью», четырехтомник «Фетвы современности», и книги по актуальным проблемам политологии — «Мы и Запад», «Немусульмане в исламском обществе», «Исламское пробуждение и проблемы арабо-исламского мира».

